«О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА СНГ»

Республика Казахстан
Астана, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ 3
ВВЕДЕНИЕ 5
ГЛАВА 1. Международные стандарты и национальное законодательство, регулирующие условия содержания женщин под стражей и отбывающих наказание 8
1.1. Международные стандарты, регулирующие условия содержания женщин под стражей и отбывающих наказание 8
1.2. Анализ национального законодательства государств – членов КПЧ СНГ 27
ГЛАВА 2. Женщины, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы 54
2.1. Учреждения уголовно-исполнительной системы для содержания женщин 54
2.2. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: социальные, правовые и медицинские аспекты 59
ГЛАВА 3. Криминологическая характеристика женской преступности 100
3.1. Общая характеристика женской преступности 100
3.2. Состояние, структура и динамика женской преступности 106
3.3. Меры профилактики женской преступности 139
ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ 154

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ОРСАТ	– Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток;
ВДПЧ	– Всеобщая декларация прав человека;
ВИЧ	– вирус иммунодефицита человека;
ГОБМП	– гарантированный объем бесплатной медицинской помощи;
ГУФСИН РФ	– Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации;
ИК-2	– Исправительная колония №2;
ИУ	– исправительные учреждения;
ЗМН	– замена наказания более мягким видом наказания;
КПП ООН	– Комитет ООН против пыток;
КР	– Кыргызская Республика;
КУИС	– Комитет уголовно-исполнительной системы;
МВД	– Министерство внутренних дел;
МПА СНГ	– Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств;
МПГПП	– Международный пакт о гражданских и политических правах;
МЮ	– Министерство юстиции;
НПА	– нормативные правовые акты;
НИИ ФСИН РФ	– Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации;
НПМ	– Национальный превентивный механизм;
ОНК	– общественные наблюдательные комиссии;
ООН	– Организация Объединенных Наций;
ОСМС	– обязательное социальное медицинское страхование;
ППП ООН	– Подкомитет ООН по предупреждению пыток;
ПО	– профессиональное образование;
СНГ	– Содружество Независимых Государств;
РА	– Республика Армения;
РБ	– Республика Беларусь;
РК	– Республика Казахстан;
РТ	– Республика Таджикистан;
РУ	– Республика Узбекистан;
РФ	– Российская Федерация;
СК	– Социальный кодекс;
СПО	– среднее профессиональное образование;
УДО	– условно-досрочное освобождение;

УИК	– Уголовно-исполнительный кодекс;
УИС	– уголовно-исполнительная система;
УК	– Уголовный кодекс;
УФСИН РФ	– Управление Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации;
ФЗ	– Федеральный закон;
ФП к Конвенции против пыток	– Факультативный протокол к Конвенции против пыток;
ФСИН РФ	– Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации;
ЦУР	– Цели устойчивого развития.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена усиливающимся вниманием международного сообщества к вопросам защиты прав человека в местах содержания под стражей и лишения свободы, а также необходимостью обеспечения гендерно-чувствительного подхода в пенитенциарной политике государств. Особое значение приобретает проблема соблюдения прав женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание, поскольку данная категория лиц характеризуется повышенной уязвимостью, обусловленной физиологическими, психологическими и социальными факторами, включая материнство, состояние здоровья и риск дискриминации.

В современных условиях развитие пенитенциарных систем государств – членов Комиссии по правам человека СНГ демонстрирует устойчивую тенденцию к гуманизации уголовно-исполнительной политики, выражающуюся в снижении численности заключенных, расширении применения альтернативных мер наказания, развитии пробации и внедрении международных стандартов обращения с лицами, содержащимися под стражей и отбывающими наказание.

Важную роль в этом процессе играют универсальные и региональные международные акты, включая «Правила Нельсона Манделы» и «Бангкокские правила», а также правовые механизмы СНГ, такие как Минская и Кишиневская конвенции о правовой помощи, Конвенция СНГ о передаче осужденных к лишению свободы, модельные акты Межпарламентской Ассамблеи СНГ и иные рекомендательные документы.

Анализ практики государств региона (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан) показывает, что имплементация международных стандартов сопровождается реформированием уголовно-исполнительного законодательства, совершенствованием института пробации, модернизацией пенитенциарной инфраструктуры, развитием медицинского обеспечения и усилением мер по сохранению семейных связей женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание. При этом сохраняются различия в уровне ресурсного обеспечения, степени практической реализации правовых норм и эффективности механизмов контроля, что актуализирует необходимость дальнейшего анализа.

Степень научной разработанности. В последние годы возрос интерес к изучению гендерных аспектов содержания под стражей и исполнения наказаний. В научных работах рассматриваются особенности правового положения женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы, вопросы охраны материнства и детства, медицинского обеспечения, социальной реабилитации, профилактики насилия и соблюдения специальных международных стандартов обращения с женщинами, содержащимися в местах содержания под стражей и лишения свободы. Вместе с тем большинство исследований посвящено отдельным аспектам данной проблемы и не охватывает ее в комплексе.

Определенное внимание в юридической литературе уделено криминологическим особенностям женской преступности. Исследованы причины и условия ее возникновения, структура, динамика, личность женщины-преступницы, а также отдельные вопросы предупреждения преступности среди женщин. Однако изменения социально-экономических условий, трансформация характера преступности и развитие международных стандартов обусловливают необходимость дальнейшего изучения данной проблематики.

В государствах СНГ опубликован ряд работ, посвященных реформированию уголовно-исполнительных систем и приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами. Вместе с тем сравнительно-правовые исследования, посвященные особенностям регулирования условий содержания женщин под стражей и отбывания ими наказания в местах лишения свободы в государствах – членах КПЧ СНГ, остаются немногочисленными. Недостаточно изучены вопросы практической реализации международных стандартов, организации функционирования учреждений, предназначенных для содержания женщин под стражей и отбывания ими наказания в местах лишения свободы, а также взаимосвязь уголовно-исполнительных и криминологических аспектов обеспечения прав женщин. Настоящая работа призвана восполнить данный пробел.

Цель исследования состоит в комплексном анализе международных стандартов и национального законодательства, особенностей содержания женщин под стражей и отбывания ими наказания в виде лишения свободы, а также криминологических характеристик женской преступности и разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Задачи исследования:

– проанализировать международные стандарты, регулирующие условия содержания женщин под стражей и отбывания наказания, включая универсальные акты ООН и иные международно-правовые документы;

– исследовать особенности правового регулирования условий содержания женщин под стражей и условий отбывания ими наказания в национальном законодательстве государств (на примере стран КПЧ СНГ), выявить степень имплементации международных стандартов в национальное законодательство и правоприменительную практику;

– изучить систему учреждений УИС, предназначенных для содержания женщин, определить их количественные и организационные характеристики;

– проанализировать особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин с учетом социальных, правовых и медицинских аспектов;

– дать общую криминологическую характеристику женской преступности, определить ее специфические черты и факторы;

–исследовать состояние, структуру и динамику женской преступности, выявить основные тенденции ее развития;

– проанализировать существующие меры профилактики женской преступности, оценить их эффективность и определить направления их совершенствования;

– разработать предложения и практические рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-исполнительной политики и механизмов защиты прав женщин в местах предварительного заключения и лишения свободы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере содержания женщин под стражей, исполнения наказаний и обеспечения их прав в государствах – членах КПЧ СНГ.

Предметом исследования являются международно-правовые стандарты, региональные соглашения СНГ, национальное уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения в части регулирования условий содержания женщин под стражей и отбывания ими наказания, а также защиты их прав в пенитенциарной системе.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания: системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический и метод анализа нормативных правовых актов, что позволяет обеспечить комплексный характер исследования.

Научная новизна исследования заключается в комплексном сравнительно-правовом анализе международных стандартов и национального законодательства государств – членов КПЧ СНГ, регулирующих условия содержания женщин под стражей и отбывания ими наказания, выявлении особенностей их имплементации и практической реализации, а также в разработке предложений по совершенствованию уголовно-исполнительной политики и механизмов защиты прав женщин в местах содержания под стражей и лишения свободы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы состоит в углублении научных представлений о защите прав женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при совершенствовании законодательства, разработке программ пенитенциарной реформы, а также в деятельности органов уголовно-исполнительной системы и правозащитных институтов.

Глава 1. Международные стандарты и национальное законодательство, регулирующие условия содержания женщин под стражей и отбывающих наказание

1.1 Международные стандарты, регулирующие условия содержания женщин под стражей и отбывающих наказание

Эволюция международных стандартов, регулирующих условия содержания женщин под стражей и отбывания ими наказания в местах лишения свободы, представляет собой последовательный процесс формирования универсальных правовых ориентиров, направленных на обеспечение человеческого достоинства и защиту прав женщин в условиях изоляции от общества. Научные дискуссии в данной области отражают постепенный переход от преимущественно карательного подхода к содержанию под стражей и исполнению наказаний к признанию необходимости обеспечения не только целей наказания, но и ресоциализации, социальной адаптации и эффективной защиты основных прав и свобод женщин.

Ключевым документом, ставшим отправной точкой для закрепления этих принципов, стала **Всеобщая декларация прав человека 1948 года** (ВДПЧ). В ст. 5 этого акта впервые на универсальном уровне был установлен запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также указано, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности (ст. 6).[1] Провозглашенные в ВДПЧ принципы приобретают особую актуальность в контексте защиты прав женщин в пенитенциарной системе. Несмотря на декларативный характер этого акта, его значение заключается в том, что он обозначил пределы допустимого обращения, в том числе в условиях уголовного наказания. Уже в этот период в научных работах отмечалось, что заключение под стражу и тюремное заключение само по себе представляет ограничение свободы, и любое дополнительное ущемление прав должно быть строго оправдано и соразмерно.

Правовое развитие этого принципа продолжилось в рамках договорного права. В 1966 году Генеральная Ассамблея ООН утвердила **Международный пакт о гражданских и политических правах** (МПГПП), который стал обязательным после вступления в силу в 1976 году. Ст. 7 МПГПП закрепила запрет пыток, а ст. 10 установила требование гуманного обращения с заключенными и подчеркивала, что «все лица, лишенные свободы, должны содержаться с человечностью и уважением присущего человеческой личности достоинства».[2] В юридической литературе этот шаг оценивается как переход от декларативного закрепления принципов к их обязательному правовому оформлению. Таким образом, к середине 1970-х годов государства

[1] Всеобщая декларация прав человека // Режим доступа: UDHR https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights.

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах // Режим доступа: https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights.

были уже не просто морально, но и юридически обязаны обеспечивать минимальные стандарты содержания лиц.

В 1998 году Республика Казахстан присоединилась **к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин**,[3] тем самым подтвердив приверженность международным стандартам обеспечения равенства женщин и мужчин. С учетом того, что женщины относятся к числу лиц, наиболее подверженных риску насилия, положения Конвенции имеют особое значение для предупреждения и пресечения любых форм дискриминации по признаку пола. Одним из ключевых положений Конвенции является обязанность государств принимать необходимые законодательные, административные и иные эффективные меры для устранения дискриминации в отношении женщин, в том числе совершаемой отдельными лицами, организациями или предприятиями (ст. 2). Тем самым, Конвенция предусматривает комплексный подход к защите женщин, включающий предупреждение насилия и дискриминации, обеспечение безопасности и защиты пострадавших, их реабилитацию, а также привлечение виновных лиц к ответственности.

В июле 2001 года Республика Казахстан ратифицировала **Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин**.[4] В результате Казахстан признал компетенцию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривать индивидуальные жалобы. Это предоставило лицам, считающим, что их права были нарушены, возможность обратиться к международным механизмам защиты после использования доступных национальных средств. Присоединение к Факультативному протоколу стало дополнительной гарантией соблюдения прав женщин и свидетельством участия Казахстана в международной системе противодействия дискриминации и насилию в отношении женщин.

Особое значение в развитии международного регулирования имеет **Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года** (Конвенция против пыток). В ней впервые на договорном уровне был закреплен принцип абсолютной недопустимости пыток даже в условиях войны, чрезвычайного положения или иных кризисных ситуаций.[5] Конвенция против пыток возложила на государства обязательства проводить эффективные расследования всех случаев применения пыток, привлекать виновных к ответственности и предоставлять компенсации жертвам. Значимость этого

---

[3]Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 года // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000248_.

[4]Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принят резолюцией 54/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 6 октября 1999 года // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000220_.

[5] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 г.: Резолюция 39/46 Генеральной Ассамблеи // Режим доступа: https://is.gd/BmUZCv.

документа подтверждается и тем, что для контроля за его исполнением был создан Комитет ООН против пыток (КПП ООН), чья практика сегодня служит важным источником толкования запрета пыток.

Следующий этап связан с усилением превентивного характера международных обязательств. В 2002 году принят **Факультативный протокол к Конвенции против пыток** (ФП к Конвенции против пыток), который ввел принципиально новый механизм регулярного мониторинга мест содержания под стражей и отбывания наказания.

Протокол обязывает государства-участники создавать национальные превентивные механизмы (НПМ)[6], обеспечивающие независимый контроль за тюрьмами, следственными изоляторами и другими учреждениями, где могут находиться лица в условиях принудительной изоляции (ст. 3).[7] Так, в **Армении, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане** действуют механизмы независимого мониторинга пенитенциарных учреждений, работая в рамках ОРСАТ (необходимо отметить, что Узбекистан также не ратифицировал ОРСАТ, однако осуществляет независимый мониторинг в рамках НПМ). В то же время, несмотря на то, что **Беларусь** не ратифицировала ОРСАТ, в стране действует система общественного контроля, включающая участие представителей общественных объединений. Контроль осуществляется через общественные наблюдательные комиссии, функционирующие на республиканском и областном уровнях, а также комиссии при местных исполнительных и распорядительных органах. В отношении несовершеннолетних осужденных наблюдение также осуществляется через комиссии по делам несовершеннолетних. Эти органы наделены правом посещения учреждений, исполняющих наказания, и участвуют в рассмотрении вопросов, касающихся обеспечения прав содержащихся под стражей лиц. Аналогичный механизм реализуется в **России**, где действует система общественных наблюдательных комиссий (ОНК). Порядок их формирования и полномочия членов ОНК, основания для приостановления, а также прекращения деятельности состава ОНК регулируются российским федеральным законодательством.[8]

Члены ОНК имеют право посещать места принудительного содержания, фиксировать условия содержания и направлять обращения в уполномоченные государственные органы. **Таджикистан** присоединился к ОРСАТ частично и совершенствует национальный превентивный механизм в

---

[6] General Assembly Distr.: General 9 January 2003 Fifty-seventh session Agenda item 109 (a) 02 55148 Resolution adopted by the General Assembly [on the report of the Third Committee (A/57/556/Add.1)] 57/199. Optional Protocol to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment // Режим доступа: https://docs.un.org/en/A/RES/57/199.

[7] Закон Республики Казахстан от 26 июня 2008 года N 48-IV «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000048_.

[8] Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» //Режим доступа: https://base.garant.ru/12160914; Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/.

соответствии со «Стратегией реформирования системы исполнения уголовных наказаний на период до 2030 года».

Страна	Ратификация Конвенции ООН против пыток (1984)	Ратификация Факультативного протокола (ОРСАТ, 2002)	НПМ
Армения	Да	Да	Действует (функцию НПМ выполняет Защитник прав человека)
Беларусь	Да	Нет	Отсутствует (имеются ОНК и наблюдательные комиссии при местных исполнительных и распорядительных органах)
Казахстан	Да	Да	Действует (при Омбудсмене)
Кыргызстан	Да	Да	(НПМ выполняет Омбудсмен)
Россия	Да	Нет	Отсутствует (имеется ОНК)
Таджикистан	Да	Частично	Действует
Узбекистан	Да	Нет	Действует (НПМ выполняет Омбудсман)

Наряду с договорными нормами значительное влияние оказали акты «мягкого права». Одним из первых и наиболее известных документов такого рода стали **Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, утвержденные ООН** в 1955 году.[9] Первоначально Минимальные стандартные правила имели характер рекомендаций, однако именно они заложили основу для систематизации представлений о надлежащем обращении с заключенными. В 2015 году эти правила были пересмотрены и получили название «Правила Нельсона Манделы».[10] В них закреплены ключевые положения о гуманном обращении, включая запрет дискриминации, требование эквивалентности медицинской помощи и ограничение на применение одиночного заключения.

Правила Нельсона Манделы также развили концепцию ресоциализации. В частности, они подчеркнули необходимость доступа заключенных к образованию, профессиональной подготовке, программам социальной адаптации и медицинскому обслуживанию, включая психическое здоровье. Подобная детализация имеет важное значение, поскольку она формирует универсальный эталон надлежащей практики, применимый к различным правовым системам. Международные органы, включая КПП

[9] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева, 1955 году, одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

[10] Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года. // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005.

ООН[11] и Подкомитет по предупреждению пыток (ППП ООН)[12], активно используют Правила Нельсона Манделы как ориентир при оценке национальных систем исполнения наказаний. Так, в государствах – членах КПЧ СНГ продолжаются реформы пенитенциарной системы с учетом «Правил Нельсона Манделы» и других международных документов. **Казахстан и Кыргызстан** внедрили Законы «О пробации» и совершенствуют альтернативные меры наказания, **Узбекистан** также последовательно развивает институт пробации, уделяет приоритетное внимание повышению квалификации персонала и усилению роли Омбудсмена, в **Таджикистане** мониторинговая группа по предупреждению пыток осуществляет регулярные посещения мест лишения свободы, а **Россия** параллельно с исполнением недавно принятого закона «О пробации в Российской Федерации» продолжает цифровизацию учета заключенных и развивает систему общественного контроля. В **Беларуси** функционируют общественные наблюдательные комиссии и наблюдательные комиссии при местных испольнительных органах. **Армения** 18 июля 2024 года стала новым членом «Группы друзей Правил Нельсона Манделы».

Таким образом, в период с 1948 по 2015 годы сформировался целый комплекс универсальных стандартов, которые трансформировали подход к содержанию заключенных, включая женщин. Если на ранних этапах акцент делался на абсолютном запрете пыток и жестокого обращения, то в последующие десятилетия внимание сместилось на комплексное обеспечение условий содержания, включающее социальную, медицинскую и образовательную составляющие. Современная доктрина рассматривает эти стандарты как неотъемлемую часть концепции правового государства, где уголовно-исполнительная система выступает не только инструментом наказания, но и пространством реализации базовых прав человека.

Развитие международных норм обращения с заключенными после принятия ВДПЧ и МПГПП закономерно привело к формированию специализированных руководящих документов, направленных на уточнение содержания гуманистических принципов в различных сферах исполнения наказаний. Одним из наиболее значимых документов этого уровня стали **Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся мер, не связанных с лишением свободы**, принятые в 1990 году резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 и вошедшие в историю как Токийские правила (UNGA A/RES/45/110, 1990).[13]

Токийские правила содержат набор основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а

[11] Комитет против пыток ООН // Режим доступа: https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/cat.

[12] Подкомитет по предупреждению пыток ООН // Режим доступа: https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/spt.

[13] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml.

также минимальных гарантий для лиц, подвергающихся альтернативам тюремному заключению.

Положение пункта 1.1 Токийских правил закрепляет, что они содержат свод основных принципов, призванных содействовать применению мер, не связанных с лишением свободы, а также обеспечить минимальные гарантии для лиц, в отношении которых эти меры применяются. Эти подходы получили признание и успешно реализуются в таких странах, как **Армения, Казахстан и Узбекистан**, где пробация становится важным инструментом уголовной политики, в **России**, где развиваются элементы института пробации, в **Беларуси**, где соответствующие меры реализуются преимущественно в рамках УИС с акцентом на контроль и надзор, в **Таджикистане**, где формирование пробационных механизмов осуществляется поэтапно, в **Кыргызстане**, где пробация получила более институционализированное развитие с акцентом на социальную реабилитацию и снижение рецидивной преступности. Таким образом, данный пункт выполняет двойственную функцию: нормативно-ориентирующую и защитно-гарантийную.

С точки зрения международного публичного права, речь идет о закреплении модели позитивного обязательства государства – искать и реализовывать такие формы воздействия на правонарушителя, которые соответствуют принципам необходимости, соразмерности, гуманности и эффективности. Минимальные гарантии, о которых идет речь, должны обеспечивать надлежащую процессуальную защиту личности, включая информирование о применяемой мере, возможность судебного обжалования, доступ к защите, уважение прав человека и недопущение дискриминации.

Пункт 1.2 Токийских правил фокусируется на необходимости расширения роли общества в системе уголовного правосудия, особенно в части исполнения мер в отношении правонарушителей. Подчеркивается, что применение альтернатив должно не только снижать уровень тюремного населения, но и способствовать формированию у правонарушителя чувства личной ответственности перед социумом.

Содержание данной нормы опирается на концепцию восстановительного правосудия и принцип социальной вовлеченности, в рамках которого общество рассматривается не как внешний наблюдатель, а как активный участник процесса ресоциализации. Механизмы такой вовлеченности могут включать участие в общественно полезных работах, прохождение программ медиации, восстановительных встреч с потерпевшими, консультативное сопровождение и контроль.

Юридически это положение отражает смещение пенологической парадигмы от карательной к воспитательной, подчеркивая, что главная цель правосудия – не наказание как таковое, а восстановление справедливости и возвращение личности в правовое и социальное пространство.

Пункт 1.3 Токийских правил вводит принцип гибкости и адаптивности международных стандартов, подчеркивая, что положения этих Правил

применяются с учетом политических, экономических, социальных и культурных условий конкретного государства, а также целей его системы уголовного правосудия.

Такой подход отражает фундаментальную установку современного международного права на невмешательство в суверенные внутренние процессы, при одновременном стремлении обеспечить универсальные рамки для соблюдения основных прав и свобод личности. Это означает, что форма и инструменты альтернативных мер могут различаться, но при этом должны оставаться в пределах общего правозащитного вектора.

Ключевой в методологическом и правовом отношении является норма пункта 1.4 Токийских правил, закрепляющая обязанность государств обеспечивать соразмерное соотношение между правами правонарушителя, правами жертвы и общественными интересами, особенно в части обеспечения общественной безопасности и предупреждения преступности.

Данное положение носит принципиально сбалансированный характер, исключающий как чрезмерную репрессивность, так и излишнюю мягкость. Оно требует от правоприменителей учитывать:

1) реальную степень общественной опасности деяния;

2) последствия для потерпевших;

3) социальный и правовой потенциал правонарушителя к реинтеграции.

Юридически этот пункт служит правовой основой для индивидуализации мер, оценки их эффективности и допустимости в каждом конкретном случае, в том числе через институты пробационного надзора и профессионального сопровождения.

Положение пункта 1.5 Токийских правил закрепляет стратегическую установку: государства-члены должны разрабатывать и институционализировать меры, не связанные с тюремным заключением, как интегральную часть уголовной политики. При этом подчеркивается необходимость соблюдения прав человека, обеспечения социальной справедливости и удовлетворения потребностей правонарушителя в возврате к полноценной жизни в обществе.

Содержание этой нормы предполагает не только реформу уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, но и создание инфраструктуры альтернативной юстиции, такие как пробационные службы, консультативные центры, программы ресоциализации и др.

Правовая значимость данного положения заключается в том, что оно закрепляет обязанность государства модернизировать уголовную политику, исходя из принципа ultima ratio – признания лишения свободы крайней мерой уголовного воздействия, допустимой лишь при невозможности достижения целей наказания иными способами.

К примеру, эти тенденции отражаются и в национальной политике **Казахстана**. В частности, с принятием Закона РК «О пробации»[14] был создан

[14] Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК «О пробации» // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038.

правовой механизм, позволяющий смещать акцент с изоляции на сопровождение правонарушителей в обществе. Пробационные службы обеспечивают контроль за поведением осужденных, одновременно предоставляя социальную и психологическую поддержку. Как отмечает профессор Скаков А.Б., подобная модель соответствует международным стандартам и позволяет формировать в уголовно-исполнительной системе прогрессивную шкалу мер, ориентированных на ресоциализацию, а не только на изоляцию.[15]

В **России** основные ее идеи получили отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.[16] и в принятом в рамках данного стратегического документа Федеральном законе «О пробации». Концепция и названный закон направлены на гуманизацию УИС, повышение уровня гарантий прав людей, содержащихся в учреждениях УИС, обеспечение прозрачности работы системы, создание условий для адаптации освободившихся из мест лишения свободы в обществе, оказания им помощи с трудоустройством, бытовым устройством, психологической и правовой поддержкой.

Другим ключевым документом, конкретизирующим международные стандарты, являются **Бангкокские правила**, которые устанавливают минимальные стандартные правила ООН по обращению с женщинами-заключенными и мерам, не связанным с лишением свободы в отношении женщин-правонарушителей, принятые резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи ООН в 2010 году.[17] Их появление было вызвано осознанием того, что традиционно пенитенциарные системы формировались с учетом мужской модели заключения и практически игнорировали специфические потребности женщин.

Бангкокские правила исходят из необходимости гендерно-чувствительного подхода, включающего медицинскую и психологическую помощь, обеспечение репродуктивного здоровья, особые условия содержания беременных и женщин с детьми, а также расширение применения альтернативных мер наказания в отношении женщин. Международная статистика показывает, что большинство женщин-правонарушителей имеют опыт виктимизации, связанный с насилием, бедностью или зависимостями, и потому их криминальное поведение часто является следствием социально-экономической уязвимости.

---

[15] Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и перспективы ее применения в Казахстане // Кримінально-виконавча система: Вчора. Сьогодні. Завтра № 1 (7), 2020 – С. 47-62. // Режим доступа: https://sjcriminal.academysps.edu.ua/wp-content/uploads/2021/02/Skakov-%D0%90.-B..pdf.

[16] Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 года № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями от 27 мая 2023 года) //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/.

[17] Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml.

Применение Бангкокских правил предполагает также развитие образовательных и профессиональных программ, адаптированных к потребностям женщин, что способствует их успешной интеграции в общество после освобождения. В контексте государств – членов КПЧ СНГ эти принципы уже находят отражение в корректировках национальных уголовно-исполнительных кодексов, где, например, в **Казахстане** внесены поправки, предусматривающие обязательное раздельное содержание для женщин, беременных и кормящих матерей, с созданием специальных санитарно-гигиенических условий и обеспечения доступа к специализированной гинекологической и акушерской помощи, а в **Кыргызстане** установлены нормы, требующие раздельного содержания женщин и подростков, что способствует созданию безопасной среды для уязвимых групп и гарантирует необходимый доступ к медицинским услугам.

С методологической точки зрения, Бангкокские правила демонстрируют эволюцию международного права от универсальных стандартов к более узким, дифференцированным подходам, учитывающим особенности отдельных категорий заключенных. Именно в этом проявляется гуманистическая направленность современной уголовной политики. Как отмечает профессор Борчашвили И.Ш., гуманизация уголовного права невозможна без учета социального контекста, в котором осуществляется наказание, в этом смысле такое мнение можно применить и к женщинам, что означает признание особой уязвимости и необходимость специальных гарантий.[18]

В казахстанской доктрине права[19] также высказывается мысль[20] о том, что расширение спектра мер, не связанных с лишением свободы, имеет не только гуманистический, но и прагматический смысл[21], что, в свою очередь, особенно актуально в отношении женщин и несовершеннолетних. Следовательно, эффективность уголовного правосудия должна оцениваться не по количеству вынесенных обвинительных приговоров, а по степени снижения уровня рецидивной преступности и успешности социальной адаптации правонарушителей.

Тем самым Токийские и Бангкокские правила формируют целостную систему международных ориентиров, которые в совокупности с Правилами Нельсона Манделы создают трехуровневую модель:

– универсальные гуманистические стандарты (ВДПЧ, МПГПП, Конвенция против пыток);

[18] Борчашвили И.Ш. Гуманизация уголовной политики в Республике Казахстан // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-ugolovnoy-politiki-v-respublike-kazahstan.

[19] Борчашвили И.Ш. Обратная сила закона, 18.05.2015 // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33208900.

[20] Директор Центра судебной экспертизы МЮ РК разъяснил основные положения нового уголовного и административного законодательства, 30.05.2014 // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31559212.

[21] Рахметов С.М. Арест как альтернативный лишению свободы вид наказания, 28.03.2024 // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39503985.

– специальные принципы обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, Основные принципы 1990 г.);

– дифференцированные стандарты для отдельных категорий (Токийские и Бангкокские правила).

Такая система обеспечивает как юридическую, так и методологическую основу для реформ уголовно-исполнительной системы и позволяет рассматривать гуманизацию наказаний не как декларацию, а как практическую задачу, требующую институциональных усилий.

Кроме того, вопрос с проблемами в пенитенциарной системе поднимался и на XIV Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Киото, Япония, 7-12 марта 2021 года, на которой была принята **Киотская декларация** «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Киотская декларация).[22] Данный документ стал важным шагом в эволюции международных подходов к уголовно-исполнительной системе, поскольку он включил их в более широкий контекст устойчивого развития, не ограничившись вопросами традиционного уголовного правосудия. Тем самым пенитенциарная проблематика впервые оказалась напрямую увязана с целями, обозначенными в Повестке дня ООН до 2030 года.

Содержательно Киотская декларация подчеркивает необходимость комплексного восприятия мест лишения свободы как зон, подверженных множеству рисков, в том числе связанных с состоянием здоровья и безопасностью заключенных. В пункте 14 Киотской декларации прямо указывается на обеспокоенность уязвимостью тюрем, прежде всего с точки зрения охраны здоровья, безопасности и защищенности, перед реальным риском быстрого распространения вируса в учреждениях закрытого типа, который могут усилить такие давние проблемы тюрем, как переполненность и условия содержания, что особенно ярко проявилось в период COVID-19. В этой связи государства призываются укреплять стандарты охраны здоровья, обеспечивать доступ к медицинской помощи и создавать условия, минимизирующие возможность быстрого распространения вирусов в закрытых учреждениях. Таким образом, вопрос условий содержания осужденных впервые интерпретирован не только как часть уголовной политики, но и как элемент общественного здравоохранения и устойчивости общества в целом.

Особое значение имеет закрепление в Киотской декларации современных вызовов, влияющих на систему исполнения наказаний. Переполненность тюрем названа ключевым фактором, который не только усугубляет санитарные и бытовые условия содержания, но и препятствует

[22] Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Режим доступа: https://is.gd/1dbQRb.

реализации программ реабилитации. В условиях ограниченного пространства возрастает вероятность конфликтов и нарушений дисциплины, что, в свою очередь, требует увеличения затрат на безопасность и охрану. Киотская декларация в этом смысле подтвердила актуальность Правил Нельсона Манделы, которые ранее указывали на необходимость обеспечения минимального уровня достойных условий, а также доступности медицинских, образовательных и социальных программ.

Наряду с переполненностью и пандемией (период COVID-19) важным вызовом названы вопросы цифровизации и появления новых форм преступности. Международное сообщество подчеркивает необходимость адаптации пенитенциарных систем к современным реалиям, включая внедрение цифровых технологий управления учреждениями и использование электронного мониторинга как альтернативы лишению свободы. При этом особое внимание акцентируется на уязвимых группах: женщинах, несовершеннолетних, мигрантах и лицах с психическими расстройствами. Здесь Киотская декларация фактически развивает положения Бангкокских и Пекинских правил, придавая им новый масштаб в контексте устойчивого развития.

Практика реализации этих принципов в странах региона демонстрирует значительный спектр решений. Согласно имеющимся данным, в ряде государств – членов КПЧ СНГ, таких как **Армения, Казахстан и Узбекистан** отмечается устойчивая тенденция к снижению численности заключенных, отражающая общие усилия по гуманизации уголовно-исполнительной политики.

В **Кыргызстане** к ключевым факторам снижения численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы, относятся внедрение международных стандартов в сфере исполнения уголовных наказаний, реформирование уголовного законодательства, а также развитие альтернативных мер наказания, включая расширение применения института пробации.

Примеры государств – членов КПЧ СНГ иллюстрируют, что положения Киотской декларации не являются декларативными, а находят свое практическое выражение в политиках государств.

Современная казахстанская доктрина права отражает данные тенденции. Так, Дуйсенов Е.Э. в своих исследованиях подчеркивает необходимость институциональной устойчивости правовой системы и ее способности адаптироваться к кризисным условиям.[23] Эти идеи применимы и к уголовно-исполнительной системе, поскольку именно ее устойчивость и способность функционировать в условиях кризиса напрямую связаны с выполнением международных обязательств, что подтверждает имплементацию стандартов, которая возможна только при условии

[23] Дуйсенов Е.Э., Калишева Н.Х. Некоторые концептуальные и нормативно-правовые проблемы научно-исследовательской деятельности в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации №3(78)-2024 – С. 13 – 24.

эффективного взаимодействия национальных институтов с международными нормами и органами.

Таким образом, Киотская декларация стала не только отражением международного консенсуса в области правосудия и исполнения наказаний, но и инструментом интеграции пенитенциарных стандартов в систему глобальных ЦУР. Для государств – членов КПЧ СНГ обращение к ее положениям важно как с точки зрения укрепления имиджа государства, так и в плане внутреннего совершенствования законодательства и практики. Именно эта задача выводит нас к необходимости более детального рассмотрения роли международных механизмов мониторинга, которые обеспечивают практическую реализацию закрепленных в декларациях и правилах принципов.

Женщины, содержащиеся под стражей либо находящиеся в местах лишения свободы, несмотря на изоляцию от общества и ограничение ряда свобод, не утрачивают своего основополагающего правового статуса как носителей прав человека. Содержание под стражей и лишение свободы по приговору суда – это форма уголовной ответственности, а не лишение человеческого достоинства. Международное право, особенно в рамках ООН, исходит из важнейшего принципа: никакое наказание не должно превращаться в форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Такой подход основан на гуманистических ценностях и принципе универсальности прав человека, которые принадлежат каждому человеку независимо от его правового или уголовного статуса. Даже в условиях содержания под стражей или отбывания наказания женщины сохраняют право на уважение человеческого достоинства, физическую и психологическую неприкосновенность, на медицинское обслуживание, свободу совести и вероисповедания, на защиту от произвола и на доступ к правосудию. Нарушения прав женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание, включая пытки, жестокое обращение и содержание в условиях, угрожающих их жизни и здоровью – расцениваются международным сообществом как грубейшие правонарушения, которые требуют системного реагирования.

Именно поэтому разработка, утверждение и реализация универсальных стандартов обращения с женщинами, содержащимися под стражей и отбывающими наказание, являются одной из ключевых задач в рамках международной системы защиты прав человека, опирающейся на конвенции, протоколы и акты «мягкого права» ООН и СНГ. Эти стандарты разрабатываются с целью предотвращения произвола в местах содержания под стражей и учреждениях исполнения наказаний, обеспечения гуманного и законного обращения с женщинами, а также содействия их ресоциализации и успешной интеграции в общество после освобождения.

Особое значение международные стандарты приобретают в отношении женщин, поскольку они учитывают гендерные особенности, связанные с

состоянием здоровья, материнством, психологическими потребностями и риском дискриминации. Более того, эффективное соблюдение таких стандартов способствует укреплению доверия к системе правосудия, снижению уровня рецидивной преступности среди женщин и обеспечению принципа верховенства права. Таким образом, пенитенциарная политика, основанная на уважении прав человека и учете гендерной специфики, становится важнейшим элементом справедливого и гуманного общества.

Межгосударственное сотрудничество в пенитенциарной сфере государств-участников СНГ в отношении женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание, формируется под значительным влиянием международных стандартов ООН, прежде всего Правил Нельсона Манделы и Бангкокских правил, закрепляющих необходимость учета гендерных особенностей при исполнении наказаний. Наряду с универсальными международными актами важное значение имеет и региональный уровень сотрудничества, сложившийся в рамках СНГ. С конца 1990-х годов в государствах Содружества постепенно формировалась система правовых инструментов, направленных на гармонизацию уголовно-исполнительной политики с международными стандартами обращения с женщинами, содержащимися под стражей и отбывающими наказание. Особое внимание в рамках данной системы уделялось вопросам охраны материнства, медицинского обеспечения, сохранения семейных связей и социальной реабилитации.

В региональном контексте особое значение имеет **Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека**,[24] принятая 26 мая 1995 года в Минске. Конвенция была подписана Республикой Армения, Республикой Беларусь, Грузией, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. При этом участниками Конвенции являются Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Республика Казахстан данную Конвенцию не подписывала.

Для обеспечения прав женщин, в том числе женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание, особое значение имеют закрепленные Конвенцией гарантии равенства и недопущения дискриминации по признаку пола (ст. 20), право на жизнь (ст. 2), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5), а также запрет пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ст. 3).

Конвенция также закрепляет право каждого на уважение его личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции (ст. 9), что имеет особое значение применительно к женщинам, находящимся под стражей и отбывающих наказание. Данные положения предполагают необходимость уважения семейных связей женщин и учета их семейного положения.

[24] Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека принятая 26 мая 1995 года //Режим доступа: https://eccis.org/document/451.

Особое значение имеет положение о запрете дискриминации при пользовании правами и свободами, гарантированными Конвенцией (ст. 20). Данная норма предусматривает равенство всех лиц перед законом и защиту от дискриминации, в том числе по признаку пола. Одновременно предоставление женщинам специальных гарантий, обусловленных беременностью, материнством и необходимостью защиты здоровья, не противоречит принципу равенства, поскольку направлено на обеспечение фактического равенства и защиту лиц, находящихся в особом положении.

Таким образом, положения Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека формируют важный региональный ориентир в сфере защиты прав женщин, предусматривая необходимость соблюдения общих прав человека и недопустимость дискриминации и жестокого обращения.

Ключевым инструментом регионального правового сотрудничества государств СНГ в уголовно-правовой сфере является **Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам**[25], которая заложила основы взаимодействия компетентных органов при розыске подозреваемых, обвиняемых и осужденных, исполнении приговоров, а также передаче лиц, отбывающих наказание.

Минская конвенция имеет существенное значение для обеспечения прав женщин, находящихся в уголовно-правовой сфере межгосударственного взаимодействия, как на стадии содержания под стражей, так и при отбывании наказания. В отношении лиц, содержащихся под стражей, Конвенция предусматривает механизмы межгосударственного сотрудничества при розыске, задержании и взятии под стражу лиц, подлежащих выдаче, регулирует вопросы содержания и продления срока содержания под стражей, а также закрепляет право таких лиц на защиту и возможность обжалования применения и продления данной меры пресечения.

В отношении женщин, отбывающих наказание, положения Конвенции предусматривают правовые механизмы, позволяющие обеспечить их перевод ближе к месту проживания семьи и детей, что способствует сохранению социальных и семейных связей, имеющих существенное значение для последующей ресоциализации.

Ее нормы были модернизированы в рамках **Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам**[26], предусматривающей более детальную регламентацию сотрудничества государств в уголовно-исполнительной сфере. Все государства – члены КПЧ СНГ являются участниками этой конвенции. К примеру, Республика Казахстан ратифицировала Кишиневскую конвенцию Законом РК от 10 марта 2004 года[27], что ознаменовало переход на более

[25] Конвенция о применении помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993 г.) // Режим доступа: https://is.gd/KSqfTh.

[26] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002 г., г) // Режим доступа: https://is.gd/EBZktf.

[27] Закон Республики Казахстан от 10 марта 2004 года N 531 «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100_.

современный формат правового сотрудничества в уголовно-исполнительной сфере.

В контексте исполнения наказаний в отношении женщин положения Конвенции способствуют реализации принципа гуманизма, позволяя учитывать семейное положение осужденных женщин, наличие несовершеннолетних детей и необходимость поддержания контактов с родственниками. Аналогичный подход имеет значение и в отношении женщин, находящихся под стражей в связи с уголовным преследованием. При применении положений Конвенции вопросы, связанные с передачей и вручением документов, осуществлением процессуальных действий, а также обеспечением правового взаимодействия между компетентными органами государств, должны осуществляться с учетом особого положения женщин.

После ратификации, согласно пункту 3 и 4 статьи 120 Кишиневской конвенции, Казахстан применяет данную конвенцию в отношениях со странами СНГ, которые также к ней присоединились, а с государствами, не участвующими в ней, сотрудничество продолжается на основе Минской конвенции 1993 года.

Среди многосторонних документов ключевым актом для пенитенциарной сферы считается **Конвенция СНГ о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания** (Москва, 6 марта 1998 г.).[28] Ее цель – упростить и унифицировать процедуру перевода граждан государства происхождения (где они проживают или имеют постоянную регистрацию) для отбытия остатка наказания на родине. Конвенция способствует дополнительной защите прав осужденных, поскольку позволяет, во-первых, приблизить отбытие наказания к месту социального окружения, а во-вторых, внедрять единые подходы к учету сроков и условий содержания.

Еще одно важное значение имеет **Конвенция государств-участников СНГ о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы**[29]**,** призванная укреплять взаимодействие при условном осуждении, штрафах, исправительных работах и прочих альтернативных мерах. Такое сотрудничество весьма актуально для стран, проводящих политику гуманизации уголовных наказаний и стремящихся разгрузить места лишения свободы. Всеми странами – членами КПЧ СНГ настоящая конвенция была ратифицирована. Для Республики Казахстан данная Конвенция вступила в силу 24 июля 2021 года.[30]

Наряду с этими многосторонними договорами в пространстве СНГ действует множество двусторонних соглашений. К примеру, Россия и

---

[28] Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (Заключена в г. Москва 06.03.1998 г.) // Режим доступа: https://eccis.org/reestrv2/doc/776#text.

[29] Конвенция государств-участников СНГ о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, принятая Советом глав государств СНГ от 11 октября 2019 года // Режим доступа: https://eccis.org/reestrv2/doc/6158#text.

[30] Конвенция государств-участников Содружества Независимых Государств о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, совершенная в Ашхабаде 11 октября 2019 года // Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/58311.

Беларусь имеют комплексный Договор о правовой помощи (1992, с последующими протоколами), содержащий разделы, посвященные вопросам уголовно-исполнительной сферы; подобные соглашения заключены между Россией и Казахстаном (1994), Россией и Арменией (1996), Казахстаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном и так далее. В данных соглашениях, как правило, оговариваются порядок экстрадиции и передачи осужденных, принципы признания приговоров, взаимодействие правоохранительных органов и судов. Подобная сеть двусторонних инструментов часто дублирует и конкретизирует более общие нормы многосторонних конвенций СНГ, что дает возможность оперативно решать спорные вопросы, связанные с отбыванием наказаний, перевоспитанием и социальной адаптацией женщин.

Дополнительно в рамках СНГ действует целый ряд модельных нормативно-правовых актов, разработанных Межпарламентской Ассамблеей СНГ (МПА СНГ), главным из которых считается Модельный Уголовно-исполнительный кодекс (1996 г.) (Модельный УИК).[31] Этот кодекс, как и другие модельные акты (например, Модельный Уголовный кодекс[32], Модельный Уголовно-процессуальный кодекс[33]), носит рекомендательный характер, но играет значимую роль при разработке и реформировании национальных уголовно-исполнительных кодексов. В Модельном УИК СНГ отражены принципы, согласующиеся с общепризнанными международными стандартами (не затрагивая напрямую договоры ООН, но учитывая их дух): гарантии гуманного обращения, охрана здоровья, право на юридическую помощь, реабилитационные и воспитательные меры. Основная цель Модельного УИК – обеспечение унификации и гармонизации уголовно-исполнительной политики и сближение национальных правовых систем. Страны СНГ нередко используют его положения при корректировке собственных УИК. Хотя он носит рекомендательный характер, положения Модельного УИК часто отражаются в национальных УИК, в частности в Республике Казахстан (редакция 2014 г.), Кыргызской Республике (поправки после 2019 г.).

Помимо Модельного УИК, в рамках МПА СНГ принят ряд иных рекомендательных документов, которые в совокупности формируют своего рода «корпус региональных стандартов» в пенитенциарной системе. Эти акты, хотя и не обладают юридически обязательной силой, играют важную роль в сближении национальных уголовно-исполнительных систем государств-участников СНГ, служат инструментом правовой и институциональной координации, а также способствуют выработке общих подходов к обеспечению прав человека.

---

[31] О Концепции Модельного Уголовно-исполнительного кодекса для государств-участников СНГ, Постановление Межпарламентской Ассамблеи государства-участников СНГ (г. Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 г. № 7-25) // Режим доступа: https://eccis.org/reestrv2/doc/546#text.

[32] О Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ, Постановление Межпарламентской Ассамблеи государства-участников СНГ (г. Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 г. № 7-5) // Режим доступа: https://eccis.org/reestrv2/doc/563#text.

[33] Там же.

В частности, в ряде Постановлений Совета глав правительств СНГ, а также в решениях Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ неоднократно подчеркивалась необходимость совершенствования национальных пенитенциарных систем. Центральное внимание в этих документах уделяется вопросам улучшения материально-бытовых условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, приведению пенитенциарной инфраструктуры в соответствие с базовыми международными требованиями, в том числе установленными в Правилах Нельсона Манделы. Наряду с этим, акцент делается на необходимости развития межгосударственного сотрудничества в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров уголовно-исполнительных систем, включая выработку единых подходов к этике и профессиональной подготовке персонала исправительных учреждений.

Кроме этого, в пункте 35 Киотской декларации указано, что «необходимо улучшать условия содержания лиц, находящихся под стражей до и после суда, и повышать компетентность в этом вопросе сотрудников пенитенциарных и исправительных учреждений и других соответствующих должностных лиц, в том числе содействуя применению на практике соответствующих положений Правил Нельсона Манделы и Бангкокских правил».[34]

Отдельного внимания заслуживает подчеркнутая в ряде решений необходимость укрепления механизмов общественного контроля за условиями содержания в закрытых учреждениях, в том числе через создание институтов, аналогичных НПМ, действующих в рамках Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток. Несмотря на то, что большинство государств СНГ не являются участниками данного протокола, развитие форм гражданского мониторинга условий содержания рассматривается как важное направление правовой эволюции пенитенциарной политики в регионе. В ряде рекомендаций содержатся положения о целесообразности привлечения негосударственных и правозащитных организаций к контролю за соблюдением прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, что свидетельствует о стремлении адаптировать международные стандарты открытости и подотчетности к региональной специфике. В отношении женщин такие механизмы особенно важны, поскольку позволяют выявлять случаи дискриминации, ненадлежащего медицинского обеспечения, насилия и иных нарушений прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, роль регионального сотрудничества государств – участников СНГ в пенитенциарной сфере заключается не только в выработке общих правовых принципов, но и в практическом сближении национальных уголовно-исполнительных систем в целях обеспечения прав и законных

[34] Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Режим доступа: https://is.gd/1dbQRb.

интересов женщин, находящихся под стражей и отбывающих наказание. Основу такого взаимодействия составляет стремление государств к формированию единых подходов к защите прав женщин в местах содержания под стражей и лишения свободы, реализации принципов гуманизма, а также учету их гендерных и иных социальных особенностей при применении мер, связанных с ограничением свободы, содержанием под стражей и исполнением уголовных наказаний.

Ключевыми инструментами данной координации выступают Конвенция СНГ о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания, Модельный Уголовно-исполнительный кодекс СНГ, а также двусторонние соглашения государств СНГ о правовой помощи и передаче осужденных. Указанные документы создают основу для взаимной правовой помощи, унификации условий содержания женщин, развития механизмов их социальной адаптации и реабилитации, а также сохранения семейных связей, что имеет особое значение применительно к женщинам, имеющим несовершеннолетних детей.

Кроме того, региональное сотрудничество способствует внедрению в национальные уголовно-исполнительные системы международных стандартов, закрепленных в Правилах Нельсона Манделы и Бангкокских правилах, включая положения о медицинском обеспечении женщин, охране репродуктивного здоровья, недопустимости дискриминации и необходимости применения альтернативных мер наказания в отношении женщин, когда это возможно.

Дальнейшее развитие и актуализация региональных правовых механизмов СНГ играют важную роль в модернизации пенитенциарных систем государств Содружества, обеспечивая постепенное формирование более гуманной модели обращения с женщинами, находящимися под стражей и отбывающими наказание, ориентированной на сохранение социальных связей, социальную адаптацию и последующую ресоциализацию.

В целом проведенный анализ свидетельствует о том, что международные стандарты обращения с женщинами, находящимися под стражей и отбывающими наказание, прошли длительный путь эволюции – от закрепления базового запрета пыток и жестокого обращения до формирования комплексной системы правовых, организационных и гуманитарных гарантий, учитывающих гендерную специфику содержания под стражей и исполнения наказаний. Современное международное право рассматривает женщину, находящуюся под стражей или в местах лишения свободы, не только как объект уголовно-процессуального или уголовно-исполнительного воздействия, но прежде всего как носителя неотъемлемых прав и свобод, требующих особой защиты со стороны государства и международного сообщества.

Универсальные международные акты сформировали целостную систему международных ориентиров, определяющих минимально допустимые стандарты обращения с женщинами в условиях изоляции от

общества. Особое значение данных документов заключается в признании необходимости гендерно-чувствительного подхода, предусматривающего учет состояния здоровья женщин, материнства, психологических особенностей, повышенной уязвимости к насилию и дискриминации, а также приоритетного применения мер, не связанных с лишением свободы.

Исследование показало, что государства–участники СНГ постепенно адаптируют национальные уголовно-исполнительные системы к международным стандартам. Региональное сотрудничество в рамках СНГ способствует сближению законодательства, развитию механизмов передачи осужденных, совершенствованию пробации, расширению общественного контроля и внедрению практик, ориентированных на социальную адаптацию и ресоциализацию. При этом особую роль играют Минская и Кишиневская конвенции, Конвенция СНГ о передаче осужденных, модельные акты МПА СНГ, а также национальные реформы, направленные на гуманизацию уголовной политики.

Следовательно, развитие пенитенциарной системы в отношении женщин должно рассматриваться как составная часть общей стратегии обеспечения прав человека, устойчивого развития и гуманизации уголовной политики. Эффективная реализация международных стандартов требует не только формального закрепления соответствующих норм, но и их практической имплементации через институциональные реформы, межгосударственное сотрудничество, общественный контроль и создание условий, обеспечивающих достойное обращение, социальную реабилитацию и успешную интеграцию женщин в общество после освобождения.

1.2 Анализ национального законодательства государств – членов КПЧ СНГ

Анализ национального законодательства направлен на комплексное исследование правового регулирования положения женщин, находящихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы. Исследование охватывает порядок и условия их содержания, гарантии соблюдения прав и свобод, вопросы медицинского обслуживания, труда, образования, социальной поддержки, а также реабилитации и ресоциализации. Данное направление охватывает законодательство стран КПЧ СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан), что позволит выявить как общие подходы к правовому регулированию статуса женщин, так и национальные особенности его реализации, а также определить степень имплементации международных обязательств.

В Армении условия содержания женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание, а также их материально-техническое, медицинское и социальное обеспечение регулируются национальным законодательством, направленным на соблюдение прав человека, обеспечение гуманного обращения, защиту достоинства и учет гендерных особенностей женщин.

Правовые гарантии защиты прав и свобод лиц, находящихся под стражей и отбывающих наказание, закреплены Конституцией Республики Армения,[35] которая устанавливает принципы уважения человеческого достоинства, равенства перед законом и недопустимости применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо наказания.

Непосредственное регулирование порядка исполнения наказаний осуществляется Уголовно-исполнительным кодексом Республики Армения (вступил в силу 15 июня 2022 года)[36]. Данный нормативный акт устанавливает порядок и условия исполнения уголовных наказаний, определяет правовое положение осужденных, в том числе женщин, отбывающих наказание, а также гарантии их прав и свобод. Кодекс основывается на принципах гуманизма, законности, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, а также сочетания наказания со средствами исправления. Особое значение данные положения приобретают в отношении женщин-осужденных, поскольку предполагают учет их социального положения, состояния здоровья, материнства и иных гендерных особенностей при исполнении наказаний.

Порядок содержания лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, также регулируется Указом Правительства Республики Армения от 13 апреля 2023 года «Об утверждении внутреннего регламента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Республики

[35] Конституция Республики Армения от 6 декабря 2015 года //Режим доступа: https://www.president.am/ru/constitution-2015/.

[36] Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения // Режим доступа: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=195410.

Армения».[37] Внутренний регламент направлен на обеспечение полного соблюдения порядка и условий содержания лиц, находящихся под стражей и отбывающих наказание, в том числе женщин-заключенных, с учетом требований национального законодательства и международных стандартов обращения с осужденными. Положения регламента предусматривают соблюдение прав осужденных женщин, обеспечение санитарно-гигиенических условий содержания, медицинского обслуживания, а также учет особенностей содержания беременных женщин, матерей с детьми и иных уязвимых категорий осужденных. Исключение составляют случаи содержания в дисциплинарной роте и краткосрочного лишения свободы, назначенного военнослужащим.

Особое значение для защиты прав женщин, находящихся под стражей, имеет Закон Республики Армения «О содержании задержанных и арестованных лиц». [38] В частности, статья 27 Закона закрепляет создание для женщин улучшенных материально-бытовых условий содержания. Для беременных женщин и женщин, содержащих при себе ребенка, организуется специализированное медицинское обслуживание и создаются соответствующие условия содержания. Кроме того, законодательством запрещается применение к беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе ребенка, дисциплинарного взыскания в виде водворения в карцер.

Организация деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы регулируется Законом Республики Армения от 8 июля 2005 года «Об уголовно-исполнительной службе».[39] Закон определяет задачи и структуру уголовно-исполнительной службы, порядок ее прохождения, права и обязанности сотрудников, а также их ответственность за нарушение законодательства.

Министерство юстиции Республики Армения отвечает за разработку и реализацию политики в уголовно-исполнительной сфере и сфере пробации. Приказ министра юстиции Республики Армения № 627–Լ от 20 октября 2023 года установил основные направления деятельности пенитенциарной и пробационной системы Республики Армения на 2024–2026 годы и программу их реализации.

Медико-санитарная и лечебно-профилактическая помощь осужденному организуется в соответствии с Законом Республики Армения «О медицинской помощи и обслуживании населения»,[40] который устанавливает общие правовые основы организации и предоставления медицинской помощи

[37] Указ Правительства Республики Армения от 13 апреля 2023 года «Об утверждении внутреннего регламента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Республики Армения» // Режим доступа: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=184684.

[38] Закон Республики Армения от 6 февраля 2002 года «О содержании задержанных и арестованных лиц» //Режим доступа: https://www.arlis.am/hy/acts/62900.

[39] Закон Республики Армения от 8 июля 2005 года «Об уголовно-исполнительной службе» //Режим доступа: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=55538.

[40] Закон Республики Армения «О медицинской помощи и обслуживании населения» от 4 марта 1996 года ЗР – 42 //Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3059.

гражданам, включая лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.[41]

Таким образом, в Армении особое внимание уделяется обеспечению достойных условий содержания женщин, защите их прав, предоставлению надлежащей медицинской и социальной помощи, а также учету гендерных особенностей при содержании под стражей и исполнении наказаний.

В Беларуси вопросы содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также исполнения и отбывания наказаний осужденными регулируются национальным законодательством, сформированным с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Республики Беларусь в сфере обращения с лицами, находящимися под стражей, и осужденными.

Статья 25 Конституции Республики Беларусь предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению или наказанию, что является обязательным правовым стандартом при исполнении уголовных наказаний.[42]

В соответствии со статьей 6 УИК[43] уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием.

Согласно статье 8 УИК, государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их правовую и иную защищенность.

При исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осужденным гарантируются права и свободы граждан с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством.

УИК подробно регламентируются основные права осужденных обоих полов (статья 10). Они имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания назначенных судом наказания и иных мер уголовной ответственности. Администрация органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной

---

[41] Постановление Правительства Республики Армения от 26 мая 2006 года № 825-Н «Об утверждении Порядка организации лечебно-санитарной и лечебно-профилактической помощи лицам, содержащимся под стражей, и осужденным, пользования лечебными учреждениями органов здравоохранения и привлечения медицинского персонала указанных учреждений для этих целей» // Режим доступа: https://old.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=72111.

[42] Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-XII //Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19402875.

[43] Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 года № 365-З //Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=30414827.

ответственности, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их со всеми ее изменениями.

Осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны работников органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному либо унижающему их достоинство обращению. Меры принуждения к ним могут быть применены не иначе как на основании закона.

Осужденные не могут быть подвергнуты медицинским или иным опытам независимо от их согласия.

Осужденные имеют право на социальное обеспечение, в том числе и на получение пенсий в соответствии с законодательством.

Для получения юридической помощи они имеют право пользоваться услугами адвокатов или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи.

Чрезвычайно важным является право осужденных на личную безопасность (статья 11 УИК). При возникновении угрозы личной безопасности осужденного, отбывающего наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы на определенный срок или пожизненного лишения свободы, он вправе обратиться с заявлением об обеспечении личной безопасности к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание. В этом случае должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности осужденного.

УИК конкретизирует конституционное право гражданина на вероисповедание (статья 12 УИК). В учреждениях, исполняющих наказание, осужденным разрешается единолично или совместно с другими осужденными исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных обрядов, ритуалов, культов, церемоний, не запрещенных законом. В этих целях осужденные могут приобретать предметы культа и религиозную литературу и пользоваться ими. Для отправления религиозных обрядов, ритуалов, культов, церемоний администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение (здание). При отправлении религиозных обрядов, ритуалов, культов, церемоний не должны нарушаться Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также права других осужденных.

Одной из важных гарантий правовой защищенности является право осужденных обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в соответствии с законодательством Республики Беларусь (статья 13 УИК). Предложения, заявления и жалобы осужденных, адресованные в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, цензуре не подлежат и не позднее суток направляются по назначению.

Наряду с регулированием положения осужденных законодательство Республики Беларусь содержит специальное регулирование в отношении лиц,

находящихся под стражей. Основным нормативным правовым актом в данной сфере является Закон Республики Беларусь от 16 июня 2003 года № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей»,[44] который устанавливает порядок и условия содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также гарантии соблюдения их прав и законных интересов.

Согласно статье 23 Закона, женщины, содержащиеся под стражей, могут иметь при себе детей в возрасте до трех лет. Для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, в местах содержания под стражей создаются улучшенные материально-бытовые условия, организуется специализированное медицинское обслуживание, а также устанавливаются повышенные нормы питания и вещевого обеспечения, определяемые Правительством Республики Беларусь.

Беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей, предоставляются ежедневные прогулки продолжительностью не менее трех часов. Ограничение продолжительности таких прогулок не допускается.

В отношении беременных женщин предусматривается специализированное медицинское наблюдение с учетом состояния их здоровья и беременности.

Законодательство также предусматривает меры по сохранению семейных связей женщин, находящихся под стражей. С согласия женщины ребенок может быть передан родственникам в случаях и порядке, установленных законодательством.

Основополагающее значение имеет Уголовный кодекс Республики Беларусь, [45] который определяет основания уголовной ответственности, виды наказаний и общие принципы их назначения. Согласно статье 57 УК РБ, лишение свободы является видом уголовного наказания и заключается в изоляции осужденного от общества с помещением его в исправительное учреждение. При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства совершения преступления и обстоятельства, смягчающие ответственность, предусмотренные статьей 63 УК РБ.

Согласно части 1-1 статьи 57 Уголовного кодекса Республики Беларусь, женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов, инвалидам I группы, впервые совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, лишение свободы не назначается.

Правило, предусмотренное частью 1-1 названной статьи, не применяется:

1) в отношении иностранных граждан и не проживающих постоянно в Республике Беларусь лиц без гражданства;

---

[44] Закон Республики Беларусь от 16 июня 2003 года № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» //Режим доступа: https://normativka.by/lib/document/500072533.

[45] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З //Режим доступа. https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984.

2) в отношении лиц, совершивших преступления экстремистской направленности;

3) в отношении лиц, совершивших преступления, сопряженные с применением насилия либо угрозой его применения или повлекшие по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения;

4) в отношении женщин и одиноких мужчин, воспитывающих детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов, совершивших в отношении их умышленное преступление;

5) при осуждении с применением мер уголовной ответственности, предусмотренных статьями 77 и 78 Уголовного Кодекса.

В силу частей 1 и 2 статьи 93 Уголовного кодекса Республики Беларусь при назначении наказания в виде лишения свободы беременной женщине либо женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет, кроме осужденной к лишению свободы на срок более пяти лет за тяжкое или особо тяжкое преступление, суд может отсрочить отбывание наказания в пределах срока, на который законодательством женщина может быть освобождена от работы в связи с беременностью, родами и до достижения ребенком трехлетнего возраста.

Отсрочка отбывания наказания также может быть применена судом к осужденной, которая забеременела или родила ребенка во время отбывания наказания, кроме осужденной к лишению свободы на срок более пяти лет за тяжкое или особо тяжкое преступление, и которая имеет семью или родственников, давших согласие на совместное с ней проживание, или которая имеет возможность самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь[46] регулирует порядок уголовного преследования, судебного рассмотрения уголовных дел и применения мер процессуального принуждения. Статья 16 закрепляет принцип презумпции невиновности, а 17 – предусматривает право на защиту.

При этом УПК устанавливает прямой запрет на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин, воспитывающих детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов (п.2 ч.2 ст.126 УПК). Данная процессуальная гарантия действует при условии, что лицо подозревается или обвиняется в совершении менее тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека (за исключением лиц, совершивших преступления экстремистской направленности).

Медико-санитарное обеспечение осужденных женщин регулируется УИК РБ, а также Законом РБ от 18 июня 1993 года № 2435-XII «О здравоохранении».[47] Медицинская помощь и санитарно-противоэпидемические мероприятия осуществляются в соответствии с

[46] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-З //Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900295.

[47] Закон Республики Беларусь 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=V19302435.

законодательством о здравоохранении, а порядок их организации устанавливается Министерством внутренних дел.

Таким образом, национальное законодательство соответствует взятым на себя государством международным обязательствам.

В Казахстане условия содержания женщин под стражей и отбывания ими наказания регулируются следующими нормативными правовыми актами:

– Конституцией Республики Казахстан;

– Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан;

– Уголовным кодексом Республики Казахстан;

– Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан;

– Трудовым кодексом Республики Казахстан;

– Социальным кодексом Республики Казахстан;

– Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК;

– Законом Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» от 30 марта 1999 года № 353-I;

– Законом Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК;

– Законом Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III;

– Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 мая 2025 года № 360 «Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»;

– Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 2016 года № 1122 «Об утверждении Правил конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных»;

– Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508 «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы»;

– Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 31 мая 2017 года № 375 «Об утверждении Правил перевода осужденного для поддержания социально полезных связей»;

– Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 516 «Об утверждении Правил организации получения начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования осужденными к лишению свободы»;

– Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 августа 2014 года № 551 «Об утверждении Правил направления осужденных в учреждения уголовно-исполнительной системы для отбывания наказания»;

– Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы»;

– Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 июня 2022 года № ҚР ДСМ-61 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы»;

– Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 июля 2017 года № 505 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

Конституция РК закрепляет правовые гарантии защиты лиц, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы. Статья 20 предусматривает запрет пыток, насилия и иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания[48] в отношении лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказание, устанавливая тем самым обязательный правовой стандарт обращения с ними.

Непосредственное регулирование порядка исполнения наказания осуществляется Уголовно-исполнительным кодексом РК.[49] Данный нормативный акт устанавливает правовые основы исполнения уголовных наказаний, правовой статус осужденных, порядок содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и гарантии соблюдения их прав.

Кодексом закреплены права осужденных на уважительное обращение, обеспечение личной безопасности, получение медицинской помощи, образование, труд, социальное обеспечение, а также поддержание социально полезных связей. Для беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей, предусмотрены специальные гарантии, направленные на охрану здоровья матери и ребенка, включая создание надлежащих условий содержания, обеспечение медицинского наблюдения, возможность содержания детей в домах ребенка при учреждениях уголовно-исполнительной системы до достижения ребенком 3 лет, а также право на краткосрочный выезд за пределы учреждения для устройства детей у супруга, родственников либо в детский дом, а женщины, имеющие несовершеннолетних детей с инвалидностью вне учреждения, имеют право на один краткосрочный выезд в год для свидания с ними, в целях сохранения семейных связей.

Порядок и условия содержания женщин, являющихся подозреваемыми и обвиняемыми в совершении уголовного правонарушения и в отношении которых избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, регулируются Законом Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-I «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях,

[48] Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000.

[49] Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234.

специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества».

Согласно статье 1-1 Закона основными его целями являются защита прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в специальных учреждениях и специальных помещениях, а также обеспечение законности их содержания.

В соответствии со статьей 16 Закона подозреваемые и обвиняемые имеют право, в частности, на личную безопасность в местах содержания под стражей, свидания с защитником, свидания с родственниками и иными лицами, направление предложений, заявлений и жалоб, ведение переписки, получение бесплатного питания, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения, получение посылок и передач, а также осуществление иных прав, предусмотренных законодательством Республики Казахстан. Кроме того, за ними сохраняются права, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Порядок реализации указанных прав конкретизируется Правилами внутреннего распорядка мест содержания под стражей. В соответствии со статьей 15 Закона Правилами определяется порядок приема и размещения подозреваемых и обвиняемых по камерам, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения, получения посылок и передач, ведения переписки, подачи заявлений и жалоб, проведения свиданий, ежедневных прогулок и иных мероприятий.

Специальные гарантии для женщин установлены статьей 29 Закона. Подозреваемые и обвиняемые женщины могут иметь при себе детей в возрасте до трех лет.

В местах содержания под стражей для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, создаются улучшенные материально-бытовые условия, организуется специализированное медицинское обеспечение, а также устанавливаются повышенные нормы питания и вещевого обеспечения в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом Республики Казахстан.

Дополнительной гарантией является установленный запрет применения к беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей, такого взыскания, как водворение в дисциплинарный изолятор. В случае необходимости администрация места содержания под стражей вправе в установленном законом порядке возбуждать ходатайство о временной передаче ребенка родственникам, иным лицам либо в детское учреждение.

Основополагающее значение имеет Уголовный кодекс РК,[50] который определяет основания уголовной ответственности, виды уголовных наказаний и общие принципы их назначения. В соответствии со статьей 46 УК РК лишение свободы является одним из видов уголовного наказания и заключается в изоляции осужденного от общества. При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности уголовного

[50] Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

правонарушения, личность виновного, обстоятельства совершения деяния, а также обстоятельства, смягчающие ответственность и наказание (статья 53 УК РК).

В соответствии с УК РК в отношении несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих или воспитывающих малолетних детей, не применяется наказание в виде ареста (статья 45 УК РК), а пожизненное лишение свободы не назначается женщинам (статья 46 УК РК).

Особое значение для защиты прав женщин имеет статья 74 УК РК, предусматривающая возможность отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, при наличии установленных законом оснований. Данная норма отражает принцип гуманизма уголовного законодательства и направлена на обеспечение охраны материнства и интересов ребенка.

Уголовно-процессуальный кодекс РК[51] регулирует порядок уголовного преследования, судебного рассмотрения уголовных дел и применения мер процессуального принуждения. Его нормы обеспечивают соблюдение конституционных прав и свобод женщин на всех стадиях уголовного процесса. При избрании мер пресечения, рассмотрении дела судом и вынесении процессуальных решений должны учитываться обстоятельства, связанные с беременностью, наличием несовершеннолетних детей, состоянием здоровья и иными социально значимыми факторами. УПК РК также закрепляет гарантии права на защиту, судебный контроль за ограничением прав личности и соблюдение принципов законности и справедливости уголовного судопроизводства.

Не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, а лица, не достигшие восемнадцати лет, без уведомления их законного представителя, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут или не должны оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом (часть 5 статьи 157 УП РК).

Социальное обеспечение женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание, регулируется Социальным кодексом РК,[52] который устанавливает порядок предоставления социальных гарантий, включая вопросы социальных выплат, пенсионного обеспечения и поддержки отдельных категорий граждан. Данные положения распространяются на женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание.

Медико-санитарное обеспечение регулируется положениями УИК и Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения».[53] Законодательство гарантирует лицам, находящимся под стражей и в местах лишения свободы, право на получение медицинской

[51] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231.

[52] Социальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224.

[53] «О здоровье народа и системе здравоохранения» Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360.

помощи наравне с другими гражданами, включая первичную медико-санитарную помощь, специализированную помощь, лечение заболеваний, медицинское наблюдение беременных женщин и охрану репродуктивного здоровья.

Кроме того, приказами Министра здравоохранения Республики Казахстан (МЗ РК) №61[54], №74[55] и другими регулируются отдельные вопросы медицинского обеспечения осужденных женщин.

Согласно приказу МЗ РК № 61 при оказании медицинской помощи лицам, содержащимся в следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, ведется первичная медицинская документация и представляются соответствующие отчеты.

Специализированная медицинская помощь в стационарных условиях (плановая и экстренная госпитализация) оказывается в территориальных медицинских организациях, в которых выделены изолированные палаты, оборудованные средствами охраны, в соответствии с приказом МЗ РК от 24 марта 2022 года № 27[56]. В приказе МЗ РК от 7 июня 2023 года № 61 также определен порядок оказания скорой медицинской помощи.

Лечение и медицинское наблюдение беременных женщин и рожениц осуществляются в соответствии с приказом МЗ РК от 17 июня 2022 года № 477[57]. Данным приказом предусмотрено оснащение медицинских частей кабинетами врача акушера-гинеколога, необходимыми для ведения беременности и обследования женщин. Родовспомогательная помощь беременным женщинам, содержащимся в следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, оказывается в родильных домах (отделениях) и перинатальных центрах территориальных организаций здравоохранения по месту нахождения следственных изоляторов и учреждений уголовно-исполнительной системы по направлению медицинских работников врачебной амбулатории в соответствии с пунктами 77 и 78 приказа МЗ РК от 7 июня 2023 года № 61.

---

[54] Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 июня 2022 года № ҚР ДСМ-61 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028669/history.

[55] Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 5 августа 2022 года № ҚР ДСМ-74 «Об утверждении типовых штатов и штатных нормативов медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь лицам, содержащимся в следственных изоляторах и в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029042.

[56] Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 марта 2022 года № ҚР- ДСМ-27 «Об утверждении Стандарта организации оказания медицинской помощи в стационарных условиях в Республике Казахстан» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200027218.

[57] Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 17 июня 2022 года № 477 «Об утверждении минимальных нормативов оснащения медицинской техникой и изделиями медицинского назначения медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь лицам, содержащимся в следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/G22RR000477.

Приказом Министра внутренних дел РК от 12 мая 2025 года № 360[58] утверждены натуральные нормы питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях УИС. Эти нормы определяют перечень и количество необходимых ресурсов для обеспечения надлежащих условий содержания заключенных. По норме довольствуются беременные женщины, находящиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы за 4 месяца до родов, а также кормящие грудью матери и кормилицы до 9 месячного возраста ребенка (по заключению врачей).

Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан[59] регулируют порядок приема осужденных, в том числе женщин, осужденных к лишению свободы, определяют их права и обязанности, порядок взаимоотношений с персоналом учреждения и распорядок дня. Указанный документ также устанавливает порядок приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, получения посылок, передач и бандеролей, ведения переписки, получения и отправления денежных переводов, предоставления свиданий и телефонных переговоров, а также выездов за пределы учреждения. Он также определяет условия содержания осужденных в помещениях с различными режимами содержания, порядок проживания за пределами учреждения в льготных условиях и особенности содержания осужденных в медицинских организациях, расположенных на территории учреждений УИС.

Правила конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных[60] предусматривают обязательное сопровождение медицинскими работниками беременных женщин (со сроком беременности больше 6 месяцев) и женщин с детьми (до 2 месяцев).

Законом Республики Казахстан «О пробации»[61] устанавливаются правовые основы, направленные на обеспечение социальной адаптации и ресоциализации лиц, совершивших уголовные правонарушения, оказание им социально-правовой помощи и предупреждение повторного совершения преступлений. Кроме того, указанным документом определяются порядок организации и осуществления пробации, проведения пробационного контроля, права и обязанности лиц, в отношении которых применяется

---

[58] Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 мая 2025 года № 360 «Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/G25C0000360.

[59] Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы» //Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=31654378.

[60] Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 2016 года № 1122 «Об утверждении Правил конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных» // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014619.

[61] Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК «О пробации» // Режим доступа: https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038.

пробация, а также полномочия субъектов, участвующих в реализации пробационных мероприятий.

Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674, предусмотрено дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в целях улучшения правового регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, применения иных мер уголовно-правового воздействия, а также усиления гарантий защиты прав и свобод осужденных.[62]

Таким образом, в Республике Казахстан законодательство обеспечивает женщинам, содержащимся под стражей и отбывающим наказание, гарантии личной безопасности, медицинской и юридической помощи, защиту их прав и недопущение дискриминации, устанавливает специальные условия содержания и отбывания наказания для беременных женщин и матерей с детьми, а также предусматривает меры пробации, направленные на их ресоциализацию и социальную адаптацию.

В целом государственная политика направлена на соблюдение международных стандартов и дальнейшее укрепление гарантий прав женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание.

В Кыргызстане в соответствии с частью 3 статьи 6 Конституции общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы страны.

Основополагающее значение имеет Уголовный кодекс Кыргызской Республики,[63] который определяет основания уголовной ответственности, виды уголовных наказаний и общие принципы их назначения. Лишение свободы является одним из видов уголовного наказания и заключается в изоляции осужденного от общества с помещением его в учреждения уголовно-исполнительной системы.

Непосредственное регулирование порядка исполнения уголовных наказаний осуществляется Уголовно-исполнительным кодексом Кыргызской Республики.[64] Данный нормативный акт устанавливает порядок и условия исполнения наказаний, правовое положение осужденных, гарантии соблюдения их прав и свобод, а также основы деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Статья 9 УИК КР гарантирует осужденным надлежащие условия содержания, соответствующие стандартам безопасности, гигиены и здоровья.

---

[62] Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674.

[63] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 //Режми доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=36675065.

[64] Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики // Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36120659.

Статья 20 УИК КР устанавливает право осужденных на получение медицинской помощи, что является обязательством, вытекающим из Международного пакта о гражданских и политических правах и Международных стандартов по медицинскому обслуживанию заключенных. Согласно этим нормам, каждый заключенный должен иметь доступ к медицинским услугам, а также право на лечение и профилактику заболеваний.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики[65] регулирует порядок производства досудебного расследования, уголовного судопроизводства, применения мер процессуального принуждения и судебного контроля. В соответствии со статьей 13 УПК КР каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод на всех стадиях уголовного судопроизводства, а суд, прокурор, следователь и органы дознания обязаны обеспечивать охрану прав и свобод участников уголовного процесса и создавать условия для их реализации.

Закон Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений»[66] регулирует порядок содержания женщин, находящихся под стражей на досудебных стадиях уголовного процесса. Закон устанавливает гарантии раздельного содержания женщин и мужчин, обеспечения надлежащих материально-бытовых и санитарно-гигиенических условий, оказания медицинской помощи, а также предусматривает специальные условия для беременных женщин и женщин, содержащих при себе детей.

Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике»[67] является основным нормативным актом, регулирующим отношения в сфере здравоохранения и медицинского обслуживания граждан, включая осужденных, в КР. В контексте исполнения наказаний и обеспечения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных на медицинскую помощь этот закон играет ключевую роль.

Согласно правилам оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях УИС КР, медицинская помощь обвиняемым и осужденным к лишению свободы предоставляется медицинскими подразделениями учреждений (медицинская часть, лечебное ИУ, лечебно-профилактическое учреждение), создаваемыми для этих целей, либо государственными и муниципальными организациями здравоохранения КР.[68]

---

[65] Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Режим доступа: https://prg.kz/m/amp/document/36639004/3/340000/?utm_source=chatgpt.com.

[66] Закон Кыргызской Республики от 31 октября 2002 года № 150 «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» // Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/1107/edition/1219040/ru.

[67] Закон Кыргызской Республики от 12 января 2024 года № 14 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» // Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/4-5260/edition/1939/ru.

[68] Правила оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики // Приложение (к постановлению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 29 июля 2024 года № 429.

Материально-бытовое обеспечение осужденных регулируется постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 18 октября 2024 года № 636 «Об утверждении минимальных норм материально-бытового обеспечения осужденных и лиц, содержащихся в учреждениях Службы исполнения наказаний при Министерстве юстиции Кыргызской Республики». Данный нормативный акт устанавливает нормы питания, вещевого обеспечения, санитарно-гигиенических средств и иных условий, необходимых для обеспечения достойного содержания лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики, утвержденные постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 3 сентября 2024 года № 541, регулируют порядок приема осужденных в учреждения уголовно-исполнительной системы, определяют их права и обязанности, а также устанавливают распорядок дня. Они также определяют порядок предоставления свиданий, получения передач, посылок и бандеролей, ведения переписки, приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, а также особенности организации труда и обучения осужденных.

Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики, утвержденные постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 августа 2006 года № 631, регулируют порядок содержания лиц, находящихся под стражей, включая обеспечение их прав, безопасности, санитарно-гигиенических условий и медицинской помощи.

Таким образом, в Кыргызстане законодательство обеспечивает осужденным женщинам гарантии личной безопасности, медицинской и юридической помощи, защиту их прав и законных интересов, предусматривает меры, направленные на их ресоциализацию и социальную адаптацию. В целом государственная политика направлена на соблюдение международных стандартов в области прав человека и дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительной системы с учетом принципов гуманного обращения с находящимися под стражей и отбывающими наказание.

Таким образом, в Кыргызстане законодательство предусматривает комплекс правовых гарантий для женщин, находящихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы, включая право на безопасность, медицинскую и юридическую помощь, надлежащие санитарно-бытовые условия и социальную защиту. В целом государственная политика направлена на соблюдение международных стандартов в области прав человека и дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительной системы с учетом принципов гуманного обращения с ними.

В России стандарты, регулирующие условия содержания женщин под стражей и отбывающих наказание, определены в следующих нормативных правовых актах:

– Конституцией Российской Федерации ;

– Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации ;

– Уголовным кодексом Российской Федерации ;

– Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации ;

– Трудовым кодексом Российской Федерации;

– Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;

– Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»;

– Федеральным законом от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»;

– Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»;

– Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»;

– постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 года № 727 «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду»;

– постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 года № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и органов федеральной службы

безопасности, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время»;

– приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30 сентября 2025 года № 249 «Об обеспечении вещевым довольствием осужденных к лишению свободы, осужденных к принудительным работам, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, а также детей в возрасте до четырех лет, содержащихся вместе с матерями в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, и детей, содержащихся в домах ребенка исправительных учреждений»;

– приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2017 года № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы»;

– приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изолято-ров уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправи-тельных центров уголовно-исполнительной системы»;

– приказом ФСИН России от 23 мая 2025 года № 327 «Об утверждении Порядка организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»;

– приказом ФСИН России от 27 июля 2006 года № 512 «Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ.

Для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться

услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи (часть 8 статьи 12 УИК РФ).

Осужденные могут направлять предложения, заявления, ходатайства и жалобы в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и иными законодательными актами Российской Федерации с учетом требований УИК РФ (часть 1 статьи 15 УИК РФ). Им предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, нотариусами без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. Свидания осужденных с указанными лицами, нотариусами предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

Предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных к лишению свободы, адресованные Президенту Российской Федерации, в палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательные органы субъектов Российской Федерации, исполнительные органы субъектов Российской Федерации, суд, органы прокуратуры, вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы и их должностным лицам, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, Уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, Уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также адресованные в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, и ответы на них цензуре не подлежат. Указанные предложения, заявления, ходатайства и жалобы не позднее одного рабочего дня передаются операторам связи для их доставки по принадлежности (часть 4 статьи 15 УИК РФ).

Согласно подпункту 6.23 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений осужденные имеют право получать бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и с соблюдением требований УИК РФ, а также Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

В соответствии с подпунктом 6.24 этих же Правил осужденные к лишению свободы имеют право пользоваться устанавливаемыми в местах, определяемых администрацией исправительного учреждения, информационными терминалами (при их наличии и технической возможности) для получения правовой информации (в том числе ознакомления с ПВР ИУ),

справочной информации о деятельности исправительного учреждения, территориальных органов ФСИН России, ФСИН России, судов, органов государственной власти, органов прокуратуры, медицинских организаций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, о физических и юридических лицах, оказывающих бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом № 324-ФЗ, а также для подачи жалоб и заявлений, обращения в медицинскую организацию УИС, заказа на приобретение предметов, вещей и продуктов питания.

Для женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, УИК РФ установлен ряд специальных гарантий. Например, для беременных и кормящих создаются улучшенные жилищно-бытовые условия; нормы жилой площади для женщин в колониях выше, чем для мужчин (не менее 3 кв. м на человека против 2 кв. м) (ч. 1 ст. 99 УИК РФ). При привлечении к труду администрация обязана учитывать пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья и специальность осужденной. К работам по благоустройству колонии их привлекают только по желанию. Для женщин с детьми в исправительных учреждениях организуются дома ребенка, куда женщина может поместить ребенка до 4 лет, общаться с ним в свободное время, а в отдельных случаях – проживать совместно. С согласия матери ребенка могут передать родственникам. Если ребенку исполнилось 4 года, а до окончания срока матери осталось не более года, администрация может продлить пребывание в доме ребенка (ст. 100 УИК РФ). Также таким женщинам разрешают выезды за пределы колонии для устройства детей у родственников или в детском доме (ч. 2 ст. 97 УИК РФ).

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р, предусмотрено совершенствование законодательства, направленного на обеспечение условий содержания, в том числе осужденных женщин.

Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», определяющий в целом порядок и условия содержания лиц под стражей в СИЗО и ИВС, имеет ряд положений об особенностях содержания в СИЗО и ИВС женщин. В частности, в соответствии со статьей 30 Закона женщины-подозреваемые или обвиняемые могут иметь при себе детей в возрасте до четырех лет. При этом на каждого ребенка в камере выделяется не менее четырех квадратных метров санитарной площади.

Для беременных женщин и женщин с детьми создаются улучшенные материально-бытовые условия. Их размещают в специально оборудованных камерах или отдельных корпусах (изолированных отсеках), где устанавливаются только одноярусные кровати и размещается необходимая для детей мебель (например, детские кроватки, ванночки, игрушки). Им оказывается специализированная медицинская помощь, устанавливаются дополнительные нормы вещевого довольствия, в том числе и для детей,

которые утверждаются Правительством Российской Федерации или профильными ведомствами (Минюста, ФСИН). Для этой категории женщин не допускается ограничение продолжительности ежедневных прогулок, применение в качестве взыскания водворения в карцер. При необходимости, администрация места содержания под стражей может ходатайствовать о временной передаче ребенка родственникам, иным лицам или в детское учреждение.

Данные законодательные нормы детализируются в Правилах внутреннего распорядка СИЗО, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 года № 110, постановлении Правительства РФ от 11 апреля 2005 года № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах», приказе Минюста России от 30 сентября 2025 № 249 «Об обеспечении вещевым довольствием подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, а также детей в возрасте до четырех лет, содержащихся вместе с матерями» и других ведомственных нормативных правовых актах.

Особенности защиты права на здоровье и квалифицированную медицинскую помощь женщин, задержанных за совершение преступления, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, закреплены в статье 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В частности, в соответствии с пунктом 2 данной статьи беременные женщины, женщины во время родов и в послеродовой период, содержащиеся в данных учреждениях, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в медицинских организациях охраны материнства и детства.

В рамках гуманизации условий содержания под стражей в соответствии со статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемые и обвиняемые получили право на одно дополнительное свидание в течение месяца со своими детьми в возрасте до 14 лет, а также на свидания с адвокатом по видеосвязи. Беременные женщины, женщины и мужчины – единственные родители детей до 14 лет могут подавать ходатайство об отсрочке отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 82 УК РФ).

Принят закон (Федеральный закон № 10-ФЗ от 14.02.2024 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации»), в соответствии с которым ФСИН может заключать соглашения о взаимодействии с централизованными религиозными организациями, зарегистрированными в установленном порядке, введена должность помощника начальника СИЗО по работе с верующими.

Реализуя Федеральный закон «О пробации», с осужденными женщинами составляются индивидуальные программы ресоциализации,

социальной адаптации и социальной реабилитации. Эта мера позволила в разы снизить рецидивную преступность.

Таким образом, законодательство РФ предусматривает как общие гарантии прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, так и специальные меры социальной, медицинской, материально-бытовой и правовой защиты женщин, включая улучшенные условия проживания, особый порядок привлечения к труду, обеспечение возможности совместного проживания с детьми, получение квалифицированной медицинской помощи и поддержку в период ресоциализации.

В Таджикистане национальное законодательство, регулирующее порядок и условия содержания женщин, находящихся в местах содержания под стражей и отбывающих наказание, носит комплексный характер и основывается на конституционных гарантиях, а также нормах уголовно-исполнительного права.

Конституция Республики Таджикистан закрепляет основные гарантии защиты прав и свобод человека, включая лиц, находящихся под стражей и отбывающих наказание. Согласно статье 18 Конституции никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению либо наказанию. Принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком запрещаются.[69]

Непосредственное регулирование порядка исполнения наказаний осуществляется Кодексом исполнения уголовных наказаний РТ,[70] который определяет правовые основы исполнения уголовных наказаний, включая порядок и условия содержания осужденных женщин, их основные права и обязанности, гарантии защиты, а также особенности отбывания наказания отдельными категориями осужденных.

Кодекс исполнения уголовных наказаний предусматривает специальные условия содержания женщин, осужденных к лишению свободы, исходя из принципов гуманизма, охраны материнства и обеспечения санитарно-бытовых и медицинских гарантий. Женщины содержатся отдельно от мужчин, а несовершеннолетние осужденные – отдельно от взрослых (ст. 74). Законодательство устанавливает особые условия для беременных женщин и женщин, имеющих детей. При исправительных учреждениях могут создаваться дома ребенка, где допускается совместное проживание матери с ребенком до установленного законом возраста (ст. 101). Для данной категории осужденных предусматриваются улучшенные материально-бытовые условия, повышенные нормы питания, а также специализированное медицинское обслуживание (ч. 6 ст. 104, ст. 105). Осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения может быть разрешено проживание

[69] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года //Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=30391383&pos=114;258.

[70] Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года //Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30586704#pos=5;-143

вне исправительного учреждения на время освобождения от работы по беременности и родам, а также до достижения ребенком трехлетнего возраста (ст. 102). Осужденные к лишению свободы, занятые трудом, подлежат обязательному государственному страхованию, а женщины, кроме того, обеспечиваются пособиями по беременности и родам на общих основаниях (ст. 103).

Уголовный кодекс Республики Таджикистан[71] определяет основания уголовной ответственности, виды уголовных наказаний и общие начала их назначения. В соответствии со статьей 60 УК РТ при назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Указанные положения распространяются и на женщин, в отношении которых при назначении наказания учитываются все имеющие значение обстоятельства в соответствии с требованиями уголовного законодательства.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан[72] регулирует порядок производства по уголовным делам. Его нормы обеспечивают соблюдение конституционных прав и свобод женщин на всех стадиях уголовного процесса. При избрании мер процессуального принуждения, рассмотрении уголовного дела судом и принятии процессуальных решений учитываются данные о личности обвиняемой, включая состояние здоровья, беременность, наличие несовершеннолетних детей и иные обстоятельства, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения. УПК также гарантирует право на защиту, судебный контроль за ограничением прав личности и соблюдение принципов законности, справедливости и равенства всех перед законом и судом.

Гарантии защиты прав женщин закреплены также в Законе Республики Таджикистан «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» от 28 июня 2011 года. [73] Закон регулирует порядок и условия содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а также определяет гарантии их прав и законных интересов. В соответствии с частью 2 статьи 3 Закона содержание под стражей не может использоваться для причинения физического или морального страдания.

Непосредственно особенности содержания под стражей женщин предусмотрены статьей 31 Закона. Женщины – подозреваемые, обвиняемые и подсудимые – могут иметь при себе детей в возрасте до трех лет. Наличие такой возможности свидетельствует о признании необходимости сохранения

---

[71] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 //Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=6;-143.

[72] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года //Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304#pos=6;-141.

[73] Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года № 720 «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3103909.

материнско-детских связей даже в условиях изоляции женщины от общества. При этом законодатель предусматривает специальные гарантии для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей. Для них в местах содержания под стражей должны создаваться улучшенные материально-бытовые условия, организовываться специализированное медицинское обслуживание, а также устанавливаться повышенные нормы питания и вещевого обеспечения.

Материально-бытовое обеспечение и организация повседневной деятельности исправительных учреждений регулируются Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными приказом Министра юстиции Республики Таджикистан от 30 ноября 2010 года № 120. Указанные Правила определяют порядок приема осужденных, их права и обязанности, режим содержания, организацию медицинского обслуживания, санитарно-гигиенических условий, питания, труда, образования, социальной работы с осужденными, порядок предоставления свиданий, получения передач, ведения переписки и иные вопросы исполнения наказания.

Следует отметить, что Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений Республики Таджикистан усовершенствованы на основе международных стандартов и международных актов, включая правила и рекомендации ООН, что способствует внедрению принципов гуманного обращения, недискриминации и уважения человеческого достоинства.

Таким образом, национальная правовая база Республики Таджикистан обеспечивает необходимый уровень правового регулирования условий содержания женщин в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в значительной степени гармонизирована с международными стандартами и обязательствами государства.

В Узбекистане правовое положение женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы, регулируется комплексом конституционных, уголовных, уголовно-исполнительных и иных законодательных норм. К числу основных нормативно-правовых актов относятся Конституция Республики Узбекистан, Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, законы «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу», «Об охране здоровья граждан», «О пробации», а также «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)». Конституция Республики Узбекистан закрепляет неприкосновенность чести и достоинства человека и устанавливает абсолютный запрет пыток, насилия, другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо наказания. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по решению суда, а без решения суда лицо не может быть задержано более

чем на сорок восемь часов (ст.ст. 26, 27).[74] Конституцией также гарантируется право каждого на охрану здоровья и квалифицированное медицинское обслуживание.

Уголовное законодательство Республики Узбекистан закрепляет принципы гуманизма и справедливости и предусматривает индивидуализацию наказания. В частности, статья 55 Уголовного кодекса[75] относит совершение преступления беременной женщиной к обстоятельствам, смягчающим наказание, и предусматривает возможность учета судом иных обстоятельств, имеющих значение для индивидуализации наказания. Дополнительной гарантией является установленный Уголовным кодексом запрет назначения пожизненного лишения свободы женщинам.

Важным направлением гуманизации уголовной политики Республики Узбекистан является развитие института пробации и расширение применения мер, не связанных с лишением свободы. Законом Республики Узбекистан от 7 августа 2024 года № ЗРУ-938 «О пробации»[76] сформирована комплексная законодательная основа функционирования системы. Закон регулирует вопросы исполнения наказаний в виде лишения определенного права, обязательных общественных работ, исправительных работ и ограничения свободы, осуществления пробационного надзора, социально-правового и воспитательного воздействия на лиц, находящихся под надзором, их социальной адаптации, а также предупреждения повторного совершения правонарушений. Законодательство основывается, в частности, на принципах гуманности, уважения прав, свобод и законных интересов граждан, дифференциации и индивидуализации. Развитие института пробации расширяет возможности ресоциализации лиц без их изоляции от общества и согласуется с общей направленностью Токийских и Бангкокских правил.

В соответствии со статьей 8 Уголовно-исполнительного кодекса[77] осужденные сохраняют права и свободы, предусмотренные для граждан Республики Узбекистан, за исключением ограничений, непосредственно установленных законом. Кодекс прямо закрепляет недопустимость применения к осужденным пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения либо наказания. Осужденным гарантируются, в частности, права на охрану здоровья и медицинскую помощь, личную безопасность, обращения и получение квалифицированной юридической помощи.

---

[74] Конституция Республики Узбекистан. Новая редакция Конституции Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года //Режим доступа: Национальная база данных законодательства: https://lex.uz/docs/6445147.

[75] Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII) //Режим доступа: Национальная база данных законодательства: https://lex.uz/docs/111457.

[76] Закон Республики Узбекистан «О пробации» от 7 августа 2024 г. № ЗРУ-938 // Режим доступа: Национальная база данных законодательства: https://lex.uz/ru/docs/7050445.

[77] Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. № 409-I) //Режим доступа: Национальная база данных законодательства: https://lex.uz/docs/163627.

Особое место занимают положения главы 23 УИК, регулирующие особенности отбывания наказания отдельными категориями осужденных. В частности, статья 130 устанавливает дополнительные права для осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей. Согласно данной статье, беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, наряду с общими правами осужденных вправе помещать детей в дома ребенка при колониях по исполнению наказания, выезжать за пределы учреждения для устройства детей и свидания с ними, а в предусмотренных законодательством случаях – проживать за пределами территории учреждения. Осужденным женщинам также предоставляются дополнительные возможности для длительных свиданий с несовершеннолетними детьми.

Статья 132 УИК предусматривает организацию при колониях для осужденных женщин домов ребенка, в которых должны обеспечиваться необходимые условия для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины вправе помещать в такие дома своих детей в возрасте до трех лет и общаться с ними в свободное от работы время без ограничений. Данные положения направлены на сохранение семейных связей и защиту интересов ребенка и содержательно соотносятся с гендерно-чувствительным подходом, закрепленным в Бангкокских правилах.

Особое внимание законодательством уделяется охране здоровья лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказание. Соответствующие гарантии закреплены Конституцией, Уголовно-исполнительным кодексом, Законом «Об охране здоровья граждан»[78] и иными нормативно-правовыми актами.

Приказом Министра внутренних дел Республики Узбекистан № 67 от 23 марта 2019 года утверждены Правила по медико-санитарному обеспечению лиц, содержащихся в следственных изоляторах и учреждениях по исполнению наказания[79]. В соответствии с указанными Правилами все вновь поступившие лица проходят первичный медицинский осмотр. При выявлении следов телесных повреждений, а также в случае получения травмы соответствующий факт подлежит обязательному документированию:

1) составляется акт о полученной травме;

2) соответствующие сведения вносятся в журнал учета повреждений и травм с указанием времени происшествия, характера и объема повреждений, диагноза и оказанной медицинской помощи;

3) производится запись в медицинской амбулаторной карте осужденного;

[78] Закон Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» от 29 августа 1996 г. № 265-I //Режим доступа: Национальная база данных законодательства: https://lex.uz/ru/docs/41329.

[79] Приказ Министерства внутренних дел Республики Узбекистан № 67 от 23 марта 2019 года «Об утверждении правил по медико-санитарному обеспечению лиц, содержащихся в следственных изоляторах и учреждениях по исполнению наказания» //Режим доступа: Национальная база данных законодательства: https://lex.uz/ru/docs/4344513.

4) информация доводится до администрации учреждения и руководства Департамента исполнения наказаний;

5) сообщение направляется в органы прокуратуры.

Лица, содержащиеся в следственных изоляторах и учреждениях по исполнению наказания, бесплатно обеспечиваются жизненно важными и базовыми лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения. Финансирование их закупки осуществляется за счет средств республиканского бюджета в соответствии с потребностями учреждений.

Законодательством также предусмотрены специальные гарантии в сфере питания осужденных женщин. В соответствии со статьей 85 УИК Республики Узбекистан осужденные к лишению свободы женщины, за исключением отбывающих наказание в колониях-поселениях, обеспечиваются питанием в соответствии с установленными нормами за счет республиканского бюджета. Повышенные нормы питания устанавливаются, в частности, беременным женщинам и кормящим матерям, что учитывает их особые физиологические потребности и соответствует общей направленности международных стандартов обращения с заключенными.

Дополнительной институциональной гарантией защиты прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, является деятельность Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмана). Закон Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)» 2024 года[80] закрепляет полномочия Омбудсмана по осуществлению парламентского контроля за соблюдением законодательства о правах и свободах человека государственными органами, в том числе правоохранительными и контролирующими органами, учреждениями, организациями и должностными лицами. Отдельная глава Закона регулирует деятельность Уполномоченного по предупреждению случаев применения пыток. Омбудсман, его заместитель и региональные представители вправе в любое время, беспрепятственно и без предварительного уведомления осуществлять мониторинговые посещения мест содержания лиц с ограниченной свободой передвижения. В целях содействия этой деятельности при Уполномоченном создаются Общественные группы с участием представителей институтов гражданского общества. При этом законодательством установлено, что не менее сорока процентов членов Общественной группы должны составлять женщины.

В целом законодательство Республики Узбекистан формирует комплексную систему правовых гарантий защиты женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание, охватывающую обеспечение человеческого достоинства, охрану здоровья, защиту материнства и интересов ребенка, сохранение семейных связей, применение мер, не

[80] Закон Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)» от 15 ноября 2024 г. № ЗРУ-1002. // Национальная база данных законодательства: https://lex.uz/docs/7223295.

связанных с лишением свободы, социальную адаптацию и независимый мониторинг мест содержания. Эти направления отражают основные подходы Правил Нельсона Манделы, Токийских и Бангкокских правил и свидетельствуют о последовательной гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Таким образом, анализ законодательства показывает, что во всех государствах–членах КПЧ СНГ сформирована правовая база, регулирующая условия содержания женщин, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Национальные законодательства основывается на принципах гуманизма, законности, уважения человеческого достоинства, защиты прав и свобод человека, а также запрета пыток и жестокого обращения.

Во всех рассматриваемых государствах законодательство учитывает гендерные особенности женщин, предусматривая специальные условия для беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих малолетних детей: улучшенные условия содержания, дополнительные гарантии в сфере питания и возможность сохранения связи с ребенком. Особое внимание уделяется повышению качества медицинского обеспечения, охране репродуктивного здоровья и созданию условий для возвращения женщин в общество после освобождения.

Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования пенитенциарных систем в части внедрения гендерно ориентированных подходов, повышения эффективности социальных и реабилитационных программ, улучшения условий содержания и укрепления гарантий защиты прав женщин в местах лишения свободы.

Глава 2. Женщины, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы

2.1 Учреждения уголовно-исполнительной системы для содержания женщин

Общее количество учреждений определяется по их видам и функциональному назначению, при этом отдельно учитываются предназначенные для содержания женщин. Для указанных мест фиксируются проектная вместимость (расчетное количество мест, предусмотренное нормативами при проектировании объектов) и фактическая наполняемость, отражающая реальное количество содержащихся лиц.

Для оценки заполняемости учреждений УИС и условий содержания женщин используются показатели соотношения фактической численности к проектной вместимости, а также анализ соответствия условий содержания международным стандартам, включая требования по раздельному содержанию, обеспечению прав женщин и защите интересов детей.

В связи с этим указанные показатели подлежат последовательному раскрытию по каждой из стран КПЧ СНГ, что позволит обеспечить сопоставимость данных, а также комплексную оценку условий содержания женщин в учреждениях УИС в региональном разрезе.

В Армении в УИС функционируют **9** следственных изоляторов. По состоянию на 1 июля 2026 года в следственных изоляторах содержалось **35** женщин, находящихся под стражей.

В части женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, функционируют **9** учреждений УИС, из которых одно предназначено для содержания женщин и несовершеннолетних.

Учреждения состоят из зон безопасности и помещений для содержания заключенных (все Уголовно-исполнительные учреждения, за исключением одного, имеют такую структуру). Каждое учреждение включает от одной до трех зон безопасности: зону низкой безопасности, зону средней безопасности и зону высокой безопасности. Каждая зона безопасности, в свою очередь, подразделяется на участки с мягкими и строгими условиями содержания.

В соответствии с подпунктом 4) пункта 1 приказа Министра юстиции Республики Армения от 21 июля 2022 года № 397-Н, штатная численность «Абовян» уголовно-исполнительного учреждения Министерства юстиции Республики Армения установлена в количестве **265** человек, из которых **40** относятся к зоне безопасности учреждения для несовершеннолетних. В учреждении предусмотрено и выделено отделение матери и ребенка, состоящее из трех отдельных камер.

На 1 июля 2026 года в учреждениях УИС Республики Армения наказание в виде лишения свободы отбывали **48** женщин. Из них **3** женщины имели детей, **1** женщина являлась беременной.

В Беларуси количество женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы, является незначительным и не имеет тенденции к росту.

УИС включает **3** исправительные колонии, предназначенные для отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами (исправительная колония для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; исправительная колония для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительная колония-поселение)**.** Численность осужденных женщин в данных учреждениях значительно меньше установленного лимита наполнения.

Женщины также составляют незначительную часть от общей численности лиц, заключенных под стражу, содержащихся в 9 учреждениях УИС (6 следственных изоляторов и участков для содержания, заключенных под стражу; 3 тюрьмы).

В данных учреждениях женщины, заключенные под стражу, содержатся отдельно от мужчин. Необходимости в выделении учреждений уголовно-исполнительной системы исключительно для содержания женщин, заключенных под стражу, не имеется.

УИС Республики Беларусь для содержания женщин, осужденных к лишению свободы, предусматривает следующие виды учреждений:

– для впервые отбывающих лишение свободы (исправительная колония № 4 в г. Гомель);

– ранее отбывавших лишение свободы (исправительная колония № 24 в пос. Заречье, Речицкий р-н);

– совершивших преступление по неосторожности, а также переведенных по решению суда для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию-поселение с целью смягчения наказания (исправительная колония-поселение №10 в Брестской области).

В каждой из трех исправительных колоний содержится значительно меньше осужденных, чем это допускается по лимиту наполнения.

Женщины, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание на изолированном от других осужденных участке содержания несовершеннолетних. Количество таких осужденных малочисленно и составляет порядка **10-15** человек.

В Казахстане согласно официальным данным Комитета УИС МВД РК, функционирует **78** учреждений, в том числе **16** следственных изоляторов, **27** средней, **12** максимальной, **16** минимальной, **3** смешанной, **1** чрезвычайной, **1** полной безопасности, **1** учреждение средней безопасности для содержания несовершеннолетних, **1** учреждение смешанной безопасности для содержания осужденных больных туберкулезом.[81]

В учреждениях минимальной безопасности содержатся лица, осужденные: за преступления, совершенные по неосторожности; за преступления не связанные с применением насилия, предусмотренные

[81] Данные Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК по состоянию на 1 июля 2026 г.

главами 7, 8, 9, 12 и 13 УК; за преступления, предусмотренные главой 15 УК, в случае полного возмещения ими ущерба, причиненного преступлением; за совершение умышленного преступления, за которое назначено наказание к лишению свободы на срок до двух лет.

В учреждениях средней безопасности содержатся лица, осужденные к лишению свободы на срок свыше двух лет за совершение умышленных преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы.

В учреждениях максимальной безопасности содержатся лица, осужденные к лишению свободы, ранее отбывавшие лишение свободы за совершение умышленного преступления.

В учреждениях полной безопасности содержатся лица, осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при опасном рецидиве преступлений, ранее отбывавшие лишение свободы, которым назначено отбывание части срока наказания, но не более пяти лет в тюрьме (статья 46 УК).

По состоянию на 1 июля 2026 года функционируют 6 учреждений для содержания осужденных женщин (**5** средней и **1** максимальной безопасности), из которых: учреждения средней безопасности № 10 (лимит наполняемости составляет 550 мест, отбывает наказание 428 женщин), № 23 (лимит 345 мест, отбывает наказание 233), № 32 (лимит 600 мест, отбывает наказание 479), № 50 (лимит 270 мест, отбывает 239), № 79 (лимит 300 мест, отбывает 197) и максимальной безопасности № 78 (лимит 250 мест, отбывает наказание 188 женщин).

«Дом ребенка» функционирует при учреждении № 10 (п. Жаугашты, средней безопасности) и является единственным на территории РК детским учреждением для содержания и воспитания детей осужденных женщин. Согласно штатному расписанию рассчитан на 50 койко-мест, где содержится 20 детей. В этом же учреждении имеется локальный участок для несовершеннолетних девочек, рассчитанный на 20 мест, фактически содержится – 11 (по состоянию на 1 июля 2026 года).

В Кыргызстане функционирует одна исправительная колония для женщин – Учреждение № 2 Государственной службы исполнения наказаний при Кабинете Министров Кыргызской Республики, расположенное в селе Степное Аламудунского района Чуйской области.

Согласно УИК КР, в исправительных колониях могут создаваться изолированные участки с различными видами режима. В связи с этим, в Учреждении №2 имеются **2** изолированных участка с общим режимом и строгим режимом.

В исправительных колониях общего режима отбывают наказание лица, впервые осужденные к лишению свободы, в исправительных колониях строгого режима отбывают наказание лица, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы и вновь осужденные к лишению свободы.

Кроме того, на территории исправительной колонии, изолированно от участков общего и строгих режимов функционирует дом ребенка, где

отбывают наказание женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, а также участок для осужденных девочек (несовершеннолетние).

На 31 декабря 2025 года в исправительном учреждении №2 содержалась **291** женщина (в общем режиме – 254 жещины, 37 – в строгом), из них **5** осужденных женщин с детьми содержались в доме ребенка.

В России в системе УИС для размещения осужденных женщин функционирует **61** исправительная колония общего режима с лимитом наполнения **34 242** места, в которых по состоянию на 1 мая 2026 года содержались **24 853** осужденные женщины.

В **13** домах ребенка, при исправительных колониях общего режима для осужденных женщин, лимит наполнения составляет **873** места, в них содержится **380** осужденных женщин. В колониях-поселениях содержатся **3 790** осужденных женщин.

В исправительных колониях общего режима отбывают наказание осужденные женщины, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при рецидиве, а в колониях-поселениях – совершившие преступления по неосторожности, а также умышленные преступления небольшой или средней тяжести, ранее не отбывавшие лишение свободы.

В Таджикистане в ведении Главного управления исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан функционируют **6** следственных изоляторов. На 1 июля 2026 года в данных учреждениях содержатся **35** женщин.

Кроме того, функционируют **13** исправительных учреждений. Виды режимов (уровни безопасности), предусмотренные в учреждениях уголовно-исполнительной системы, включают колонии-поселения, учреждения общего, усиленного, строгого и особого режимов.

Для содержания женщин предназначено одно специализированное исправительное учреждение – исправительное учреждение № 3/8, расположенное в городе Нурек. В указанном учреждении предусмотрены общий и строгий режимы отбывания наказания; также женщины могут отбывать наказание в колониях-поселениях.

Проектная вместимость учреждения составляет **550** осужденных. По состоянию на 1 июля 2026 года в указанном исправительном учреждении отбывают наказание **217** женщин, из которых **5** женщин находятся вместе с детьми.

При учреждении функционирует дом ребенка, предназначенный для совместного проживания осужденных женщин с детьми в возрасте до трех лет. В данном подразделении обеспечены необходимые условия для проживания, ухода и развития детей, а также пребывания матерей с детьми в соответствии с установленными санитарно-гигиеническими и социальными требованиями.

В Узбекистане в системе Департамента исполнения наказаний при Министерстве внутренних дел функционирует **48** учреждений, включая **11** следственных изоляторов, **17** колоний исполнения наказаний (в том числе

специализированную больницу для осужденных и воспитательную колонию для несовершеннолетних), а также **20** колоний-поселений.

Осужденные женщины отбывают наказание в колонии исполнения наказаний № 21 (Зангиатинский район Ташкентской области). В данном учреждении имеется отдельное здание – дом ребенка для женщин, осужденных с детьми, рассчитанный на **60** койко-мест.

В соответствии со статьей 132 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан осужденные женщины имеют право помещать своих детей в возрасте до трех лет в дома ребенка при колониях исполнения наказаний и общаться с ними в свободное от работы время без ограничений.

Таким образом, в государствах – членах КПЧ СНГ сформирована дифференцированная система пенитенциарных учреждений, включающая различные виды режимов (уровни безопасности) и специализированные учреждения для содержания женщин. При этом во всех странах прослеживается тенденция к выделению отдельных учреждений либо изолированных участков для женщин, а также созданию условий для совместного пребывания осужденных матерей с детьми в домах ребенка. Показатели проектной вместимости и фактической наполняемости в большинстве случаев демонстрируют отсутствие критического превышения лимитов, однако сохраняется необходимость их постоянного мониторинга с точки зрения соблюдения международных стандартов содержания, включая требования к раздельному содержанию, обеспечению прав женщин и защите интересов детей. В совокупности представленные данные позволяют сделать вывод о постепенном развитии институциональной базы исполнения наказаний в отношении женщин при одновременном сохранении задач по дальнейшему совершенствованию условий их содержания и усилению гарантий гуманного обращения.

2.2 Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: социальные, правовые и медицинские аспекты

Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин представляет собой комплексный правовой, социальный и медицинский институт, требующий особого подхода к регулированию и организации, обусловленного специфическим положением данной категории осужденных. Особенности физиологического состояния женщин, необходимость обеспечения охраны материнства и детства, а также задачи социальной адаптации и ресоциализации определяют необходимость создания специальных условий содержания и реализации дополнительных гарантий их прав.

Особое значение приобретают вопросы материально-бытового обеспечения женщин, доступности и качества медицинской помощи, соблюдения социальных прав и обеспечения надлежащих условий содержания. Анализ указанных аспектов позволяет выявить существующие проблемы в сфере исполнения наказания, а также факторы, оказывающие влияние на состояние здоровья, психологическое благополучие и социальную защищенность осужденных женщин.

Не менее важным направлением является организация образовательных и трудовых программ, направленных на повышение уровня социальной адаптации и снижение риска повторной преступности. Получение образования, профессиональной подготовки и участие в трудовой деятельности способствуют формированию у осужденных устойчивых навыков социальной интеграции после освобождения. Особое внимание при этом уделяется мерам поддержки матерей с детьми, включая обеспечение прав ребенка, создание условий для сохранения семейных связей, а также регулирование вопросов содержания детей в домах ребенка при исправительных учреждениях.

В связи с этим указанные аспекты будут рассмотрены применительно к каждой стране КПЧ СНГ.

В Армении в статьях 9-12 УИК РА описаны правовое положение осужденных, в том числе женщин, их права, обязанности и порядок рассмотрения заявлений.[82] Важно, что данные положения также касаются правового режима и условий отбывания наказания, учитывая внутренние правила исправительных учреждений.

Медико-санитарная и лечебно-профилактическая помощь осужденному организуется в соответствии с законодательством, регулирующим сферу здравоохранения Республики Армения. С 28 апреля 2023 года государственная некоммерческая организация «Центр пенитенциарной медицины», организующая функции охраны здоровья и реабилитации задержанных и осужденных, была передана в подчинение Министерству

[82] Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Армения от 15 июня 2022 года // Режим доступа: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=195410.

здравоохранения Республики Армения. Это стало важным шагом для обеспечения профессиональной независимости медицинского персонала, а также равного доступа заключенных к услугам здравоохранения, что соответствует европейским стандартам.

Армения при исполнении уголовных наказаний обеспечивает охрану прав, свобод и законных интересов осужденных, включая женщин, а также соблюдение принципа законности при применении мер государственного принуждения. Особое внимание уделяется созданию надлежащих условий содержания лиц, отбывающих наказание, с учетом их пола, состояния здоровья и иных индивидуальных особенностей.

В соответствии с положениями главы 17 УИК РА осужденным, в том числе осужденным женщинам, в исправительных учреждениях гарантируются надлежащие условия отбывания наказания, включая обеспечение жилыми помещениями, предметами личной гигиены, одеждой, постельными принадлежностями и питанием. Указанные условия должны соответствовать установленным санитарно-гигиеническим нормам и требованиям безопасности.

С учетом особых потребностей и специфики женщин, находящихся в состоянии беременности или имеющих при себе ребенка до трех лет, в уголовно-исполнительном учреждении «Абовян» в 2024 году были построены три отдельные камеры, обеспеченные всеми необходимыми условиями для проживания, ухода и развития детей, включая постоянное горячее водоснабжение. Дети проживают вместе с матерями в соответствующих камерах или помещениях, а уход за ними осуществляют матери.

Для женщин, находящихся под стражей, и беременных или имеющих при себе ребенка до трех лет, в соответствии с постановлениями Правительства Республики Армения от 23 февраля 2023 года № 245 и от 31 мая 2007 года № 815, предоставляются средства гигиены, одежда и питание. Матерям, имеющим при себе ребенка до трех лет, предоставляется дополнительное питание.

При этом следует отметить, что в УИУ «Абовян» одно из помещений для краткосрочных свиданий предназначено для встреч с несовершеннолетними детьми. Комната оснащена игрушками и развивающими играми.

Беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе ребенка до трех лет, предоставляется прогулка продолжительностью не менее двух часов, которая организуется в дневное время на специально предназначенной для этого открытой территории. Продолжительность прогулки определяется УИК РА с учетом типа зоны безопасности.

Связь ребенка до трех лет с отцом или другими членами семьи обеспечивается посредством телефонных и видеозвонков, а также в ходе свиданий.

Взаимодействие заключенных и осужденных женщин с их детьми осуществляется в соответствии с установленной процедурой предоставления телефонных и видеозвонков, а также свиданий.

В 2026 году продолжается реализация мероприятий по реконструкции и благоустройству пенитенциарных учреждений, направленных на улучшение условий содержания осужденных, обеспечение их трудовой занятости и дальнейшее развитие программ ресоциализации и социальной адаптации.

В Армении ресоциализация осужденных является важной частью уголовно-исполнительной системы и направлена на их успешную реинтеграцию в общество. Ресоциализация осужденных проходит этап реформирования в связи с принятием нового закона. Согласно Закону Республики Армения «О пробации»[83], ресоциализация определяется как совокупность социально-психологических мероприятий и программ, направленных на оказание правовой и психологической поддержки, реинтеграцию в общество и формирование законопослушного поведения у осужденных.

В рамках этой работы проводятся различные образовательные и профессиональные программы, направленные на повышение занятости и социальной адаптации осужденных.

В уголовно-исполнительном учреждении «Абовян» в целях ресоциализации и организации общественно полезной занятости женщин, содержащихся и отбывающих наказание, осуществляется работа по следующим направлениям:

– реализация формальных образовательных программ – общего, профессионального и высшего образования (в заочной и дистанционной формах обучения), а также программ неформального образования;

– проведение профессиональной работы социального, психологического, правового и иного характера;

– работа, направленная на поддержание семейных и социальных связей посредством свиданий, телефонных звонков и видеозвонков;

– организация и проведение культурных, религиозных и спортивных мероприятий;

– обеспечение трудовой занятости в пенитенциарном учреждении, а также в случаях, не запрещенных законом, за пределами учреждения;

– организация кинопросмотров и проведение обсуждений, проведение интеллектуальных игр, организация различных обучающих занятий;

– проведение религиозных обрядов (зажигание свечей, воскурение ладана и др.) в имеющихся в учреждениях религиозных уголках, а также обеспечение визитов служителей Армянской Апостольской церкви и представителей иных религиозных организаций;

– обеспечение возможности пользования спортивными залами и библиотекой.

[83] Закон Республики Армения от 17 мая 2016 года «О пробации» //Режим доступа: https://www.arlis.am/hy/acts/114798.

Несмотря на имеющиеся достижения, в течение 2025 года Защитник прав человека продолжал фиксировать проблемы, связанные с реализацией прав беременных женщин, а также задержанных и осужденных, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет.

В частности, в ежегодном докладе за 2024 год о деятельности Защитника как национального превентивного механизма была подчеркнута важность вынесения на обсуждение вопроса о создании детского дома. Примечательно, что у детей в возрасте до трех лет, содержащихся вместе с матерями, зафиксированы задержки речи и развития, поскольку они имеют ограниченные возможности общения, а специальные программы, направленные на их развитие, не реализуются.

Несмотря на то, что во время посещений было отмечено наличие у детей игрушек и некоторых развивающих игр, длительное пребывание в камерах в течение дня не способствует их общему развитию.

Защитник прав человека отмечает, что государство обязано обеспечить не только минимальные бытовые условия, но и необходимые гарантии защиты материнства и детства, включая надлежащую санитарно-гигиеническую среду, питание, соответствующее возрасту, а также условия, необходимые для развития ребенка.

Защитник прав человека подчеркивает важность обеспечения условий, соответствующих особенностям беременных лиц, а также задержанных и осужденных, имеющих при себе детей до трех лет.

Защитник продолжает фиксировать проблемы также в части обеспечения питанием малолетних детей, находящихся в уголовно-исполнительных учреждениях.

Таким образом в Армении предпринимаются меры по обеспечению прав женщин, находящихся в местах лишения свободы, включая беременных и матерей с малолетними детьми, а также создаются условия для их социальной адаптации и поддержания семейных связей. Вместе с тем сохраняются существенные проблемы, связанные с обеспечением полноценного развития детей, включая ограниченность развивающих программ, недостатки в организации питания и условий содержания. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования системы с акцентом на защиту материнства и детства, улучшение инфраструктуры и внедрение специализированных программ развития детей в пенитенциарных учреждениях.

В Беларуси при отбывании наказания в колонии-поселении осужденные женщины остаются вовлеченными в основные социальные процессы, в том числе в трудовую деятельность на гражданских предприятиях. Они вправе носить одежду, принятую в гражданском обиходе, иметь при себе деньги, а проживающие с семьями – и ценные вещи, ценные бумаги, расходовать деньги без ограничения, получать посылки, передачи, бандероли и мелкие пакеты, иметь свидания без ограничения.

В исправительных учреждениях женщинам, отбывающим лишение свободы, обеспечиваются необходимые жилищно-бытовые условия, соответствующие правилам санитарии и гигиены. Норма жилой площади на одного осужденного независимо от половой принадлежности в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в воспитательных колониях – трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров.

Осужденным предоставляются индивидуальное спальное место и постельные принадлежности. Они обеспечиваются одеждой, бельем по сезону, обувью и средствами личной гигиены. Нормы вещевого довольствия определены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 апреля 2010 г. № 632 «Об установлении норм вещевого довольствия осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и арестных домах», согласно которому осужденным беременным женщинам, кормящим матерям и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, к установленным нормам отпускается дополнительно вещевое имущество.

Осужденные могут приобретать за счет собственных средств дополнительно разрешенную к использованию в исправительных учреждениях одежду, в том числе спортивную, оплачивать дополнительные лечебно-профилактические и иные услуги, предусмотренные Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, сверх установленного размера средств, разрешенных к расходованию на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Для улучшения жилищно-бытовых условий осужденных, поддержания их социально полезных связей с близкими родственниками, обеспечения предметами культурного и физкультурно-спортивного назначения, создания условий для получения образования, оборудования помещений для предоставления осужденным телефонных разговоров с использованием систем видеосвязи, оплаты услуг передачи данных в глобальной компьютерной сети Интернет и абонентской платы, а также для оказания материальной помощи осужденным в исправительных учреждениях могут использоваться денежные средства и иное имущество, передаваемые безвозмездно осужденными и иными физическими лицами исправительному учреждению.

Осужденные получают питание, обеспечивающее нормальную жизнедеятельность организма. Нормы питания и средств личной гигиены устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь. Беременным женщинам, кормящим матерям, создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания, которое на период освобождения от работы предоставляется бесплатно.

В соответствии с медицинским заключением эти женщины могут получать дополнительно продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, необходимых для поддержания нормального

здоровья матери и ребенка. Осужденные беременные женщины на период родов и в послеродовой период имеют право на медицинскую помощь.

Оказание медицинской помощи, санитарно-противоэпидемические мероприятия в исправительных учреждениях организуются и проводятся в соответствии с законодательством о здравоохранении. В исправительных колониях функционируют службы медицинской и психологической помощи, сотрудники которых имеют достаточные квалификацию и практический опыт. При отсутствии в исправительных учреждениях возможности оказания скорой или плановой медицинской помощи она оказывается в государственных организациях здравоохранения, куда осужденные могут быть госпитализированы.

Кроме того, в уголовно-исполнительной системе функционируют Республиканская больница для осужденных женщин с амбулаторно-поликлиническим отделением, реабилитационный центр для прохождения осужденными к лишению свободы, страдающими хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, программ комплексной медицинской и социальной реабилитации.

Оказание осужденным медицинской помощи, в том числе обеспечение лекарственными средствами, осуществляется в соответствии с законодательством за счет средств республиканского бюджета, а также за счет других источников, определенных законодательством.

Уровень оказания медицинской помощи осужденным женщинам позволяет своевременно выявлять заболевания, в том числе развившиеся до прибытия в исправительное учреждение, и проводить соответствующее лечение. При выявлении тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания, начальником исправительного учреждения на основании заключения медицинской или медико-реабилитационной экспертной комиссии в суд направляется представление об освобождении осужденной от отбывания наказания (ч. 6 ст. 187 УИК).

Статьей 91 УИК предусматривается возможность проживания осужденных женщин, добросовестно относящихся к труду и соблюдающих требования режима, по мотивированному постановлению начальника исправительной колонии, согласованному с наблюдательной комиссией, вне исправительной колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста.

Часть 3 статьи 77 УИК оговаривает неприменение специальных средств и огнестрельного оружия работниками исправительного учреждения в отношении женщин с видимыми признаками беременности.

Осужденные к лишению свободы беременные женщины и кормящие матери, согласно части 2 статьи 112 УИК, в штрафной изолятор, помещения камерного типа не водворяются и на строгий режим в тюрьме не переводятся.

Мобилизация личностных ресурсов осужденных женщин на реализацию материнской функции является одним из основных направлений психокоррекционной и тренинговой работы служб психологического

обеспечения исправительных учреждений для женщин. Соответствующие психологические программы осужденные могут пройти на добровольной основе.

В исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, организуются дома матери и ребенка, в которых создаются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома матери и ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничений. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми в домах матери и ребенка исправительных учреждений.

Нормы обеспечения детей, находящихся в домах матери и ребенка исправительных учреждений, питанием, средствами личной гигиены и предметами первой необходимости, одеждой, обувью и мягким инвентарем устанавливаются Министерством внутренних дел по согласованию с Министерством финансов. Положение о доме матери и ребенка исправительного учреждения утверждается Министерством внутренних дел.

С согласия осужденных женщин их дети могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо по достижении трехлетнего возраста направлены в соответствующие детские учреждения. В соответствии с частью 3 статьи 92 УИК осужденным женщинам для устройства детей у родственников либо в детском интернатном учреждении может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительных учреждений на срок до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, а осужденным женщинам, имеющим детей-инвалидов вне исправительной колонии, – один краткосрочный выезд в год на тот же срок для свидания с ними.

На лицевые счета осужденных беременных женщин, женщин, имеющих детей в домах матери и ребенка исправительных учреждений, зачисляется независимо от всех удержаний не менее 50 процентов начисленной заработной платы и поступивших в исправительное учреждение приравненных к ней доходов.

С целью сохранения родственных и семейных связей осужденных им предоставляются длительные, до трех суток, свидания с правом совместного проживания с близкими родственниками. При содержании в исправительной колонии в условиях общего режима предоставляется три таких свидания в течение года, в условиях строгого режима – одно. Дополнительные свидания могут быть предоставлены в качестве поощрения за надлежащее выполнение установленных законодательством обязанностей, добросовестное отношение к труду, обучению, участие в воспитательных мероприятиях, работе самодеятельных организаций осужденных и иную полезную деятельность.

Осужденным по их заявлению разрешается заменить длительное свидание краткосрочным, а краткосрочное – телефонным разговором с

использованием систем видеосвязи продолжительностью до шестидесяти минут.

Получение осужденными образования способствует формированию профессиональных компетенций, позволяющих им работать на предприятиях в период отбывания наказания и успешно интегрироваться в общество после освобождения (путем осуществления трудовой деятельности).

В РБ обязательным является общее среднее образование. В этой связи при отсутствии такого образования у осужденной к лишению свободы женщины в течение срока наказания обеспечивается его получение посредством обучения в филиале средней школы либо самообразования с последующим прохождением процедуры аттестации в формате экстерната.

В исправительных учреждениях для женщин организованы филиалы государственных колледжей, реализующих программы профессионально-технического образования по рабочим специальностям, востребованным на рынке труда – швея, парикмахер, повар, продавец, овощевод и т.п. Ежегодно порядка ста осужденных женщин в период отбывания лишения свободы получают профессионально-техническое образование по указанным специальностям, аналогичное количество осужденных проходит профессиональную подготовку (переподготовку) без отрыва от производства. Таким образом, фактически каждая осужденная к лишению свободы женщина имеет профессионально-техническое образование либо рабочую специальность, полученную в формате дополнительного образования для взрослых.

С 2026 года осужденным женщинам предоставлена возможность прохождения в период отбывания лишения свободы программы на уровне среднего специального образования по специальности технолог швейного производства.

Кроме того, в исправительных учреждениях для женщин имеются центры доступа к электронной образовательной среде, посредством которых организуется обучение осужденных по программам высшего образования в дистанционной форме. Ежегодно такой возможностью пользуется несколько десятков осужденных женщин.

Осужденные женщины привлекаются к труду с соблюдением требований трудового законодательства с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья. Женщины, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, являющиеся инвалидами первой и второй групп, привлекаются к труду по их желанию, женщины, дети которых помещены в дом матери и ребенка, – с установлением по их заявлению неполного рабочего времени.

В исправительных колониях имеется развитое швейное производство, где осужденные к лишению свободы женщины приобретают трудовые навыки и опыт работы по швейным специальностям, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда после освобождения. Внедрена практика проведения представителями предприятий швейного профиля

профессионального отбора среди освобождающихся женщин для последующего трудоустройства и успешной реинтеграции в общество.

В Казахстане уголовно-исполнительным законодательством определены особенности исполнения наказания в отношении женщин, в том числе беременных и женщин, имеющих детей.

Частью 1 статьи 88 УИК РК определено, что лица, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в учреждениях.

Мужчины и женщины, а также лица, ранее отбывавшие наказание в учреждениях и имеющие судимость, содержатся раздельно (часть 1 статьи 85 УИК РК).

Осужденные к лишению свободы направляются в учреждение с учетом условий, необходимых для их исправления, поддержания социально полезных связей, обеспечения безопасности и предупреждения совершения ими новых правонарушений.

Норма жилой площади в расчете на одного осужденного в учреждениях не может быть менее двух с половиной квадратных метров, в учреждениях, предназначенных для содержания женщин, – трех квадратных метров, несовершеннолетних – трех с половиной квадратных метров. Лимит наполнения учреждений определяется исходя из указанной нормы жилой площади (часть 1 статьи 115 УИК РК).

В целях предупреждения и пресечения нарушений порядка отбывания наказания осужденными, недопущения пыток и иных противоправных действий со стороны администрации учреждений, видеокамеры устанавливаются в местах, определяемых комиссией учреждения, возглавляемой начальником учреждения, за исключением туалетов, умывальных и душевых комнат, бань и спальных помещений комнат длительных свиданий. При этом помещения, где осуществляется наружный телесный осмотр осужденных, оборудуются ширмами. В учреждениях и помещениях для содержания женщин операторами назначаются сотрудники женского пола (пункт 8 Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы).

Беременным женщинам, кормящим матерям создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания.

Осужденные обеспечиваются вещевым имуществом, кроватью и постельными принадлежностями в соответствии с приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 мая 2025 года № 360 «Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».[84]

По норме довольствуются беременные женщины, находящиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы за 4 месяца до родов, а

[84] Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 мая 2025 года № 360 «Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/G25C0000360.

также кормящие грудью матери и кормилицы до 9-месячного возраста ребенка (по заключению врачей).

Питание назначается по заключению врача независимо от места содержания.

Осужденные беременные женщины и кормящие матери по желанию получают продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемых медицинским заключением (пункт 53 Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы).

Максимальный вес одной посылки и передачи не превышает 20 кг.

Лекарственные средства и медицинские изделия, получаемые осужденными, согласно медицинскому заключению, не включаются в количество посылок и передач, разрешенных в соответствии с условиями отбывания наказания (пункт 57 Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы).

Согласно статье 116 УИК РК в учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка. Так, ведется работа по созданию Домов ребенка при учреждениях №79 Атырауской области и №50 Северо-Казахстанской области.

В домах ребенка учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей в соответствии с Государственным общеобязательным стандартом образования дошкольного воспитания и обучения. Организация дошкольного воспитания и образования обеспечивается местным исполнительным органом.

Осужденные женщины своих детей в возрасте до трех лет помещают в дома ребенка учреждений и общаются с ними в свободное от работы время без ограничений. Им разрешается совместное проживание с детьми.

С письменного согласия осужденных женщин ребенок (дети) передается (передаются) их супругам, родственникам или по решению суда иным лицам либо по достижении ребенком (детьми) трехлетнего возраста направляется (направляются) в соответствующие детские учреждения.

По ходатайству осужденной женщины к администрации учреждения ребенок (дети) может (могут) остаться с осужденной до достижения ими четырехлетнего возраста в случаях, если осталось менее одного года до:

– освобождения по отбытию срока наказания;

– наступления у осужденной права на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В домах ребенка учреждений дети обеспечиваются питанием, предметами первой необходимости, индивидуальным спальным местом, постельными принадлежностями, одеждой, бельем и обувью по сезону с учетом пола и климатических условий за счет бюджетных средств.

Осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка учреждений, в соответствии с частью 2 статьи 113 УИК разрешается краткосрочный выезд за пределы учреждения для устройства детей у родственников либо в детском

доме на срок до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, а осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей с инвалидностью вне учреждения, – один краткосрочный выезд в год для свидания с ними на тот же срок.

В соответствии со статьей 7 УИК РК, предусматривающей необходимость сохранения социально полезных связей осужденных, государством принимаются меры по укреплению семейных отношений. Совместно с Министерством просвещения организованы регулярные телефонные переговоры воспитанников детских домов и центров поддержки детей с родителями, отбывающими наказание (79 родителей из числа осужденных со 143 воспитанниками детских домов). Кроме того, в 6 учреждениях УИС внедрены видеотелефоны с программным обеспечением «SoiLEPHONE» (всего 24 шт.), позволяющие осужденным поддерживать видеосвязь с родственниками. Согласно пункту 1 статьи 109 УИК РК осужденные имеют право на телефонные переговоры продолжительностью пятнадцать минут в день в соответствии с правилами внутреннего распорядка учреждений.

Осужденные беременные женщины, женщины во время родов и послеродовой период имеют право на специализированную медицинскую помощь. Администрация учреждения предоставляет помещения для медицинского обслуживания осужденных и обеспечивает надлежащее функционирование этих помещений. Так, в целях повышения уровня медицинского обеспечения осужденных в учреждении №23 дополнительно приобретено и установлено современное медицинское оборудование (стерилизационная техника, диагностическое оборудование, стоматологическая установка, аппараты флюорографии и ультразвуковой диагностики).

Социальные выплаты по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами назначаются участнику системы обязательного социального страхования со дня возникновения права на социальную выплату (пункт 1 статьи 77 СК РК). [85]

В учреждениях УИС организуются трудовая деятельность, профессиональное обучение, а также получение осужденными к лишению свободы технического и профессионального образования.

Организация труда осужденных осуществляется в порядке и на условиях, которые определяются уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности по согласованию с Генеральной прокуратурой Республики Казахстан (часть 1-6 статьи 119 УИК РК).

При этом для создания рабочих мест в учреждения УИС привлекаются субъекты частного предпринимательства, а также сами осужденные имеют право в учреждениях УИС открывать предприятия малого, среднего бизнеса.

При трудоустройстве осужденных администрация обязана учитывать их пол, возраст, состояние здоровья, трудоспособность, по возможности – специальность и ее получение во время отбывания наказания. Оплата труда

[85] Социальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224.

осужденных осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан и не может быть ниже установленного минимального размера заработной платы.

Согласно статье 122 УИК РК удержания из заработной платы, пенсии, пособий и иных доходов осужденных сумм по исполнительным листам или другим исполнительным документам производятся в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан, но не более пятидесяти процентов от общей суммы указанных доходов. Оставшаяся после удержаний сумма независимо от ее размера зачисляется на контрольный счет наличности временного размещения денег.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы осуществляется техническое и профессиональное образование осужденных в соответствии со статьей 123 УИК РК и Правилами организации получения начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования осужденными к лишению свободы.[86] Перечень профессий и специальностей для организации технического и профессионального образования осужденных формируется администрацией учреждения по согласованию с местными исполнительными органами с учетом мониторинга рынка труда.

Школы создаются решением местных исполнительных органов по представлению органов УИС областей и городов Астана, Алматы, Шымкент по согласованию с управлениями образования областей, городов Астана, Алматы, Шымкент в соответствии с приказом Министра просвещения Республики Казахстан от 31 августа 2022 года № 385 «Об утверждении типовых правил деятельности организаций дошкольного, начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, специализированных, специальных, организациях образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организациях дополнительного образования для детей и взрослых».[87]

В школе учебный процесс осуществляется в соответствии с приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 8 ноября 2012 года № 500 «Об утверждении типовых учебных планов начального, основного среднего, общего среднего образования Республики Казахстан», а также приказом Министра просвещения Республики Казахстан от 6 января 2023 года № 1 «Об утверждении типовых учебных программ цикла или модуля общеобразовательных дисциплин для организаций технического и профессионального, послесреднего образования».

---

[86] Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 516 «Об утверждении Правил организации получения начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования осужденных к лишению свободы» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009753.

[87] Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 31 августа 2022 года № 385 «Об утверждении Типовых правил деятельности организаций образования соответствующих типов и видов, за исключением организаций высшего и послевузовского образования» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029329.

Техническое и профессиональное образование осужденных осуществляется в соответствии со статьей 17 Закона Республики Казахстан «Об образовании»[88] и направлено на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена по основным направлениям общественно-полезной профессиональной деятельности.

Профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы осуществляется в соответствии со статьей 32-1 Закона об образовании и направлена на ускоренное приобретение обучающимися новых или измененных профессиональных навыков, необходимых для выполнения определенного вида работ.

По итогам 2025–2026 учебного года дипломы о профессиональном образовании получили 219 осужденных женщин, 66 – аттестаты о среднем образовании. В настоящее время обучение в колледже продолжают 286 учениц, и 75 – в общеобразовательных школах.

Продолжается расширение перечня профессий, востребованных на рынке труда. В учреждениях на базе действующих колледжей запланировано введение новых специальностей на 2026-2027 учебный год (визажист, парикмахер-стилист, мастер по пошиву верхней одежды, оператор ЭВМ).

По рекомендации Уполномоченного по правам человека в РК Министерством просвещения РК с участием заинтересованных уполномоченных органов прорабатывается вопрос получения осужденными высшего образования в высших учебных заведениях страны по квотам для осужденных.

Работа по социальной адаптации осужденных в учреждениях УИС осуществляется в соответствии со статьей 125 УИК РК. Администрация учреждения проводит работу по социальной адаптации и психологическую работу с осужденными в индивидуальном порядке с учетом их потребностей.

Работа по социальной адаптации осужденных осуществляется в следующих формах:

1) разработка индивидуальных программ по работе с осужденными;

2) разработка, организация и реализация программ, направленных на социально-правовую помощь осужденным;

3) привлечение государственных органов, местных исполнительных органов и общественности к социально-правовой помощи осужденным;

4) содействие укреплению позитивных социальных связей осужденных;

5) оказание освобождаемым лицам помощи.

Администрация учреждения в целях исправления осужденного содействует его восстановлению в социальном статусе полноправного члена общества, возвращению его к самостоятельной жизни в обществе на основе норм права и общепринятых норм поведения (ресоциализации).

[88] Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_.

.

К проведению воспитательной работы с осужденными привлекается психолог, который проводит диагностику индивидуально-психологических особенностей личности каждого осужденного и оказывает психологическую помощь осужденным в адаптации к условиям изоляции, социальной среде и режиму содержания, оптимизации межличностных отношений, а также в подготовке к освобождению.

Не позднее чем за один год до истечения срока лишения свободы администрация учреждения уведомляет местные исполнительные органы, органы внутренних дел столицы, области, города республиканского значения, района, города областного значения по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилища, его трудоспособности и имеющихся специальностях (статья 166 УИК РК).

Администрация учреждения при этом составляет на осужденного индивидуальную программу по объему социально-правовой помощи, необходимой для социальной адаптации после освобождения, которая направляется в местный исполнительный орган по избранному осужденным месту жительства.

С осужденным проводятся организационно-воспитательные мероприятия с целью подготовки его к освобождению, разъясняются его права и обязанности.

Женщины старше пятидесяти восьми лет по их письменному заявлению и представлению учреждения направляются органами социальной защиты в медико-социальные учреждения (организации) для престарелых и лиц с инвалидностью.

Лица, освобождаемые от отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечиваются бесплатным проездом к избранному ими месту жительства или работы, а также продуктами питания либо деньгами на путь следования в пределах территории Республики Казахстан.

В рамках реализации Закона Республики Казахстан от 23 июня 2025 года № 195-VIII «Об амнистии в связи с тридцатилетием Конституции Республики Казахстан»[89] от наказания освобождены 211 женщин, еще 267 женщинам сокращены сроки наказания.

К 525 осужденным женщинам и 159 следственно-арестованным применена отсрочка исполнения наказания, что позволило им сохранить семейные связи, продолжить воспитание детей вне мест лишения свободы. Указанная мера реализуется в соответствии со статьей 74 УК РК, предусматривающей отсрочку отбывания наказания беременным женщинам, женщинам, имеющим или воспитывающим малолетних детей, а также мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетнего ребенка, и статьей 30 Конституции РК, согласно которой брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

[89] «Об амнистии в связи с тридцатилетием Конституции Республики Казахстан» Закон Республики Казахстан от 23 июня 2025 года № 195-VIII ЗРК. //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000195.

В 2025 году отмечается активизация практики применения гуманных актов, в том числе удовлетворения судом ходатайств об условно-досрочном освобождении (далее – УДО) со 139 до 230 (рост на 65,5%) и замены наказания более мягким видом наказания (далее – ЗМН) с 98 до 258 (рост на 163,2%). В результате численность осужденных сократилась на 1 504 женщины.

Кроме того, за последние 3 года количество женщин, переведенных в учреждения минимальной безопасности, увеличилось в 5 раз (с 62 в 2024 г. до 299 к 2026 г.).

Согласно статье 168 УИК РК, акимат столицы, области, города республиканского значения, района, города областного значения:

1) оказывает содействие в трудовом и бытовом устройстве, а также предоставлении других видов социальной помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания;

2) ежегодно выделяет квоты рабочих мест для лиц, освобожденных из учреждений, а также поощряет физических и юридических лиц, их трудоустраивающих.

Реализуются меры социально-правовой помощи, направленные на восстановление социального статуса и интеграцию лица в общество.

Особое значение для женщин, осужденных к лишению свободы, имеет пенитенциарная пробация, предусмотренная статьей 16 Закона «О пробации».[90] Она применяется в отношении осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, и направлена на их подготовку к освобождению.

Кроме того, статья 13 Закона предусматривает возможность применения досудебной пробации к отдельным категориям женщин, в том числе беременным женщинам, женщинам в возрасте пятидесяти восьми лет и старше, а также женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет. Досудебная пробация включает оказание социально-правовой помощи и подготовку досудебного доклада, содержащего сведения о личности и условиях жизни женщины для их учета судом при принятии решения.

Беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, в одиночку воспитывающие малолетних детей, которым исполнение наказания отсрочено, находятся под контролем службы пробации (часть 12 статьи 24 УИК РК).

В соответствии с главой 7 УИК РК контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется судами, вышестоящими органами управления и их должностными лицами, государственными органами в порядке государственного контроля и надзора, органами прокуратуры, а также субъектами ОНК и НПМ.

[90] Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК «О пробации» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038.

Согласно пункту 18 статьи 7 Конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан»[91], Уполномоченный беспрепятственно посещает организации и учреждения, оказывающие специальные социальные услуги, обеспечивающие временную изоляцию от общества или предназначенные для исполнения наказания, подлежащие превентивному посещению.

В 2025 году Уполномоченным по правам человека посещены 3 учреждения УИС для содержания женщин (в 2024 году – 1), по итогам которых внесено 12 рекомендаций, все из них исполнены (в 2024 году 10, все исполнены). Представителями посещено 8 учреждений (в 2024 году – 12), по результатам которых выдано 19 рекомендаций, из них 10 реализованы (в 2024 году 5, все исполнены).

За 9 месяцев 2026 года Уполномоченным посещено 1 учреждение УИС для содержания женщин, его представителями – 3 учреждения. По результатам посещений выдано 10 рекомендаций, из которых 5 исполнены.

Так, в марте 2026 года в целях повышения уровня медицинского обеспечения осужденных женщин Уполномоченным по правам человека проведен анализ соблюдения прав женщин, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в сфере охраны здоровья и медицинской помощи. В ходе анализа действующего законодательства выявлена несогласованность норм, регулирующих порядок медицинского сопровождения беременных женщин, а также женщин, следующих с детьми в возрасте до двух месяцев, при их конвоировании. Установлено, что в соответствии с пунктом 34 Правил конвоирования, утвержденных приказом МВД РК[92], беременные женщины со сроком беременности более шести месяцев и женщины с детьми в возрасте до двух месяцев подлежат конвоированию в сопровождении медицинского работника. Вместе с тем после передачи с 1 июля 2022 года функций медицинского обеспечения осужденных Министерству здравоохранения медицинские работники в штатах учреждений УИС отсутствуют. При этом пункт 22 Правил оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы,[93] предусматривает медицинское сопровождение только при направлении на плановую специализированную медицинскую помощь, не устанавливая аналогичного требования при этапировании в другие учреждения УИС. В

[91] Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 154-VII ЗРК «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000154.

[92] Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 2016 года № 1122 «Об утверждении Правил конвоирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014619.

[93] Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 июня 2022 года № ҚР ДСМ-61 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028669/history.

соответствии с частью 3 статьи 12 Закона РК «О правовых актах» применению подлежит норма более позднего нормативного правового акта.[94]

По результатам анализа сделан вывод, что действующее правовое регулирование создает риски несвоевременного оказания медицинской помощи беременным женщинам и женщинам с детьми при их конвоировании, что не в полной мере соответствует международным обязательствам РК, закрепленным в Правилах Нельсона Манделы (правила 1 и 27) и Бангкокских правилах (правило 6).

По итогам анализа Уполномоченным внесены соответствующие рекомендации об унификации ведомственных нормативных правовых актов и установлении единого перечня оснований, предусматривающего обязательное медицинское сопровождение при этапировании беременных женщин и женщин, следующих с детьми в возрасте до двух месяцев. В настоящее время Министерством здравоохранения совместно с Министерством внутренних дел проводится работа по внесению соответствующих изменений в отраслевые нормативные правовые акты, предусматривающих обязательное медицинское сопровождение беременных женщин со сроком беременности 24 недели и более, а также женщин, следующих с детьми в возрасте до двух месяцев.

Аналогично, Уполномоченным внесена рекомендация в Правительство РК по оказанию полного спектра медуслуг осужденным иностранцам и апатридам в рамках системы обязательного социального медицинского страхования (ОСМС) наравне с гражданами Казахстана, так как они получают медпомощь в усеченном виде, преимущественно в экстренной форме, только по социально значимым заболеваниям (в ограниченном объеме ГОБМП) и не являются участниками ОСМС. По решению данного вопроса создана межведомственная рабочая группа.

В целом работа по совершенствованию системы охраны здоровья осужденных продолжается.

Важнейшим механизмом обеспечения прав и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях УИС, является НПМ, деятельность которого направлена на предупреждение пыток и иных форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и осуществляется посредством посещения соответствующих учреждений его участниками.

Участники НПМ вправе получать информацию о количестве осужденных и учреждений, подлежащих превентивному посещению, иметь доступ к сведениям об обращении с осужденными и условиях их содержания, осуществлять превентивные посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, проводить беседы с осужденными и иными лицами без свидетелей, самостоятельно выбирать объекты посещения, принимать

[94] Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480.

сообщения и жалобы о применении пыток и жестокого обращения, являясь независимыми при осуществлении своей законной деятельности.

В 2025 году участниками НПМ осуществлено 10 превентивных посещений учреждений УИС (в 2024 году – 6), предназначенных для содержания женщин, в целях предупреждения пыток и обеспечения соблюдения прав лиц, находящихся в закрытых учреждениях.

НПМ дано 28 рекомендаций по улучшению условий содержания и устранению имеющихся недостатков, из них 17 исполнено (в 2024 году – 50, из них 15 исполнено).

За 9 месяцев 2026 года участниками НПМ осуществлено 6 превентивных посещений учреждений, в которых содержатся женщины. По их результатам выдано 37 рекомендаций, из которых 16 исполнены.

Реализация указанных мероприятий соответствует требованиям уголовно-исполнительного законодательства РК, международным стандартам обращения с осужденными, а также способствует сохранению семейных связей и успешной ресоциализации женщин после освобождения.

В Кыргызстане отдельными нормами уголовного, уголовно-исполнительного законодательства Кыргызской Республики предусмотрено правовое положение женщин. Так, уголовное законодательство строго определяет круг лиц, которым запрещено назначать наказание в виде общественных и исправительных работ. Данное наказание не назначается беременным женщинам, женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком. Кроме того, необходимо учесть, что согласно статье 68 УК КР пожизненное заключение не назначается женщинам. Статьей 87 УК КР (160 УИК КР) предусмотрена отсрочка отбывания наказания. Так, обвиняемой или осужденной беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, кроме осужденной к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления, суд может отсрочить отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Организация медицинской помощи обвиняемым и осужденным женщинам включает комплекс профилактических, лечебно-диагностических мероприятий, направленных на обеспечение их прав на охрану здоровья. Согласно статье 20 УИК КР, медицинская помощь осужденным может оказываться в учреждениях здравоохранения независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности в объеме государственных гарантий, установленных законодательством в области здравоохранения. Администрация органов и учреждений, исполняющих наказания, создает условия для медицинского и санитарно-эпидемиологического обслуживания осужденных. Согласно статье 8 УИК КР, деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания, основывается на соблюдении законодательства. Администрация органов и учреждений, исполняющих наказания, несет ответственность за обеспечение законности в соответствии с законодательством. Согласно данным, все осужденные

получают должный доступ к медицинским услугам, лечению и профилактике заболеваний.

Важным элементом ресоциализации является институт пробации. В 2017 году принят Закон КР «О пробации», что позволило внедрить комплекс мер по социальной поддержке и реабилитации осужденных. Согласно ст. 1 Закона КР «О пробации», целями пробации являются обеспечение безопасности общества и государства, создание условий для исправления и ресоциализации клиентов пробации, предупреждение совершения ими новых правонарушений.[95] В Кыргызстане эту функцию осуществляет Департамент пробации при Министерстве юстиции КР.

Для создания оптимальных условий ресоциализации в досудебной, исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации проводятся мероприятия по оказанию клиентам пробации социально-правовой и психологической помощи. В зависимости от потребностей клиента пробации индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи включает мероприятия по: оказанию социально-правовой и психологической помощи; содействию в трудоустройстве; формированию положительных психологических установок для занятия систематической трудовой деятельностью; оказанию содействия в получении образования и профессии; оказанию юридической помощи; оказанию помощи в получении необходимых документов для регистрации по месту пребывания или месту жительства; оказанию содействия в получении медицинских, социальных услуг, пенсионном обеспечении; восстановлению и формированию социально полезных связей.[96]

Клиентами пробации являются лица, в отношении которых судом назначены наказания, не связанные с изоляцией от общества, либо применены принудительные меры уголовно-правового характера (ст. 5 Закона КР «О пробации»).

Пробация применяется не по всем видам преступлений, а по менее тяжким и, начиная с 2021 года, с введением нового уголовного законодательства, по тяжким преступлениям. По менее тяжким преступлениям пробационный надзор назначается сроком от года до трех лет, а по тяжким – от трех до пяти лет. И в принципе за три-четыре года нахождения на пробации человек реально достигает изменений в своем поведении, в жизни, начинает меняться.[97]

Использование термина «клиент пробации»[98] закреплено в законодательстве в связи с изменением подходов к исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Термин отражает переход к модели, ориентированной на реабилитацию и социальную адаптацию. Применение

[95] Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 «О пробации» // Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/4-2335/edition/1103351/ru.

[96] Проекты и программы по ресоциализации // Режим доступа: https://is.gd/xn1ZSO.

[97] В Кыргызстане сокращают тюремное население. Зачем нужна эта реформа и успешна ли она? // Режим доступа: https://is.gd/DcY3TQ.

[98] Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 «О пробации» // Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/111517/edition/1103351/ru.

нейтрального правового обозначения исключает стигматизацию лица и соответствует международной практике, рекомендующей отказ от терминов, связанных с негативной правовой репутацией, таких как «осужденный» или «преступник». Такой подход позволяет снизить социальную стигматизацию.[99]

В 2022 году внедрена АИС «Пробация» с электронной базой данных клиентов пробации, возможностями электронного учета, цифрового взаимодействия и обмена информацией с другими государственными органами, цифровизации всех бизнес–процессов в пробационной деятельности. В рамках государственной политики по цифровизации органы пробации получили доступ к данным АИС «Единая система учета внешней миграции» и системе электронного документооборота «Infodocs», установлена система видеонаблюдения во всех территориальных органах пробации.

Организационные изменения в службе пробации позволили частично решить вопросы ее недостаточного финансирования, выделения служебных помещений, материально-технического оснащения и других.

В июле 2024 года Кабинет Министров КР утвердил положение, в соответствии с которым Государственная служба исполнения наказаний наряду с другими государственными органами активно внедряет новые воспитательные, социальные и психологические программы, направленные на повышение уровня защиты прав несовершеннолетних и женщин как особой категории осужденных. В 2024 году ГСИН были созданы Центры социальной реабилитации и адаптации при исправительных учреждениях, широко использующие модель «12 шагов».

При Учреждении №2 действует Центр реабилитации и социальной адаптации «Мээрим», в котором (на декабрь 2025 года) проходили добровольную реабилитацию 10 женщин, из них: 4 – женщины, имеющие наркологическую зависимость, 6 – алкогольную зависимость. Целью данной программы является прохождение ими реабилитационных программ различной направленности, таких как социальная, психологическая и медицинская реабилитация для дальнейшей успешной социальной адаптации.

В «женской колонии» действует профессиональная школа, где женщин обучают различным профессиям, таким как швея, пекарь, кондитер, электрик, парикмахер. Летом 2025 года на базе профессионального училища, действующего при исправительном учреждении, состоялось вручение сертификатов женщинам-осужденным, завершившим курс профессионального обучения. Наряду с традиционными специальностями, слушательницы освоили и ряд современных ремесленнических специальностей, таких как мастер по изготовлению художественных изделий из войлока, кожи и других материалов. Реализация подобных образовательных проектов является важным элементом подготовки осужденных женщин к успешной интеграции в общество после

[99] Категории клиентов пробации // Режим доступа: https://is.gd/WbseSi.

освобождения. Полученные навыки повышают их шансы на трудоустройство, укрепляют уверенность в собственных силах и способствуют снижению риска рецидива.

В исправительной колонии №2 также регулярно проводятся культурно-воспитательные мероприятия, направленные на повышение образовательного уровня, формирование солидарности и вовлечение женщин в творческую и трудовую деятельность.

В январе 2025 года Институтом Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики был проведен комплексный мониторинг Учреждения №2 на предмет соблюдения правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными (Бангкокские правила), в особенности кормящих матерей и их детей.

На момент мониторинга в доме ребенка Учреждения №2 содержались три осужденные женщины с грудными детьми в возрасте до полутора лет.

В ходе мониторинга была выявлена выдача осужденным женщинам с детьми молока с истекшим сроком годности. Осужденные женщины сообщили, что из-за регулярной выдачи молока с истекшим сроком годности дети остаются голодными.

Данная практика нарушает пункт 48 Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), согласно которому беременным женщинам, младенцам, детям и кормящим матерям бесплатно предоставляется надлежащее и своевременное питание, а также создаются благоприятные для здоровья условия.

Осужденные женщины, находящиеся в доме ребенка Учреждения №2, также жаловались на холод в зимний период. В комнатах, где проживают женщины с детьми, установлены пластиковые окна, с отсутствием стеклопакетов. На окнах имелся только один слой разбитого стекла, а некоторые стекла пошли трещинами, все было заклеено скотчем.

По словам осужденных женщин, из-за разбитых стекол дополнительным средством отопления являются электрические приборы, на полу повсюду протянуты провода с переходниками и розетками, во многих местах перетянутые изолентой, что является пожароопасным. Состояние проводки подвергало осужденных женщин непосредственной опасности воздействия электротоком (оголенная проводка и т.д.).

В санузле не работал слив унитаза. В связи с чем, женщины с детьми были вынуждены пользоваться наружным туалетом, представляющим собой примитивную постройку, установленную над выгребной ямой.

В душевой вода не сливалась. Водонагреватель не грел воду. Вокруг слива имелась яма, залатанная строительной пеной. Следует отметить, что женщинам с детьми не предусмотрено посещение бани учреждения.

Согласно Минимальным стандартным правилам ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), все помещения, которыми пользуются заключенные, должны отвечать всем санитарным

требованиям с учетом климатических условий. Санитарные установки должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог удовлетворять свои естественные потребности в условиях чистоты и пристойности. Банные установки должны быть подходящими по температуре с учетом времени года.

В ходе беседы со стороны матерей поступили жалобы на отсутствие витаминов, нехватку мыломоющих средств, отсутствие подгузников для малышей и неработающий телевизор.

Дети регулярно проходят осмотр педиатра, но не вакцинированы.

Матери сообщили, что отказались от вакцинации, так как им запрещен выезд в поликлинику вместе с детьми.

Согласно пункту 51 Бангокских правил детям должно предоставляться постоянное медицинское обслуживание, а за их развитием следят специалисты с общими службами здравоохранения. Для воспитания детей должны создаваться условия, максимально приближенные к условиям воспитания детей за пределами исправительного учреждения.

Установлено, что все осужденные женщины используют свои средства личной гигиены, так как в учреждении им выдается только один брикет хозяйственного мыла на два месяца. В соответствии с пунктом 5 Бангкокских правил, в помещениях, где содержатся женщины-заключенные, должны иметься средства и принадлежности, необходимые для удовлетворения специфических гигиенических потребностей женщин.

Следует отметить, что большинство женщин, отбывающих наказание в Учреждении №2, жаловались на медсанчасть данного учреждения, грубое и халатное отношение со стороны медперсонала.

Так, осужденная А.И. сообщила о грубом и бесчеловечном обращении со стороны медперсонала учреждения. Из-за постоянных жалоб на состояние здоровья (со слов страдает онкологическим заболеванием) и просьбы вывезти на медобследование ее признали злостным нарушителем и перевели на строгие условия содержания. Аналогичные жалобы поступили от Д.К. и Т.А.

По результатам мониторинга 6 февраля 2025 года Институтом Акыйкатчы КР на имя председателя Государственной службы исполнения наказания было внесено представление об устранении нарушений прав граждан.

По результатам, со стороны ГСИН в доме-ребенка Учреждения №2 был отремонтирован слив унитаза, восстановлена канализация в душевой, заменен холодильник, установлен новый водонагреватель объемом 100 литров, приобретена стиральная машина, а также заменены окна в комнатах.

При повторном посещении данного учреждения лично Акыйкатчы 29 декабря 2025 года сотрудниками Института Акыйкатчы были зафиксированы положительные изменения в работе администрации Учреждения №2. Были проинспектированы дом ребенка, медицинская часть, строгий режим, а также общий режим учреждения. Функционировал швейный цех на 110 рабочих мест, пекарный цех на 14 рабочих мест. В этих производственных объектах

занята значительная часть осужденных женщин, что способствует развитию профессиональных навыков, трудовой занятости, подготовке их к социальной адаптации после освобождения. Из 291 женщины, отбывающей наказание, изъявили желание провести беседу 62. На этот раз жалобы касались вопросов условно-досрочного освобождения, паспортизации, помилования, экстрадиции и пересмотра приговоров суда.

Несмотря на то, что осужденные жалоб на условия содержания и негуманное обращение не предъявили, Акыйкатчы Кыргызской Республики в присутствии председателя ГСИН были даны рекомендации по улучшению условий содержания женщин, их материально-бытовому и медико-санитарному обеспечению.

Таким образом, мониторинг условий содержания женщин и детей в пенитенциарных учреждениях Кыргызской Республики свидетельствует о наличии системных проблем в обеспечении санитарно-бытовых, медицинских и развивающих условий, при одновременном постепенном внедрении государством мер по их устранению, совершенствованию инфраструктуры и развитию программ ресоциализации и социальной адаптации осужденных женщин.

В России уголовно-исполнительным законодательством определены особенности отбывания наказания женщин, беременных женщин, имеющих при себе детей.

Частью 4 статьи 74 и частью 3 статьи 128 УИК РФ[100] определено, что осужденные женщины отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего режима и колониях-поселениях. Несмотря на тяжесть совершенного преступления, женщина не может быть помещена в исправительную колонию более строгого режима.

Норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, составляет 3 квадратных метра (часть 1 статьи 99 УИК РФ).

Осужденные беременные женщины и осужденные женщины, имеющие при себе детей, во время отбывания наказания в виде лишения свободы относятся к категории нуждающихся в социальной помощи. По прибытию в исправительное учреждение для отбывания наказания по результатам проведенной социальной диагностики на данных осужденных разрабатывается план мероприятий, направленный на решение социальных проблем и социальное сопровождение их в период отбывания наказания.

Пунктом 47 ПВР ИУ[101] определено, что для оборудования спальных мест осужденных к лишению свободы используются одноярусные или

[100] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8т 997 N 1-ФЗ //Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/.

[101] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы,

двухъярусные кровати. Беременные женщины, женщины, имеющие детей в домах ребенка, размещаются на нижнем ярусе кровати.

Осужденным к лишению свободы женщинам разрешается получение посылок, передач и бандеролей без ограничения количества (часть 1 статьи 90 УИК РФ).

Осужденным беременным женщинам, осужденным кормящим матерям создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания (часть 6 статьи 99 УИК РФ). А на период освобождения от работы питание им предоставляется бесплатно (часть 5 статьи 99 УИК РФ).

Согласно части 5 статьи 80 УИК РФ осужденные беременные женщины, осужденные женщины, имеющие при себе детей, могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, без ограничения.

Осужденным к лишению свободы женщинам обеспечивается возможность помывки 3 раза в неделю. Осужденным к лишению свободы беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей, обеспечивается возможность ежедневной помывки (пункт 48 ПВР ИУ). Осужденным к лишению свободы женщинам при наличии в общежитиях исправительных учреждений душевых разрешается осуществлять помывку в предусмотренное их распорядком дня время (пункт 49 ПВР ИУ).

Осужденной к лишению свободы женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, телефонный разговор со своими малолетними детьми предоставляется в первоочередном порядке (пункт 244 ПВР ИУ).

Осужденным беременным женщинам, осужденным женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь.

Осужденные к лишению свободы женщины обеспечиваются пособиями по беременности и родам в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Пособия по беременности и родам выплачиваются осужденным женщинам независимо от исполнения ими трудовых обязанностей и иных обстоятельств (часть 1 статьи 98 УИК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 98 УИК РФ осужденные к лишению свободы, привлеченные к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию, а осужденные женщины также обеспечиваются пособиями по беременности и родам.

Пособия по беременности и родам выплачиваются осужденным женщинам независимо от исполнения ими трудовых обязанностей и иных обстоятельств.

Осужденные беременные женщины привлекаются к работе без оплаты труда по их желанию (часть 2 статьи 106 УИК РФ).

Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» //Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=39342780&pos=4;291.

Частью 3 статьи 107 УИК РФ установлено, что в исправительных учреждениях на лицевой счет осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения, зачисляется независимо от всех удержаний не менее 50 процентов начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов.

Приказом Минюста России от 17 сентября 2018 года № 189[102] установлены:

– повышенная норма питания для осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений беременных женщин и кормящих матерей;

– повышенная норма питания для осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, являющихся инвалидами I и II групп;

– повышенная норма питания для больных, осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Нормы питания варьируются в зависимости от пола, состояния здоровья, возраста, условий труда. Так, для питания осужденных к лишению свободы инвалидов I и II групп по сравнению с минимальной нормой питания предусмотрено повышенное количество молока питьевого и яиц куриных, а также указанная норма дополнительно включает масло сливочное.

Для питания осужденных к лишению свободы беременных женщин, кормящих матерей, кормилиц и несовершеннолетних нормой предусмотрены разнообразные молочные продукты, кондитерские изделия, соки, фрукты свежие.

Для больных осужденных предусмотрены повышенные нормы с учетом установленных диагнозов.

Если в домах ребенка отбывают наказание женщины, имеющие детей, то такие дети обеспечиваются питанием в соответствии с абзацем третьим пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 года № 205[103], по нормам питания, установленным для детей, находящихся в домах ребенка системы Министерства здравоохранения Российской Федерации.

---

[102] Приказ Министерства юстиции РФ от 17 сентября 2018 г. № 189 «Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» //Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71954592/.

[103] Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и органов федеральной службы безопасности, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время» //Режим доступа: https://base.garant.ru/1354133/.

Согласно статье 100 УИК РФ в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка. В домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до 4 лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми. Если ребенку, содержащемуся в доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось 4 года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью.

С согласия осужденных женщин их дети могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо по достижении детьми четырехлетнего возраста направлены в соответствующие детские учреждения (часть 2 статьи 100 УИК РФ).

Дети, находящиеся в домах ребенка исправительных учреждений, обеспечиваются необходимым питанием, вещевым имуществом и предметами санитарно-гигиенического назначения.

В соответствии с требованиями статьи 100 УИК РФ дети, находящиеся в домах ребенка ФКУЗ МСЧ ФСИН России, а также содержащиеся вместе с матерями в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, стали обеспечиваться вещевым довольствием с рождения до 4 лет, а в исключительных случаях до 5 лет. Также для данных детей впервые введена норма материально-бытового обеспечения мылом, мочалкой, шампунем, расческой, зубной щеткой, зубной пастой.

Частью 2.1 статьи 89 УИК РФ установлено, что осужденным женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, могут предоставляться дополнительные длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение, если это предусмотрено условиями отбывания ими лишения свободы в исправительном учреждении.

Частями 2.1 и 2.2 статьи 97 УИК РФ определено, что осужденным женщинам, имеющим вне исправительной колонии несовершеннолетнего ребенка-инвалида, могут быть разрешены четыре выезда в год для свидания с ребенком на срок до 15 суток каждое, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, а осужденным женщинам, имеющим вне исправительной колонии ребенка в возрасте до 14 лет, могут быть разрешены два выезда в год для свидания с ребенком на срок до 10 суток каждое, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно.

В период отбывания наказания в виде лишения свободы особое внимание уделяется беременным женщинам, женщинам, имеющим при себе детей, осуществляется содействие в оформлении пенсий, социальных пособий и других ежемесячных денежных выплат осужденным женщинам престарелого возраста и имеющим инвалидность. Им разъясняется порядок замены льгот на денежную компенсацию и перечень необходимых для этого документов, оказывается консультативная помощь в получении документов, подтверждающих право женщин на социальное обеспечение.

В последние годы разработано и принято значительное количество законодательных актов, направленных на поддержание подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными социальных связей с детьми и семьями, в том числе на гуманизацию законодательства Российской Федерации в отношении женщин, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

ФСИН России участвовала в законодательном закреплении и в настоящее время обеспечивает реализацию:

– прав осужденных женщин на дополнительные свидания с ребенком и выезды для свидания с ребенком (Федеральный закон от 26.07.2017 № 200-ФЗ);

– норм санитарной площади в камере следственного изолятора на каждого ребенка, находящегося вместе с матерью, в размере не менее 4 квадратных метров (Федеральный закон от 27.12.2019 № 520-ФЗ);

– направления (перевода) осужденного к лишению свободы (принудительным работам) в исправительное учреждение (исправительный центр), расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника (Федеральный закон от 01.04.2020 № 96-ФЗ);

– возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким его видом после фактического отбытия осужденной беременной женщиной и женщиной, имеющей ребенка, находящегося в доме ребенка при исправительном учреждении, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести (Федеральный закон от 31.07.2020 № 260-ФЗ);

– прав подозреваемых или обвиняемых женщин, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет, а также мужчин, являющихся единственным родителем детей указанного возраста, воспользоваться одним дополнительным свиданием со своими несовершеннолетними детьми в месяц (Федеральный закон от 23.03.2024 № 60-ФЗ);

– расширения возможности применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам, женщинам с детьми до 14 лет и мужчинам, которые являются единственным родителем для ребенка до 14 лет (Федеральный закон от 25.10.2024 № 350-ФЗ).

В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы организуется трудовая деятельность осужденных женщин, а также их профессиональное обучение и получение среднего профессионального образования.

Среднее профессиональное образование и профессиональное обучение (далее – СПО и ПО) осужденных к лишению свободы, в том числе женщин, в исправительных учреждениях УИС организованы в соответствии с требованиями статьи 108 УИК РФ, статьи 80 Федерального закона № 273-ФЗ, приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 24 марта 2020 года № 59 «Об утверждении Порядка организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

СПО и ПО осужденных к лишению свободы в период отбывания наказания в исправительных учреждениях осуществляется в федеральных казенных профессиональных образовательных учреждениях ФСИН России.

Перечень рабочих профессий в ФКПОУ ФСИН России, по которым организовано обучение осужденных к лишению свободы, в том числе и осужденных женщин, ежегодно формируется с учетом:

– потребности производственных участков и объектов по хозяйственному обслуживанию исправительных учреждений в рабочих кадрах с целью своевременного привлечения к труду квалифицированных осужденных;

– потребности исправительных центров в рабочих кадрах с целью дальнейшего возможного трудоустройства осужденных к лишению свободы, имеющих формальные основания для подачи ходатайства о замене неотбытой части наказания принудительными работами;

– потребности рынка труда субъекта Российской Федерации в рабочих кадрах с целью их дальнейшей успешной ресоциализации в обществе после освобождения.

Реализуются профессии различной направленности: «Оператор швейного оборудования», «Швея», «Раскройщик», «Закройщик», «Портной», «Ткач», «Контролер материалов, изделий и лекал», «Контролер материалов, металлов, полуфабрикатов и изделий», «Вязальщица трикотажных изделий, полотна», «Изготовитель лекал», «Парикмахер», «Повар», «Пекарь», «Кондитер», «Резчик пищевой продукции», «Маляр», «Штукатур», «Каменщик», «Птицевод», «Рабочий зеленого хозяйства», «Рабочий плодоовощного хранилища», «Оператор машинного доения» и иные.

На основании статистических данных, представленных территориальными органами ФСИН России, по итогам 2024/2025 учебного года завершили обучение по образовательным программам СПО и ПО в ФКПОУ ФСИН России 11 969 осужденных женщин.

Среднесписочная численность осужденных к лишению свободы женщин, привлеченных к оплачиваемому труду, по итогам 2025 года

составила 19 937 человек или 96,9% от подлежащих привлечению к труду (в 2024 г. – 19 544 человека или 97,2%).

В территориальных органах ФСИН России организована работа по оказанию содействия в социальной адаптации лиц в соответствии с приказом Минюста России от 29 ноября 2023 года № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»[104].

В каждом исправительном учреждении функционируют группы социальной работы с осужденными и пенитенциарной пробации, которые оказывают социальную помощь и поддержку на всех этапах отбывания наказания, содействуют осужденным в ресоциализации, трудовом и бытовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы.

С целью успешной постпенитенциарной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, проводится работа по восстановлению и укреплению утерянных осужденными социально полезных связей.

В исправительных учреждениях проводятся занятия с осужденными по их подготовке к освобождению, в тематику которых входят вопросы трудового и бытового устройства после освобождения от отбывания наказания, профориентации, взаимоотношений в трудовых коллективах и в семье, осуществляется психологическая подготовка к жизни после освобождения. Также организуются встречи осужденных женщин с представителями центров занятости населения, Социального фонда России, органов внутренних дел, социальной защиты.

Для решения вопросов трудового и бытового устройства женщин, освобождаемых от отбывания наказания, обеспечено взаимодействие с региональными органами местного самоуправления, органами внутренних дел, управлениями здравоохранения, социальной защиты населения органами службы занятости по избранному ими месту жительства.

Для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства освобождаемых осужденных женщин сотрудниками групп социальной работы с осужденными и пенитенциарной пробации исправительных учреждений организовано направление запросов в органы внутренних дел, органы местного самоуправления и службы занятости о возможности трудоустройства, проживания и регистрации по предполагаемому месту их жительства.

В учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, организовано использование единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России».

[104] Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» //Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406210197/.

В рамках реализации требований статьи 181 УИК РФ освобождающимся женщинам обеспечивается бесплатный проезд к месту жительства, выдается единовременное денежное пособие.

В случае, когда вопрос трудового и бытового устройства освобождаемых беременных женщин, а также женщин, имеющих при себе малолетних детей, по избранному месту жительства решить невозможно, принимаются меры к установлению их родственных связей. Выясняется возможность их регистрации, трудового устройства, а также определения детей в дошкольные детские учреждения по месту жительства родственников.

В отношении освобождаемых женщин, имеющих при себе малолетних детей, больных с обострением хронических заболеваний, сотрудники группы социальной работы с осужденными и пенитенциарной пробации совместно с медицинскими работниками исправительного учреждения оказывают содействие в помещении таких детей в учреждения государственной или муниципальной системы здравоохранения по избранному ими месту жительства.

Согласно части 4 статьи 181 УИК РФ осужденные, освобождаемые из исправительных учреждений, нуждающиеся по состоянию здоровья в постороннем уходе, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, направляются к месту жительства в сопровождении родственников или иных лиц либо работника исправительного учреждения.

В рамках реализации положений Федерального закона Российской Федерации от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» осужденные женщины, отбывающие наказание в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, уведомляются о возможности обратиться с заявлением об оказании содействия уголовно-исполнительной инспекцией в ресоциализации, социальной адаптации социальной реабилитации. При обращении с заявлением проводится проверка индивидуальной нуждаемости в соответствии с порядком и критериями, утвержденными приказом Минюста России от 29 ноября 2023 года № 350. В случае подтверждения нуждаемости в отношении осужденных разрабатывается индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

При активном участии ФСИН России принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»[105], целями которого являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация. В соответствии с данным ФЗ одним из основных направлений пенитенциарной пробации является социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказание, в этой связи в учреждениях УИС проводится комплекс мероприятий с осужденными по восстановлению

[105] Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» //Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406210197/.

утраченных ими социальных связей и функций, сохранению контакта со своими семьями.

В соответствии со статьей 95 Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»[106] в УИС осуществляется ведомственный и вневедомственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о службе в УИС, прокурорский надзор – за исполнением законодательства Российской Федерации о службе в УИС.

В целях осуществления контроля ФСИН России организуется: проведение ведомственных проверок соблюдения сотрудниками УИС законодательства Российской Федерации о службе в УИС; сбор информации о соблюдении сотрудниками УИС законодательства Российской Федерации о службе в УИС; принятие мер по устранению выявленных недостатков при соблюдении сотрудниками УИС законодательства Российской Федерации о службе в УИС.

Частью 1 статьи 95 Федерального закона № 197-ФЗ установлено, что прокурорский надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о службе в УИС осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с требованиями Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» общественные наблюдательные комиссии[107], образованные в субъектах Российской Федерации, осуществляют общественный контроль за обеспечением прав человека в учреждениях УИС.

Члены ОНК при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека вправе беседовать с осужденными в условиях, позволяющих представителям администраций учреждений видеть их, но не слышать (часть 2 статьи 23 УИК РФ).

Члены ОНК в 2025 году 2 258 раз посетили учреждения УИС (2024 год – 2 795). Количество письменных обращений подозреваемых, обвиняемых и осужденных, направленных в адрес ОНК – 953 (2024 год – 1 542). Количество проведенных членами ОНК индивидуальных бесед с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в учреждениях УИС – 4 284 (2024 год – 5 869).

---

[106] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» //Режим доступа: https://base.garant.ru/71992738/.

[107] Федеральный закон от 10 июня 2008 г. N 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» //Режим доступа: https://base.garant.ru/12160914/.

Кроме того, согласно статье 38 Закона № 5473-1 контроль за деятельностью УИС осуществляют:

1) Федеральное Собрание Российской Федерации;

2) Президент Российской Федерации;

3) Правительство Российской Федерации;

4) законодательные органы субъектов Российской Федерации и исполнительные органы субъектов Российской Федерации.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления контролируют деятельность учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов в пределах и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации при осуществлении своих полномочий вправе беседовать с осужденными наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их.

Так, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и сотрудниками его рабочего аппарата в 2025 году осуществлено 15 посещений учреждений УИС (2024 год – 13), уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации и сотрудниками их аппаратов – 1 181 (2024 год – 1 378).

В целях улучшения материально-бытового обеспечения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, и в рамках реализации Концепции развития УИС, предусматривающей увеличение норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, ФСИН России в период 2023-2024 годов проведена масштабная работа по разработке новой формы одежды и обуви, а также подготовке проектов приказов, утверждающих новые нормы вещевого довольствия осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах.

Разработаны образцы 22 предметов одежды и обуви, в том числе 7 вновь вводимых предметов одежды и обуви (для мужского и женского полов – шарф, шапка трикотажная зимняя, шапка-ушанка; для женского пола – пижама, халат домашний, туфли летние облегченные, легинсы) и 15 предметов с изменением внешнего вида действующих моделей, из которых 10 предметов по цвету и конструкции, 5 предметов по цвету.

Общими изменениями в том числе в женской линейке одежды являются замена широких нашивных беек (полос) современными узкими световозвращающими кантами, что приближает ее к гражданскому образцу; разделение головного убора зимнего на 2 варианта: «шапку-ушанку» (для ношения в особо холодном, холодном и умеренно климатическом поясе) и «шапку трикотажную зимнюю» (для ношения в жарком климатическом поясе); в качестве отдельного предмета введены в норму «футболки» в количестве 2-х штук со сроком носки 1 год; исключены из нормы «тапочки» в связи с их

невостребованностью, за счет чего сокращен срок носки «пантолет»; изменена конструкция и материал «рукавиц утепленных».

Изменениями в форме одежды осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, женского пола являются: изменение цветовой гаммы с темно-зеленого на бордовый (в блузках, косынках и нижнем белье со светло-зеленого на бежевый); замена платка шерстяного на шапку-ушанку и шапку трикотажную зимнюю; конструкция куртки в костюме заменена на тип «жакет»; для удобства ношения юбка расширена к низу; увеличен срок носки сорочки ночной на 6 месяцев в связи с введением нового предмета – «пижамы»; в куртке на подкладке воротник отложной заменен на воротник «стойку»; разработана новая модель «туфель облегченных» как альтернатива «туфлям летним».

Необходимо отметить, что приведена к одинаковому образцу одежда осужденных женщин и несовершеннолетних осужденных женского пола.

В соответствии с внесенными в 2025 году изменениями в УИК РФ и Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ[108] и получением Минюстом России прав по утверждению норм вещевого довольствия осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, порядка их обеспечения вещевым довольствием, описания предметов вещевого довольствия, правил ношения одежды и обуви, порядка учета и выдачи вещевого довольствия, в том числе бывшего в употреблении, а также норм вещевого довольствия детей, содержащихся в домах ребенка, находящихся в учреждениях УИС, был подготовлен и издан приказ № 249.

В сравнении с ранее действовавшим приказом Минюста России от 3 декабря 2013 года № 216[109] в приказе № 249 нормы вещевого довольствия, а также вид одежды и обуви для осужденных к принудительным работам и для осужденных к лишению свободы приведены к единообразию.

Изменения в нормы вещевого довольствия несовершеннолетних осужденных женского пола следующие: сокращено количество «платьев» за счет введения «костюма школьного»; увеличен срок носки «сорочки ночной» (в связи с введением нового предмета – «пижамы»); варежки, перчатки заменены на рукавицы утепленные (аналогично норме осужденных женщин).

Так, норма вещевого довольствия осужденных к лишению свободы женщин составляет 29 предметов одежды и обуви, несовершеннолетних – 41 предмет.

Несмотря на крайне недостаточное бюджетное финансирование, выделяемое на приобретение вещевого имущества осужденных и лиц, содержащихся под стражей (в 2024 году объем бюджетного финансирования по соответствующей статье расходов составил 1684,5 млн рублей (42,2% от потребности); в 2025 году – 1892,5 млн рублей (47,1%); в 2026 году – 1381,6 млн рублей (53,2%), ФСИН России уделяет приоритетное внимание вопросам обеспечения вещевым

[108] Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» //Режим доступа: https://base.garant.ru/1305540/.

[109] «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах». Утратил силу 05.10.2025.

имуществом осужденных женщин, матерей, совместно проживающих с детьми, а также несовершеннолетних осужденных, которые обеспечиваются в первоочередном порядке по утвержденным нормам снабжения.

В Таджикистане правовое положение женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, определяется положениями Уголовно-исполнительного кодекса Республики Таджикистан, а также подзаконными нормативными правовыми актами, включая Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Указанные акты закрепляют принцип равенства осужденных независимо от пола, одновременно предусматривая специальные гарантии для женщин с учетом их физиологических и социальных особенностей.

Особенности режима содержания женщин выражаются в обеспечении раздельного содержания от мужчин, создании надлежащих санитарно-гигиенических условий, организации медицинского обслуживания с учетом репродуктивного здоровья, а также предоставлении дополнительных гарантий беременным женщинам и матерям с малолетними детьми. В исправительных учреждениях создаются условия для получения образования, профессиональной подготовки и участия в трудовой деятельности, что направлено на их социальную адаптацию и последующую ресоциализацию.

Социальный аспект исполнения наказания в отношении женщин заключается в том, что лишение свободы затрагивает не только самих осужденных, но и их семьи, особенно несовершеннолетних детей. В этой связи в Республике Таджикистан принимаются меры по поддержанию социально полезных связей осужденных женщин с родственниками, включая предоставление свиданий, переписки и телефонных переговоров. Особое внимание уделяется защите прав детей, находящихся совместно с матерями в местах лишения свободы, в том числе посредством функционирования домов ребенка при учреждениях.

В рамках уголовно-исполнительной системы обеспечивается реализация основных прав и законных интересов женщин, включая право на охрану здоровья, труд, образование, социальное обеспечение, а также право на обращение с жалобами и заявлениями. Механизмы контроля за соблюдением данных прав включают ведомственный контроль, прокурорский надзор и взаимодействие с уполномоченными органами по правам человека.

Условия содержания женщин, отбывающих наказание, регулируются Кодексом исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений Республики Таджикистан и в целом направлены на обеспечение достойного уровня жизни с соблюдением санитарно-гигиенических и гуманитарных требований.

Материально-бытовые условия:

1) женщины размещаются в помещениях, соответствующих установленным нормам площади, освещения, вентиляции и температурного режима;

2) обеспечиваются спальные места, постельные принадлежности, предметы личной гигиены и питание в соответствии с утвержденными нормами. Для женщин с детьми в доме малютки созданы отдельные условия проживания, учитывающие потребности ребенка.

Осужденным женщинам гарантирован доступ к медицинской помощи, включая первичную медико-санитарную помощь, специализированное лечение при необходимости, а также профилактические осмотры. Особое внимание уделяется беременным женщинам, женщинам в послеродовом периоде и матерям с малолетними детьми. Обеспечивается наблюдение за состоянием здоровья детей, находящихся при матерях.

Женщины имеют право на труд, получение образования и профессиональной подготовки. Реализуются меры социальной поддержки, направленные на сохранение и укрепление связей с семьей, включая предоставление свиданий, телефонных разговоров и переписки. Также проводится работа по подготовке к освобождению и социальной реинтеграции.

Несмотря на принимаемые меры, определенное влияние на состояние здоровья и благополучие женщин могут оказывать такие факторы, как ограниченность ресурсов, психологическое напряжение, связанное с изоляцией от общества и семьи, а также необходимость дальнейшего совершенствования медицинской и социальной инфраструктуры. В этой связи продолжается работа по улучшению условий содержания и приведению их в соответствие с международными стандартами.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Таджикистан обеспечивается доступ осужденных женщин к образовательным и профессиональным программам. Организуются общеобразовательное обучение, а также курсы профессиональной подготовки, направленные на приобретение востребованных трудовых навыков (швейное дело, рукоделие и иные виды деятельности). Данные меры способствуют повышению уровня занятости осужденных и их подготовке к жизни после освобождения.

Привлечение женщин к труду осуществляется с учетом их состояния здоровья, возраста и семейных обстоятельств, в том числе наличия детей. Трудовая деятельность организуется в условиях, соответствующих требованиям охраны труда, и направлена на формирование профессиональных навыков, дисциплины и социальной ответственности.

Реализация программ ресоциализации включает воспитательную работу, психологическую поддержку, а также мероприятия, направленные на восстановление социальных связей и подготовку к освобождению.

Особое внимание уделяется поддержке матерей с детьми. В исправительном учреждении №3/8 функционирует дом малютки, где созданы условия для проживания женщин с детьми до 3 лет. Обеспечиваются надлежащие бытовые, медицинские и социальные условия для развития ребенка. Принимаются меры по сохранению семейных связей, включая предоставление свиданий и иных форм общения с родственниками.

При Уполномоченном по правам человека РТ действует мониторинговая рабочая группа, в состав которой входят представители государственных органов и общественных организаций. Группа осуществляет регулярные посещения мест лишения свободы, включая женские исправительные учреждения, оценивая условия содержания, медицинское обеспечение и соблюдение прав осужденных.

Несмотря на принимаемые меры, в докладах Уполномоченного по правам человека отмечаются проблемы, связанные с недостаточным уровнем медицинского обеспечения и ограниченными возможностями трудовой занятости осужденных. По состоянию на 2025 год в учреждениях исполнения уголовного наказания содержались более 400 женщин.[110]

Вопрос предотвращения пыток и жестокого обращения с женщинами, находящимися в местах лишения свободы, остается одним из приоритетных направлений государственной политики. Статья 18 Конституции Республики Таджикистан запрещает пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Данные гарантии также закреплены в Законе Республики Таджикистан «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» от 28 июня 2011 года.[111] В соответствии с частью 2 статьи 3 указанного Закона содержание под стражей не может использоваться для причинения физических или моральных страданий.

В целях дальнейшего улучшения положения женщин в местах лишения свободы Уполномоченным по правам человека рекомендуется расширить возможности трудовой занятости женщин, укрепить производственную базу учреждений, улучшить медицинское обеспечение, а также шире применять меры поощрения и условно-досрочного освобождения в отношении женщин, доказавших свое исправление.

В целом правовое регулирование положения женщин, отбывающих наказание в Республике Таджикистан, направлено на обеспечение равенства прав с учетом их специфических потребностей. Законодательство предусматривает дополнительные гарантии, связанные с охраной здоровья, материнством и сохранением социальных связей. Несмотря на предпринимаемые меры по улучшению условий содержания, развитию медицинского обеспечения и программ ресоциализации, сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования системы в соответствии с международными стандартами, особенно в части расширения возможностей образования, трудовой занятости и социальной поддержки.

В Узбекистане законодательством установлены гарантии материально-бытового, медико-санитарного и иного обеспечения осужденных женщин, включая предоставление помещений для проживания, питание, вещевое

[110] В Таджикистане свыше 400 женщин отбывают наказание в колонии //Режим доступа: https://asiaplus.news/2026/02/05/v-tadzhikistane-svyshe-400-zhenshhin-otbyvayut-nakazanie-v-kolonii/.

[111] Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года № 720 «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3103909.

обеспечение, медицинское обслуживание, соблюдение санитарно-гигиенических требований, а также возможности получения образования, профессиональной подготовки и участия в трудовой деятельности.

Осужденные, прибывшие в учреждение, за исключением поступивших в колонии-поселения и лиц, оставленных в следственных изоляторах и тюрьмах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, как правило, помещаются в приемное отделение на срок не более 15 суток для изучения их личности и адаптации.

По прибытии в учреждение осужденным предоставляется необходимая информация о порядке и условиях отбывания наказания, а также разъясняются их права и обязанности.

Осужденный к лишению свободы, как правило, отбывает весь срок наказания в одном учреждении. В учреждениях по исполнению наказания устанавливается раздельное содержание мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших этот вид наказания.

Администрация учреждений обязана обеспечивать соблюдение установленного порядка содержания осужденных, их безопасность, уважительное обращение со стороны сотрудников, а также реализацию предусмотренных законом прав, включая право на обращения, получение информации, поддержание социальных и семейных связей.

Осужденным женщинам предоставляются в течение года четыре длительных свидания с несовершеннолетними детьми продолжительностью до пяти суток, а содержащимся в колониях-поселениях длительные свидания предоставляются без ограничения, в свободное от работы время, с возможностью проживания за пределами территории учреждения.

На свидание к осужденным женщинам допускаются несовершеннолетние дети в сопровождении одного близкого родственника либо опекуна (попечителя) при предъявлении документов, удостоверяющих их личность, подтверждающих их родство либо опекунство (попечительство).

Свидания осужденных женщин с несовершеннолетними детьми не засчитываются в количество свиданий, установленных УИК РУ, а с несовершеннолетними детьми, находящимися в детских домах за пределами учреждения по исполнению наказания, производятся по просьбе осужденных женщин.

Осужденные привлекаются к труду, как правило, на производствах учреждений по исполнению наказания и их организаций, а в отдельных случаях – на других предприятиях, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции. Не допускается использование труда осужденных в пользу частных лиц.

Мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет, лица с инвалидностью I и II групп привлекаются к труду по их желанию.

Осужденные женщины освобождаются от работы в связи с беременностью и родами на срок, установленный законодательством.

Статья 43 Конституции Республики Узбекистан закрепляет обязанность государства принимать меры по обеспечению занятости граждан, защите их от безработицы и сокращению бедности, а также организовывать и поощрять профессиональную подготовку и переподготовку граждан. Специальные меры, направленные на подготовку осужденных к освобождению, их трудовое и бытовое устройство и социальную адаптацию, предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством.

Администрация учреждения по исполнению наказания не позднее, чем за 3 месяца до истечения срока отбывания наказания осужденного к лишению свободы, проводит с ним воспитательную работу с целью подготовки к освобождению, выяснения нуждаемости в трудовом и бытовом устройстве, разъяснения его прав и обязанностей после освобождения из учреждения.

При выявлении лиц, нуждающихся в трудовом и бытовом устройстве, администрация учреждения заблаговременно уведомляет центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии жилья, трудоспособности и специальности.

Одновременно администрация учреждения определяет лиц, в отношении которых необходимо установить административный надзор органов внутренних дел, и вносит соответствующее представление в суд.

Лица, освобождаемые из учреждений по исполнению наказания, обеспечиваются проездными документами к избранному месту жительства, продуктами питания на путь следования по установленным нормам либо денежной компенсацией.

При отсутствии у освобождаемых одежды и обуви по сезону, а также средств на их приобретение они обеспечиваются одеждой и обувью бесплатно. Для этих целей освобождаемым может быть выдано единовременное денежное пособие.[112]

В 2025 году Омбудсманом и членами Общественных групп в рамках НПМ было осуществлено 954 мониторинговых визита (в 2024 году – 902, в 2023 году – 603) в места содержания лиц с ограниченной свободой, в том числе и КИН №21.

Данные мероприятия осуществлялись в соответствии с положениями Закона Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)»[113], закрепляющими полномочия Омбудсмана по осуществлению парламентского контроля за соблюдением законодательства о правах и свободах человека, а также по предупреждению случаев применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

[112] Правительственный портал Республики Узбекистан //Режим доступа: https://gov.uz/ru/advice/611/document/2446?utm_source=chatgpt.com.

[113] Закон Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)» от 15 ноября 2024 г. № ЗРУ-1002 // Режим доступа: Национальная база данных законодательства: https://lex.uz/docs/7223295.

В процессе посещений были изучены условия содержания лиц, с ограниченной свободой передвижения. В частности, мониторингу подлежали состояние и качество их проживания и питания, организация труда, уровень оказания медицинской помощи, проведение духовно-просветительской работы, а также соблюдение санитарно-гигиенических требований.

В соответствии со статьей 27 Закона «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)» и положениями НПМ, сотрудниками Аппарата Омбудсмана и членами общественных групп в ходе посещений проводятся анонимные опросы лиц, содержащихся в учреждениях. Они направлены на выявление фактов применения пыток, оценку условий содержания, порядка обращения с лицами, лишенными свободы, качества их медицинского обслуживания, а также организации питания и труда. По результатам мониторинговых визитов Омбудсманом в соответствующие министерства и ведомства вносятся представления, требования и заключения, а в палаты Олий Мажлиса направляются аналитические справки.

Особое внимание уделяется соблюдению прав женщин-осужденных, обеспечению надлежащих условий содержания, доступу к медицинской помощи, сохранению семейных связей и предупреждению гендерно обусловленного насилия. Согласно данным, представленным в докладе Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека за 2025 год, обращения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, остаются на постоянном контроле Омбудсмана. По обращениям, связанным с применением физического или психологического давления, организуются проверки и принимаются меры реагирования. В частности, по итогам рассмотрения обращений в 2025 году в отношении отдельных сотрудников органов внутренних дел были инициированы служебные проверки и меры дисциплинарного воздействия. Так, за 2025 год 118 должностных лиц государственных органов и сотрудников правоохранительных органов, допустивших нарушения прав человека, привлечены к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.[114]

Кроме того, Омбудсманом в течение нескольких лет реализуется платформа «Школа Омбудсмана», направленная на повышение правовой осведомленности населения в отдаленных регионах.

Данная платформа также реализуется и в закрытых учреждениях, где содержатся лица с ограниченной свободой передвижения, в том числе КИН №21. Основная цель данных мероприятий – разъяснение осужденным и лицам, содержащимся под стражей, их прав, порядка обращения к Омбудсману, существующих гарантий по предупреждению пыток и других жестоких видов обращения, а также социально-правовых возможностей,

[114] Доклад о деятельности Омбудсмана за 2025 год обсужден на заседаниях фракций // Режим доступа: https://ombudsman.uz/ru/news/2026/02/09/ombudsmanning-2025-yildagi-faoliyati-togrisidagi-maruza-fraksiyalar-yigilishlarida-muhokama-qilindi.

которыми они могут воспользоваться в процессе социальной реинтеграции после отбытия наказания.

В ходе указанных мероприятий разъясняются положения законодательства о пробации, порядок получения социальной помощи после освобождения, условия прохождения медицинского обследования, а также механизмы предоставления единовременной материальной помощи. Дополнительно освещаются вопросы профессиональной подготовки, включая обучение современным профессиям и содействие занятости лиц после освобождения.

Сравнительный анализ уголовно-исполнительной политики в отношении женщин в странах КПЧ СНГ свидетельствует о наличии общей тенденции к гуманизации подходов к исполнению наказаний, при одновременном сохранении различий в уровне развития и практической реализации соответствующих мер.

В Армении особое внимание уделяется защите прав женщин, созданию надлежащих условий для беременных и матерей с детьми до трех лет, а также развитию медицинской помощи и программ ресоциализации.

В Беларуси характерны развитая инфраструктура поддержки материнства и детства, а также широкие возможности получения образования, профессиональной подготовки, трудовой занятости и поддержания семейных связей.

В Казахстане отличительными особенностями являются развитая система правовых гарантий для беременных женщин и матерей с детьми, функционирование домов ребенка, активное применение пробации и отсрочки наказания, а также развитие общественного контроля.

В Кыргызстане основными направлениями выступают применение отсрочки отбывания наказания, развитие пробации, реабилитационных программ, профессионального обучения и трудовой занятости.

В России характерны детальная законодательная регламентация прав женщин, расширенные возможности поддержания семейных связей, функционирование домов ребенка, развитие профессионального обучения, трудовой занятости и пенитенциарной пробации.

В Таджикистане особенности заключаются в обеспечении прав женщин с учетом материнства и репродуктивного здоровья, поддержании семейных связей и организации профессиональной подготовки при необходимости дальнейшего совершенствования медицинского обеспечения и трудовой занятости.

В Узбекистане приоритетными направлениями являются сохранение семейных связей посредством предоставления дополнительных свиданий с детьми, организация трудовой занятости и профессионального обучения, подготовка к освобождению, а также мониторинг соблюдения прав человека Омбудсменом и НПМ.

В целом для всех рассматриваемых государств характерны общие приоритеты, включающие защиту прав беременных женщин и матерей с

малолетними детьми, развитие образования и трудовой занятости как ключевых инструментов ресоциализации, а также стремление к сохранению семейных связей осужденных. Одновременно сохраняются различия в уровне ресурсного обеспечения, степени практической реализации законодательных норм, развитости механизмов контроля и уровне интеграции осужденных в общество.

Таким образом, несмотря на общую направленность на гуманизацию уголовно-исполнительной политики, дальнейшее развитие системы в большинстве стран требует усиления практической реализации предусмотренных гарантий, совершенствования материально-бытовых условий, расширения программ социальной поддержки и обеспечения полного соответствия международным стандартам, особенно в части защиты прав женщин и детей в местах лишения свободы.

Глава 3. Криминологическая характеристика женской преступности

3.1. Общая характеристика женской преступности

Женская преступность является составной частью общей преступности и представляет собой совокупность преступлений, совершаемых лицами женского пола. Несмотря на сравнительно меньший удельный вес по отношению к мужской преступности, данное социальное явление вызывает повышенный интерес со стороны ученых-криминологов и правоведов. Это обусловлено спецификой количественных и качественных показателей женской преступности, особенностями личности женщины-преступника, а также характером причин и условий, способствующих совершению преступлений женщинами. Кроме того, женская преступность обладает особыми негативными последствиями для общества, поскольку оказывает существенное влияние на институт семьи, воспитание детей и духовно-нравственное состояние общества.

В криминологической литературе отсутствует единый подход к пониманию женской преступности. Так, одни ученые рассматривают ее исключительно как часть общей преступности. Например, Малков В.Д. определяет женскую преступность как совокупность преступлений, совершаемых женщинами.[115] Серебрякова В.А. и Зырянов В.Н. подчеркивают, что женская преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых женщинами старше 18 лет, и находится во взаимосвязи с другими элементами общей преступности – преступностью мужчин и несовершеннолетних.[116] Вместе с тем существует и другая точка зрения, согласно которой женская преступность является самостоятельным видом преступности, поскольку оказывает значительное влияние на культуру общества, его нравственное состояние и уровень социальной конфликтности.

Наиболее обоснованным представляется подход, рассматривающий женскую преступность как самостоятельный вид преступности.[117] Это связано с тем, что она обладает рядом специфических признаков и особенностей. Прежде всего ключевую роль играет субъект преступления – женщина. Особенности социального положения женщины, выполнение ею функций матери, супруги и воспитателя определяют повышенную общественную значимость последствий совершаемых ею преступлений. Женская преступность негативно отражается не только на состоянии общественных отношений, но и на морально-психологическом климате семьи, воспитании несовершеннолетних и формировании духовных ценностей общества.

---

[115] Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов – 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юстицинформ, 2011.- 273 с. URL: https://rucont.ru/efd/260574

[116] Серебрякова В.А. Корыстные преступления, совершаемые женщинами: Метод. пособие / В.А. Серебрякова, В.Н. Зырянов; ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка. – М.: ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1990. - 79 с.

[117] Илло Д.А. Особенности женской преступности в России // StudNet. 2021. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhenskoy-prestupnosti-v-rossii

Выборочные исследования, посвященные проблеме женской преступности, на протяжении всей истории мировой криминологической науки неизменно подчеркивали ее специфику, количественные и качественные характеристики, отличные от преступности мужчин, что в итоге позволило выделить ее в структуре всей преступности и рассматривать в качестве самостоятельного элемента, – верно отмечает И.В. Корзун.[118]

Среди характерных признаков женской преступности исследователи выделяют биологическую и психофизиологическую специфику женщин. Психологические особенности, эмоциональная восприимчивость, повышенная чувствительность к стрессовым ситуациям и зависимость от семейно-бытовой сферы нередко оказывают влияние на мотивацию противоправного поведения. При этом причины совершения преступлений женщинами во многом отличаются от причин мужской преступности. Существенное влияние оказывают социально-экономические трудности, семейные конфликты, материальная нестабильность, безработица, алкоголизм, насилие в семье и иные неблагоприятные жизненные обстоятельства.

Указанные факторы находят свое отражение и в особенностях женской преступности в странах государствах-членах КПЧ СНГ.

В **Армении** женская преступность характеризуется совокупностью криминологических, социально-экономических и социально-психологических особенностей. В этой связи представляется целесообразным продолжить совершенствование мер социальной поддержки женщин, расширение возможностей получения образования и профессиональной подготовки, содействие трудоустройству, а также повышение доступности медицинской и психологической помощи. Последовательная реализация указанных направлений может способствовать снижению факторов риска, предупреждению повторных правонарушений и повышению эффективности профилактики женской преступности в Армении.

Анализ особенностей женской преступности в **Беларуси** свидетельствует о целесообразности дальнейшего совершенствования мер, направленных на предупреждение преступности среди женщин. В этой связи представляется важным продолжить развитие механизмов социальной поддержки, расширение возможностей трудовой занятости, повышение уровня материального благополучия населения, а также создание условий, способствующих снижению влияния неблагоприятных социально-экономических обстоятельств.

Перспективным направлением также является дальнейшее развитие системы поддержки семьи, укрепление механизмов профилактики семейного неблагополучия, расширение доступности социальных и психологических

[118] Корзун И.В. Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности среди женщин: По материалам Республики Казахстан: дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – Москва, 2001. – 319 с.

услуг, а также совершенствование мер по предупреждению домашнего насилия и оказанию своевременной помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Наряду с этим сохраняет актуальность совершенствование профилактических мероприятий, направленных на предупреждение злоупотребления алкоголем, наркотическими и психотропными веществами, развитие программ психологического сопровождения и социальной адаптации женщин, находящихся в группе риска.

Таким образом, дальнейшее совершенствование системы профилактики женской преступности в Беларуси может быть связано с реализацией комплексного подхода, предусматривающего развитие социальных, экономических, психологических и профилактических мер, ориентированных на снижение влияния факторов риска, укрепление института семьи и расширение возможностей социальной поддержки женщин.

В **Казахстане** женская преступность рассматривается как явление, на формирование которого оказывает влияние совокупность социально-экономических, семейно-бытовых, психологических и иных обстоятельств. В этой связи особое значение приобретает дальнейшее совершенствование комплексных мер профилактики, учитывающих особенности положения женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

По данным Комитета уголовно-исполнительной системы, при разработке профилактических мер целесообразно учитывать ряд факторов, которые могут оказывать влияние на совершение преступлений женщинами. К их числу относятся социально-экономические обстоятельства, включая уровень доходов, возможности трудоустройства, кредитную нагрузку и необходимость материального обеспечения детей, в том числе после освобождения из мест лишения свободы. Перспективным направлением является дальнейшее развитие программ содействия занятости и социальной адаптации женщин. [119]

Важное значение также имеет совершенствование мер поддержки семьи, профилактики семейного неблагополучия, предупреждения домашнего насилия и оказания своевременной психологической и социальной помощи женщинам, находящимся в сложной жизненной ситуации.

Наряду с этим сохраняет актуальность развитие программ психологического сопровождения, профилактики зависимого поведения, повышения уровня правовой грамотности и формирования устойчивых социальных связей, способствующих успешной ресоциализации.

Особого внимания заслуживают мероприятия, направленные на поддержку женщин, имеющих несовершеннолетних детей, поскольку необходимость обеспечения семьи нередко требует дополнительных мер социальной защиты и сопровождения.

[119] Данные КУИС МВД РК за 2021-2025 гг.

В целом дальнейшее совершенствование системы предупреждения женской преступности в Казахстане может быть связано с реализацией комплексного подхода, предусматривающего развитие механизмов социальной поддержки, расширение возможностей трудоустройства, совершенствование программ ресоциализации и укрепление межведомственного взаимодействия, направленного на снижение факторов риска и успешную интеграцию женщин в общество.

Женская преступность в **Кыргызстане** формируется под влиянием совокупности социально-экономических и психологических факторов. В этой связи представляется целесообразным продолжить совершенствование мер социальной поддержки, профилактической работы, расширение возможностей трудоустройства и получения образования, а также развитие механизмов помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Последовательное развитие данных направлений может способствовать снижению факторов риска и повышению эффективности предупреждения женской преступности.

В России ежегодно из исправительных учреждений освобождаются тысячи лиц, значительная часть которых отбывала длительные сроки лишения свободы, утратила социально полезные связи и жизненно необходимые навыки. Это, в свою очередь, негативно сказывается на их успешной социальной адаптации после освобождения. Как следствие, определенная доля бывших осужденных вновь совершает преступления.[120]

В связи с этим важное значение приобретает дальнейшее совершенствование системы социальной адаптации, сопровождения и ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Развитие таких механизмов способствует снижению рисков повторного совершения правонарушений и создает условия для их успешной интеграции в общество.

В Таджикистане, по официальным данным Главного управления исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции, женская преступность характеризуется рядом специфических особенностей, обусловленных социально-экономическими, психологическими и культурными условиями развития общества. В сравнении с мужской преступностью она характеризуется меньшей долей насильственных преступлений и большей распространенностью преступлений имущественного и экономического характера.

К числу обстоятельств, которые могут оказывать влияние на вовлечение женщин в противоправное поведение, относятся различные социальные и личностные факторы, среди которых:

– сложности социально-экономического характера, включая вопросы занятости и материального обеспечения;

[120] Душкин А.С. Психологические последствия отбывания наказания осужденными к лишению свободы, препятствующие их успешной реинтеграции в общество // Теория и практика социогуманитарных наук. 2024. N 4 (28). С. 70.

– особенности семейной ситуации и наличие трудностей в межличностных отношениях;

– ограниченные возможности получения образования и профессионального развития;

– психологические обстоятельства, связанные с повышенной стрессовой нагрузкой, неблагоприятными жизненными ситуациями и необходимостью дополнительной поддержки;

– риск вовлечения отдельных категорий женщин в противоправные схемы, включая деятельность, связанную с эксплуатацией и незаконным оборотом запрещенных веществ.

В этой связи актуальным направлением является дальнейшее совершенствование системы профилактики женской преступности, расширение мер социальной поддержки, повышение доступности образования и профессиональной подготовки, а также развитие механизмов раннего выявления и оказания помощи женщинам, находящимся в сложной жизненной ситуации. Реализация комплексного подхода может способствовать снижению факторов риска и укреплению социальной адаптации женщин.

В **Узбекистане** на формирование женской преступности может оказывать влияние совокупность социально-экономических, семейно-бытовых и психологических обстоятельств. В отдельных криминологических исследованиях среди факторов риска отмечаются материальные трудности, проблемы занятости, семейно-бытовые обстоятельства и иные неблагоприятные жизненные ситуации.

В этой связи важное значение имеют дальнейшее развитие мер социальной поддержки, расширение возможностей занятости и образования, оказание помощи женщинам, находящимся в сложной жизненной ситуации, а также совершенствование индивидуальной профилактической работы.

В целом, общая характеристика женской преступности в государствах – членах КПЧ СНГ свидетельствует о том, что она представляет собой относительно самостоятельный вид преступности, обладающий специфическими структурными и содержательными особенностями. Для нее характерны особые причины и условия формирования, отличающиеся от мужской преступности, а также иная структура совершаемых преступлений.

Женская преступность, как правило, в меньшей степени связана с насильственными преступлениями и чаще проявляется в совершении преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности, а также в семейно-бытовой сфере. При этом на ее состояние могут оказывать влияние социальное положение женщины, степень экономической самостоятельности, уровень социальной защищенности и семейно-бытовые обстоятельства.

Как показывает анализ стран КПЧ СНГ, женская преступность представляет собой относительно устойчивое криминологическое явление с

общими региональными характеристиками, обусловленными схожими социально-экономическими и культурными условиями.

В этой связи особое значение имеют вопросы социальной поддержки, занятости, образования, семейного благополучия и доступности помощи женщинам, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах. Это обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования профилактических мер, развития программ социальной адаптации, профессионального обучения и поддержки, что может способствовать снижению факторов риска и укреплению социальной стабильности в странах региона.

3.2. Состояние, структура и динамика женской преступности

Исследование женской преступности традиционно занимает самостоятельное место в рамках криминологической теории личности преступника и дифференциации преступного поведения по половому признаку. Комплексный анализ включает три взаимосвязанных блока: состояние, структуру и динамику, которые в совокупности позволяют выявить устойчивые закономерности и тенденции развития данного социально-правового явления.

Для создания эффективного комплекса мер по предупреждению преступности, в том числе и женской, необходимо изучение ее текущего состояния.

Под состоянием женской преступности следует понимать количественно-качественную характеристику совокупности преступлений, совершаемых женщинами на определенной территории и за определенный временной период.

С точки зрения эмпирической криминологии, состояние женской преступности характеризуется следующими устойчивыми параметрами:

– относительно низкой удельной долей женщин в общей структуре выявленных лиц, совершивших преступления;

– преобладанием латентно менее опасных форм преступного поведения;

– высокой зависимостью криминальной активности женщин от социально-бытовых условий существования.

Следует подчеркнуть, что состояние женской преступности не может рассматриваться изолированно от общего уровня социальной напряженности, поскольку оно выступает производным от макросоциальных процессов – экономической нестабильности, трансформации института семьи, изменения гендерных ролей и уровня социальной защищенности.

Структура женской преступности представляет собой внутреннее распределение преступлений, совершаемых женщинами, по их видам и уголовно-правовым категориям.

В криминологической науке установлено, что структура женской преступности имеет выраженные особенности:

1) доминирование имущественных преступлений;

2) кражи, мошенничество, присвоение и растрата традиционно занимают значительное место, что обусловлено как социально-экономическими факторами, так и спецификой жизненных стратегий;

3) значительная доля бытовых и семейных преступлений;

4) относительно ограниченное участие в насильственной преступности. Женская насильственная преступность, включая убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, как правило, носит ситуативно-оборонительный либо аффективный характер;

5) рост участия в сфере экономической и наркопреступности. Данный процесс отражает общую тенденцию вовлечения женщин в ранее «нетипичные» для них сферы криминальной активности, что связано с изменением социальной структуры занятости.[121]

Под динамикой женской преступности понимается изменение ее состояния и структуры во времени под воздействием социальных, экономических и правовых факторов.

Анализ динамических характеристик позволяет выделить следующие тенденции:

1) постепенное, хотя и неравномерное, увеличение доли женщин в отдельных видах преступности, прежде всего экономической и наркотической;

2) относительная стабилизация либо снижение доли традиционных имущественных преступлений малой тяжести;

3) усложнение мотивационной структуры преступного поведения женщин.

В случае исследования женской преступности необходим анализ ее статистических показателей с учетом экономических, культурных, демографических, политических особенностей.

В Армении лишенные свободы женщины в основном обвиняются или отбывают наказание за преступления, предусмотренные статьями 254 (кража), 255 (мошенничество) и 393 (незаконный оборот наркотических средств, психотропных/психоактивных веществ, их препаратов либо их аналогов или производных с целью сбыта или их незаконный сбыт) Уголовного кодекса РА.

По официальным данным в период 2021–2025 гг. численность осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, характеризуется нестабильной динамикой. После снижения показателя с 27 человек в 2021 году до 22 в 2023 году, в 2024–2025 годах наблюдается рост, достигший 44 человека к концу 2025 года. (Диаграмма №1)

Диаграмма №1

[121] Антонян Ю.М. Криминология: учебник. - М.: Норма; Инфра-М, 2013. - 800 с.

Анализ структуры преступлений показывает увеличение доли особо тяжких преступлений (в 2021 г. – 8, в 2022 г. – 6, в 2023 г. – 8, в 2024 г. – 15, в 2025 г. - 21), при одновременном колебании числа тяжких преступлений (в 2021 г. – 18, в 2022 г. – 14, в 2023 г. – 10, в 2024 г. – 7, в 2025 г. – 16). Это свидетельствует о смещении структуры женской преступности в сторону более высокой общественной опасности.

Возрастная структура осужденных характеризуется преобладанием женщин зрелого возраста – от 31 до 60 лет, при этом в 2024 году фиксируется рост численности в группе 31–50 лет. Доля молодых осужденных остается сравнительно небольшой, несмотря на некоторое увеличение (Диаграмма №2).

Диаграмма №2

Таким образом, выявленные тенденции отражают как количественные, так и качественные изменения женской преступности, включая рост ее тяжести и усиление карательных характеристик системы исполнения наказаний.

В Беларуси структура мужской и женской преступности принципиальных отличий не имеет. Преобладают преступления корыстной направленности.

Наиболее высокие показатели криминальной активности женщин традиционно характерны для отдельных видов преступных деяний против порядка осуществления экономической деятельности, собственности и интересов службы.

Уровень женской преступности значительно ниже уровня мужской, в то же время наблюдается тенденция постепенного увеличения ее доли в общей структуре преступности.

За период с 2016 года по 2024 год удельный вес совершенных женщинами преступлений возрос с 16,9% до 21% (Диаграмма №3):

Диаграмма №3

В 2025 году доля преступлений, совершенных женщинами, снизилась по сравнению с предыдущим годом и составила 20,5%. В количественном выражении женская преступность на протяжении 2016-2025 гг. имеет тенденцию к снижению (2016 год – 11 151, 2017 год – 10 589, 2018 год – 10 642, 2019 год – 10 457, 2020 год – 8 751, 2021 год – 8 781, 2022 год – 9 478, 2023 год – 8 489, 2024 год – 9 219, 2025 год – 8 125).

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2025 году правоохранительными органами было выявлено 7 062 женщины, совершивших преступления, что составило 20,9% всех выявленных лиц в республике.

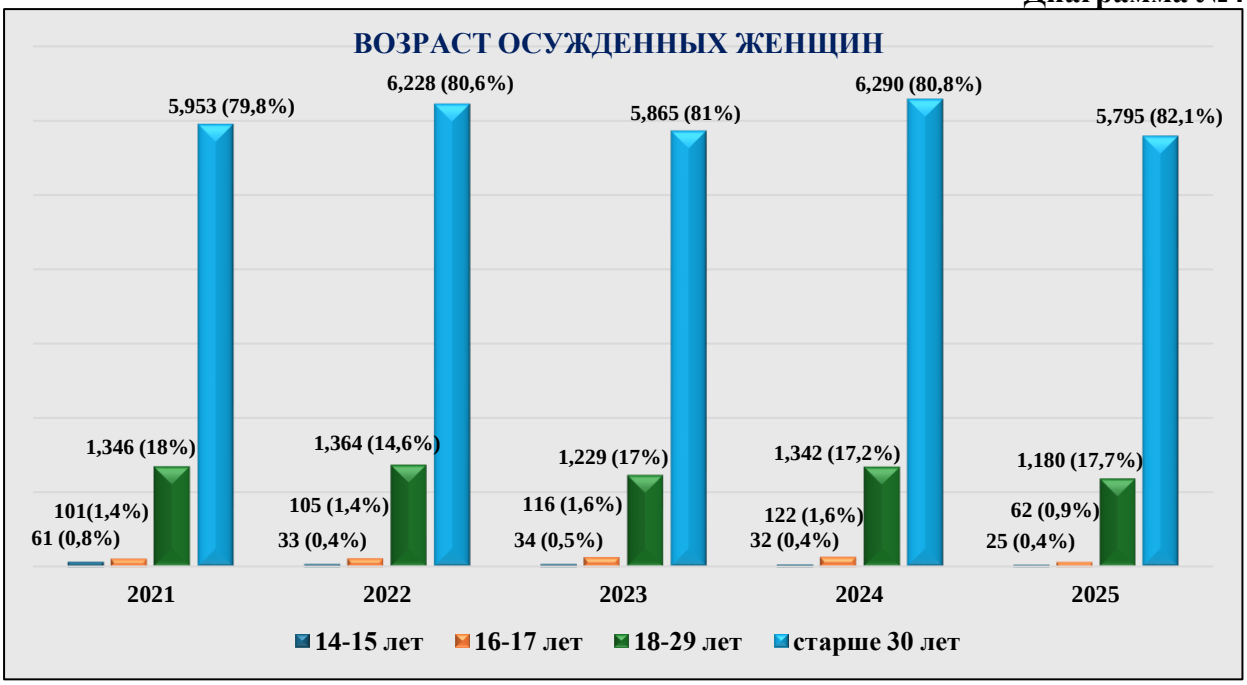
Наиболее существенными характерными признаками преступников являются их социально-демографические характеристики, наличие прежней судимости и профессионализм преступной деятельности. (Таблица №1)

Таблица №1. Динамика социально-демографических характеристик (возраст, состояние алкогольного/наркотического опьянения, совершение преступления в группе)

Год	Выявлено женщин	Возраст				В состоянии		В группе
		14-15 лет	16-17 лет	18-29 лет	старше 30 лет	Алког. опьянения	Наркотич. опьянения	
2021	7461	61	101	1346	5953	1554	92	629
	в %	**0,8**	**1,4**	**18**	**79,8**	**20,8**	**1,2**	**8,4**
2022	7730	33	105	1364	6228	1630	116	751
	в %	**0,4**	**1,4**	**17,6**	**80,6**	**21,1**	**1,5**	**9,7**
2023	7244	34	116	1229	5865	1472	81	674
	в %	**0,5**	**1,6**	**17**	**81**	**20,3**	**1,1**	**9,3**
2024	7786	32	122	1342	6290	1231	74	642
	в %	**0,4**	**1,6**	**17,2**	**80,8**	**15,8**	**1**	**8,2**
2025	7062	25	62	1180	5795	1055	36	591
	в %	**0,4**	**0,9**	**17,7**	**82,1**	**14,9**	**0,5**	**8,4**

Возрастная характеристика позволяет сделать выводы о криминогенной активности представительниц различных возрастных групп. (Диаграмма №4)

Диаграмма №4

Проведенное в ходе исследования изучение социально-демографических признаков преступников женского пола показывает, что на протяжении 2017-2024 гг. доля несовершеннолетних девочек оставалась примерно на одном уровне, снижение отмечается в 2025 году, при этом абсолютное количество таких лиц снизилось фактически в два раза. Что касается других возрастных групп, то удельный вес выявленных женщин возрос в категории 30 лет и старше.

В 2021-2025 гг. уменьшились относительные и абсолютные показатели, характеризующие совершение женщинами преступлений в состоянии алкогольного опьянения (2021 год – 20,8%, 2025 год – 14,9%, максимальное значение приходится на 2022 год – 21,1%). (Диаграмма №5)

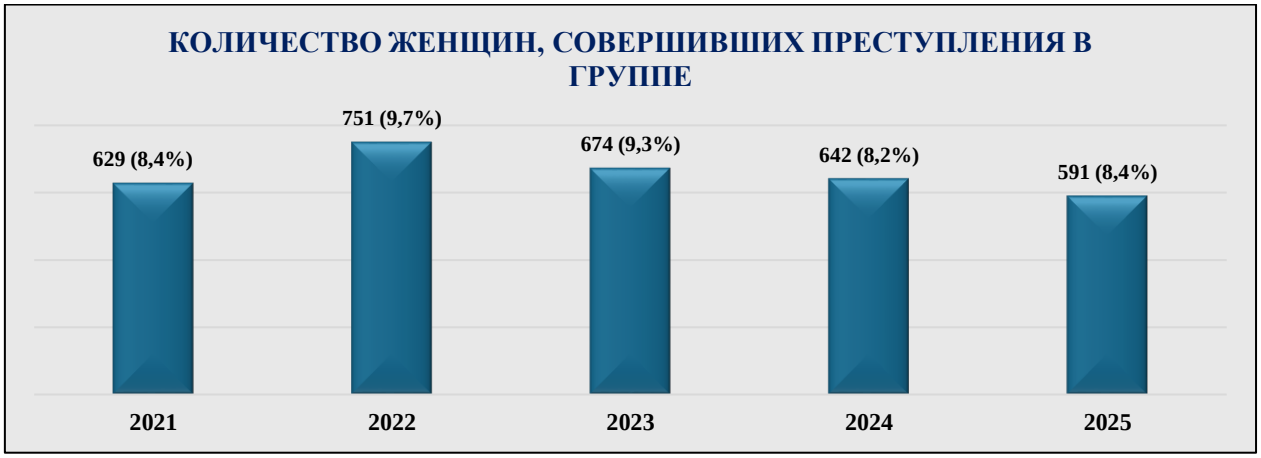
Диаграмма №5

Число и удельный вес женщин, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения, сократилось к 2025 году до 0,5%.

Удельный вес выявленных женщин, совершивших преступление в группе, осталось на уровне 8,4% с небольшим увеличением в 2022-2023 гг. (Диаграмма № 6)

Диаграмма №6

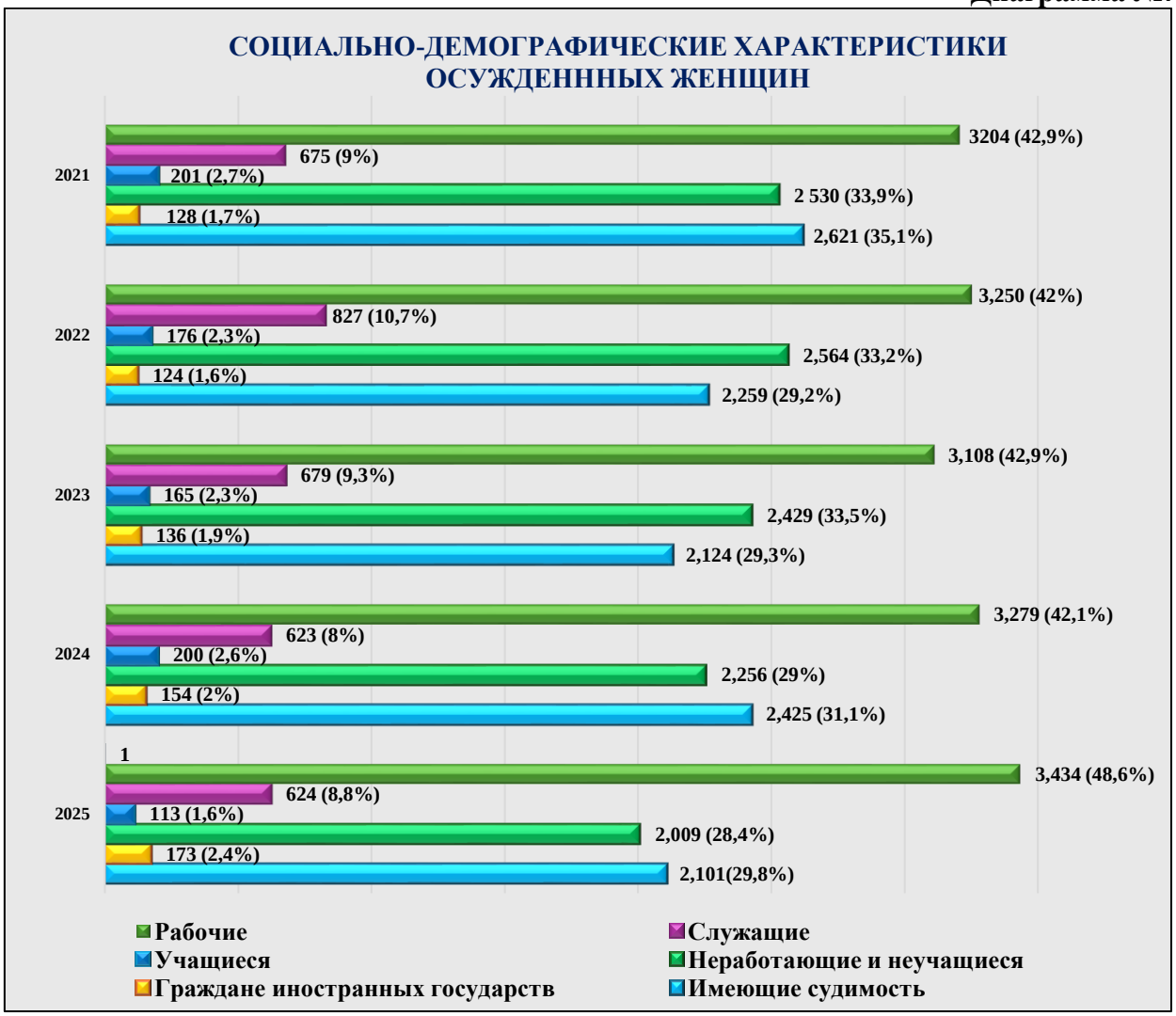
Распределение женщин, привлеченных к уголовной ответственности в зависимости от рода занятий, показывает следующие особенности. (Таблица №2)

Таблица №2. Динамика социально-демографических характеристик (социальное положение, гражданство, судимость)

Год	Женщин выявлено	Рабочих	Служащих	Учащихся	Неработающих и неучащихся	Граждане иностр. государств	Имеющими судимость
2021	7461	3204	675	201	2530	128	2621
	в %	**42,9**	**9**	**2,7**	**33,9**	**1,7**	**35,1**
2022	7730	3250	827	176	2564	124	2259
	в %	**42**	**10,7**	**2,3**	**33,2**	**1,6**	**29,2**
2023	7244	3108	679	165	2429	136	2124
	в %	**42,9**	**9,3**	**2,3**	**33,5**	**1,9**	**29,3**
2024	7786	3279	623	200	2256	154	2425
	в %	**42,1**	**8**	**2,6**	**29**	**2**	**31,1**
2025	7062	3434	624	113	2009	173	2101
	в %	**48,6**	**8,8**	**1,6**	**28,4**	**2,4**	**29,8**

Доля лиц рабочих профессий в период 2021-2024 гг. составила порядка 42%, в 2025 году возросла до 48,6%. Из всех лиц женского пола, привлеченных к уголовной ответственности, служащие составили в указанный период в среднем 9%. Удельный вес учащихся на протяжении рассматриваемого периода колебался от 2,7% в 2021 году до 1,6% в 2025 году. (Диаграмма №7)

Диаграмма №7

Анализ статистических сведений о результатах работы судов за десятилетний период (2016–2025 гг.) показывает, что удельный вес осужденных женщин увеличивается. Такая тенденция отмечается на фоне снижения общего количества осужденных лиц.

Так, если в 2016 году удельный вес осужденных женщин от количества осужденных обоих полов составлял 13,9%, то в 2025 году (как и в 2024 году) – 19,2%. В абсолютных числах динамика осужденных женщин характеризуется относительной стабильностью. Наибольшее количество женщин за десятилетний период было осуждено в 2018 году (6 711 лиц), наименьшее в 2020 году (5 401 лицо).

На протяжении 2016–2025 гг. в целом сохраняется определенное соотношение между количеством лиц женского пола (и их долей), осужденными за совершение преступлений различной тяжести. Наибольшее число женщин осуждается за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких преступлений. Так, в 2025 году из всех осужденных женщин за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, осуждено 48,3%, менее

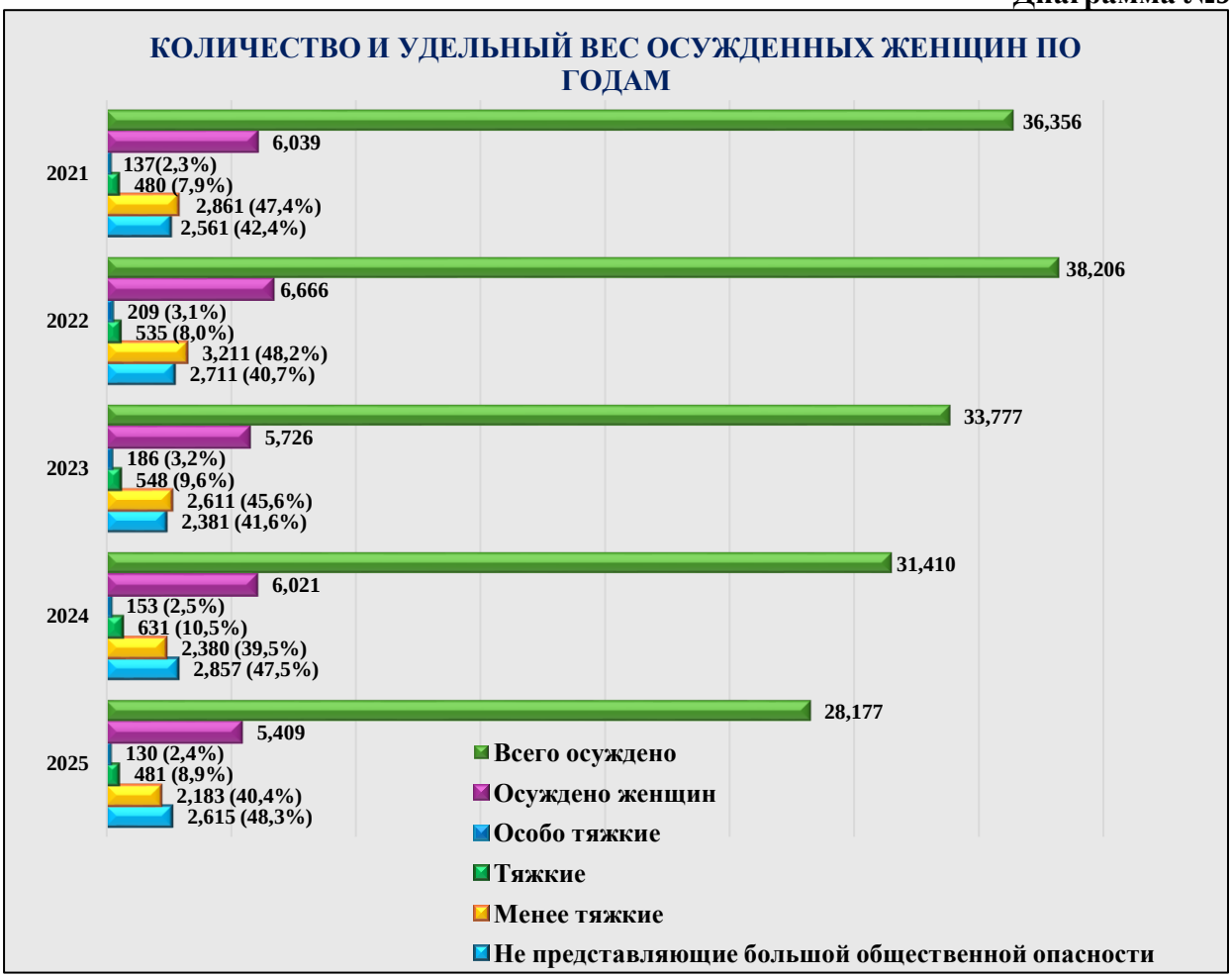
тяжких – 40,4%, тяжких преступлений – 8,9%, особо тяжких преступлений – 2,4%. (Диаграмма №8)

Диаграмма №8

Стабильность сохраняется по данным показателям относительно всех осужденных за совершение преступлений определенной категории. (Диаграмма №9)

Диаграмма №9

Среди лиц обоего пола, осужденных за совершение особо тяжких преступлений, в период 2021–2025 гг. доля женщин составляла от 10,3% в 2021 году до 12,4% в 2022 году, за совершение тяжких преступлений – от 14,9% в 2021 году до 18,6% в 2024 году. Доля осужденных женщин за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, за указанный период увеличилась и составила соответственно 13,8% в 2025 году (12,9% – 2021 год) и 32,1% (26,6% – 2021 год) (Таблица №3).

Таблица №3. Количество и удельный вес осужденных женщин в 2021–2025 гг.

Год	Всего осуждено лиц	Осуждено женщин	Совершивших преступления			
			Особо тяжкие	Тяжкие	Менее тяжкие	Не представляющие большой общ. опасности
2021	**36356**	6039	137	480	2861	2561
Среди женщин %			**2,3**	**7,9**	**47,4**	**42,4**
Среди всех осужденных за совершение преступлений указанной категории, %			10,3	14,9	12,9	26,6
2022	**38206**	6666	209	535	3211	2711
Среди женщин %			**3,1**	**8,0**	**48,2**	**40,7**
Среди всех осужденных за совершение преступлений указанной категории, %			12,4	15,9	13,7	27,8
2023	**33777**	5726	186	548	2611	2381
Среди женщин %			**3,2**	**9,6**	**45,6**	**41,6**
Среди всех осужденных за совершение преступлений указанной категории, %			11,7	16,4	13,1	26,8
2024	**31410**	6021	153	631	2380	2857
Среди женщин %			**2,5**	**10,5**	**39,5**	**47,5**
Среди всех осужденных за совершение преступлений указанной категории, %			11,3	18,6	13,4	32,3
2025	**28177**	5409	130	481	2183	2615
Среди женщин %			**2,4**	**8,9**	**40,4**	**48,3**
Среди всех осужденных за совершение преступлений указанной категории, %			11,3	15,8	13,8	32,1

В структуре судимости лиц женского пола, как и в судимости в целом, наибольшая доля приходится на лиц, осужденных за совершение преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. В 2025 году увеличилось количество женщин,

осужденных за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (статья 174 УК). Их доля от числа всех осужденных по данной статье составила 40,7%.

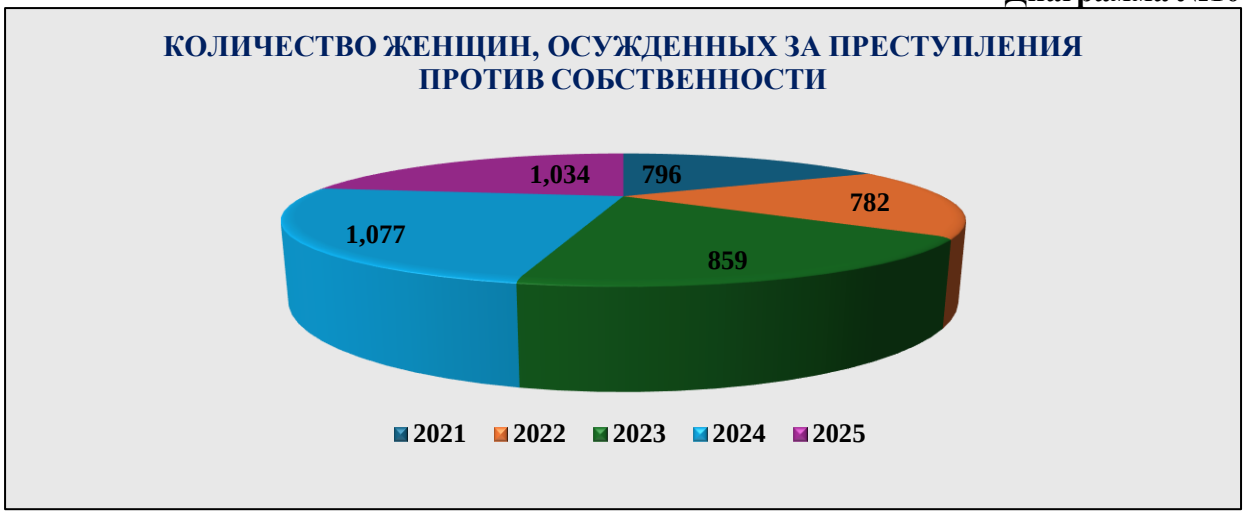
В Казахстане в структуре преступлений, совершенных женщинами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, обращает на себя внимание устойчивая тенденция и специфика женского контингента. (Таблица №4)

Таблица №4. Количество женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы по видам преступлений

Вид преступления	2021	2022	2023	2024	2025
против собственности	796	782	859	1 077	1 034
против личности	683	693	702	791	711
против здоровья населения и нравственности	316	257	306	359	292
в сфере экономической деятельности	132	167	184	235	251
против общественной безопасности и общественного порядка	36	59	43	62	65
коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления	26	29	41	54	54
против интересов службы в коммерческих и иных организациях	13	40	24	25	31
транспортные уголовные правонарушения	28	15	16	28	28
против семьи и несовершеннолетних	5	6	9	13	14
против правосудия и порядка исполнения наказаний, конституционного производства	3	3	6	4	16
правонарушения против порядка управления	3	2	4	8	5
в сфере информатизации и связи	0	1	0	1	1
против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина	2	1	0	0	2
преступления против мира и безопасности человечества	0	0	0	2	1
против основ конституционного строя и безопасности государства	1	1	1	1	1
медицинские уголовные правонарушения	1	0	0	1	1
экологические уголовные правонарушения	0	0	0	1	2
воинские уголовные правонарушения	0	0	0	0	0

В структуре преступлений, за которые женщины отбывают наказание в виде лишения свободы, доминируют три основные группы: против собственности, против личности, а также правонарушения против здоровья населения и нравственности. Их динамика имеет различную направленность. Так, количество женщин, осужденных за преступления против собственности, увеличилось с 796 в 2021 году до 1 077 в 2024 году (+35,3%), а в 2025 году данный показатель снизился и составил 1 034 человека (-4% к 2024 году). (Диаграмма №10)

Диаграмма №10

Схожая динамика у мужчин, осужденных за преступления против собственности. В 2021 году их количество составило 11 352 человека, в 2022 году – 11 229 человек (-1,1%). В 2023 году отмечен рост до 11 809 человек (+5,2% по сравнению с 2022 годом), а в 2024 году – 12 579 человек (+6,5%). Вместе с тем в 2025 году произошло снижение показателя до 10 897 человек (-13,4% по сравнению с 2024 годом).

Данная тенденция могла быть обусловлена усилением профилактической работы и совершенствованием мер по предупреждению имущественных преступлений.

По преступлениям против личности, совершенным женщинами, фиксируется устойчивый рост (от 683 в 2021 году до 791 в 2024 году, +15,8%), а в 2025 году – сокращение до 711 (-10,1% к 2024 году). (Диаграмма №11).

Диаграмма №11

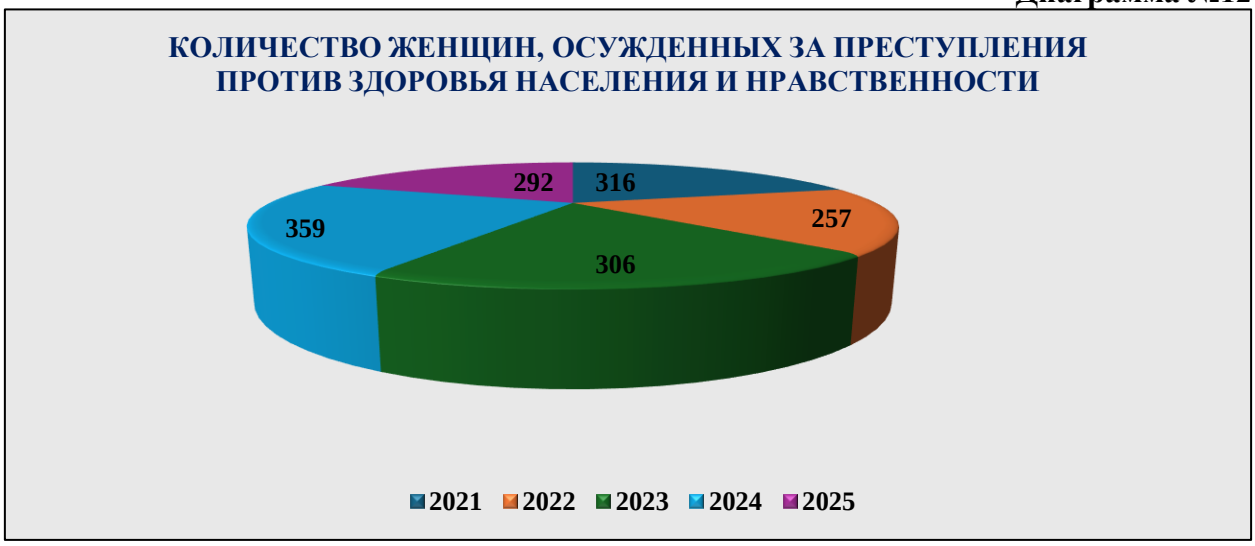
В отличие от женщин, динамика преступлений против личности, совершаемых мужчинами, характеризуется увеличением показателей в рассматриваемом периоде (в 2021 г. – 12 472, в 2022 г. – 12 089, в 2023 г. –12 179, 2024 г. – 12 944, в 2025 г. – 13 398). После снижения в 2022 году наблюдался постепенный рост показателя (в 2025 году увеличение на 3,5%).

Следовательно, динамика преступлений против личности, совершаемых мужчинами и женщинами, имеет определенные различия – в 2025 году среди женщин отмечено снижение, тогда как среди мужчин – рост показателя.

Изменения тенденций могут быть обусловлены комплексом факторов, включая социально-экономические условия, принимаемые профилактические меры и совершенствование механизмов предупреждения преступности против личности.

Статистика по преступлениям против здоровья населения и нравственности, совершенным женщинами, демонстрирует тенденцию к снижению – их количество уменьшилось с 316 случаев в 2021 году до 306 в 2023 году (–3,1%) и 292 – в 2025 году (-18,7% к 2024 году). (Диаграмма №12)

Диаграмма №12

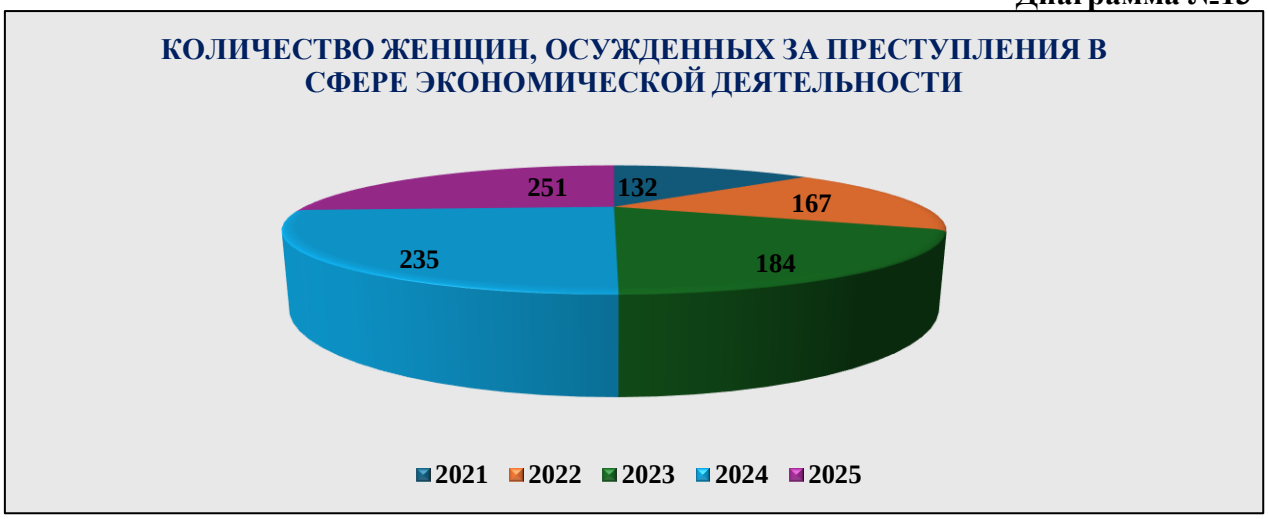
Аналогичная тенденция наблюдается у мужчин (в 2021 г. – 11 352, в 2022 г. – 11 229, в 2023 г. – 11 809, 2024 г. – 12 579, в 2025 г. – 10 897). В 2025 году количество таких преступлений сократилось до 10 897, что на 13,4% меньше по сравнению с предыдущим годом.

Снижение числа преступлений данной категории в большей степени связано с совершенствованием профилактических механизмов, расширением мер социальной поддержки, повышением эффективности работы по выявлению факторов риска, а также развитием системы оказания помощи.

При этом по отдельным видам преступлений прослеживается резкий рост криминальной активности.

В сфере экономической деятельности количество осужденных женщин увеличилось со 132 человек в 2021 году до 235 в 2024 году (рост более чем в 1,8 раза), а в 2025 году составило 251 человек (превышает показатель 2024 года на 6,8%). (Диаграмма №13)

Диаграмма №13

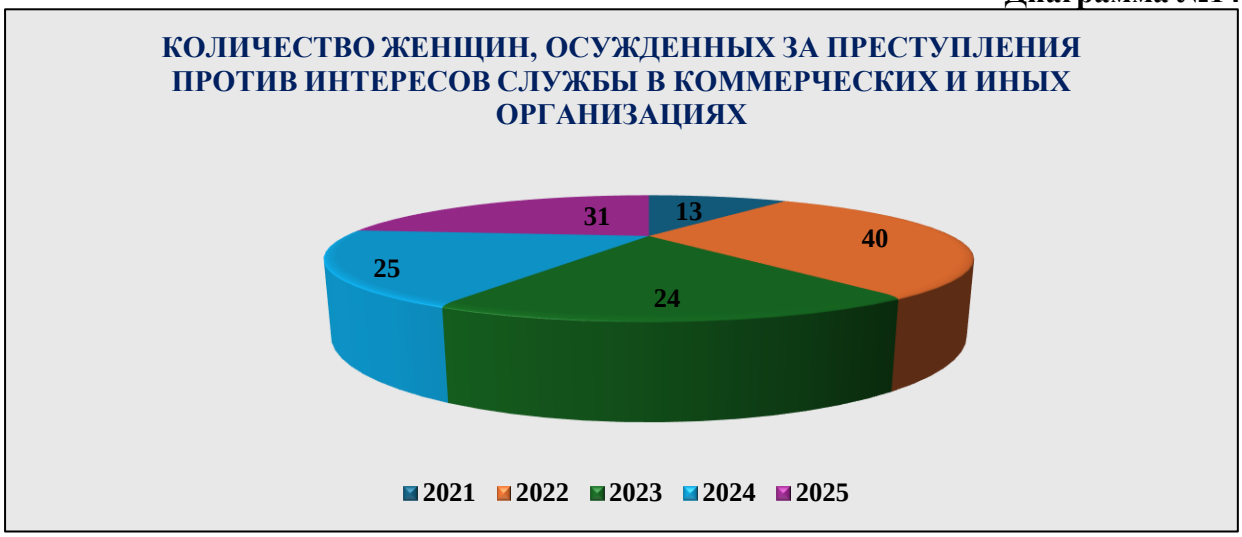

Схожая ситуация и у мужчин: наблюдается рост числа осужденных за преступления данной категории в период с 2021 по 2024 году: с 4 360 человек в 2021 году до 5 234 в 2024 году. Однако в 2025 году показатель снизился до 4 751 человека, что на 9,2% меньше по сравнению с 2024 годом.

Снижение показателей числа осужденных лиц в 2025 году могло быть обусловлено проведенной амнистией в связи с тридцатилетием Конституции Республики Казахстан.[122]

По преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях, совершенным женщинами, отмечается заметный рост: если в 2021 году зафиксировано 13 таких случаев, то к 2025 году их число увеличилось до 31. (Диаграмма №14)

Диаграмма №14

Динамика показателей преступности среди мужчин по данной категории демонстрирует тенденцию к снижению в период с 2021 по 2024

[122] Закон Республики Казахстан № 195-VIII «Об амнистии в связи с тридцатилетием Конституции Республики Казахстан» был подписан Главой государства 23 июня 2025 года // Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=38612350.

годы (в 2021 г. – 57, в 2022 г. – 46, в 2023 г. – 41, в 2024 г. – 40). При этом в 2025 году отмечается рост показателя на 30% (с 40 в 2024 году до 52 в 2025 году).

Такая динамика может быть обусловлена изменением характера трудовых и деловых отношений, расширением участия в управленческой и предпринимательской деятельности, увеличением числа лиц, принимающих финансовые и организационные решения, а также повышением рисков злоупотребления предоставленными полномочиями.

Устойчивый рост числа осужденных за преступления против общественной безопасности и общественного порядка наблюдается среди представителей обоих полов. Так, среди женщин показатель увеличился с 36 случаев в 2021 году до 62 в 2024 году (+72,2%), а в 2025 году достиг 65 случаев. Среди мужчин количество осужденных возросло с 1 356 человек в 2021 году до 1 640 человек в 2025 году (+20,9%). При этом в 2022–2023 годах показатель оставался практически неизменным, после чего увеличился до 1 468 человек в 2024 году и 1 640 человек в 2025 году (Диаграмма №15)

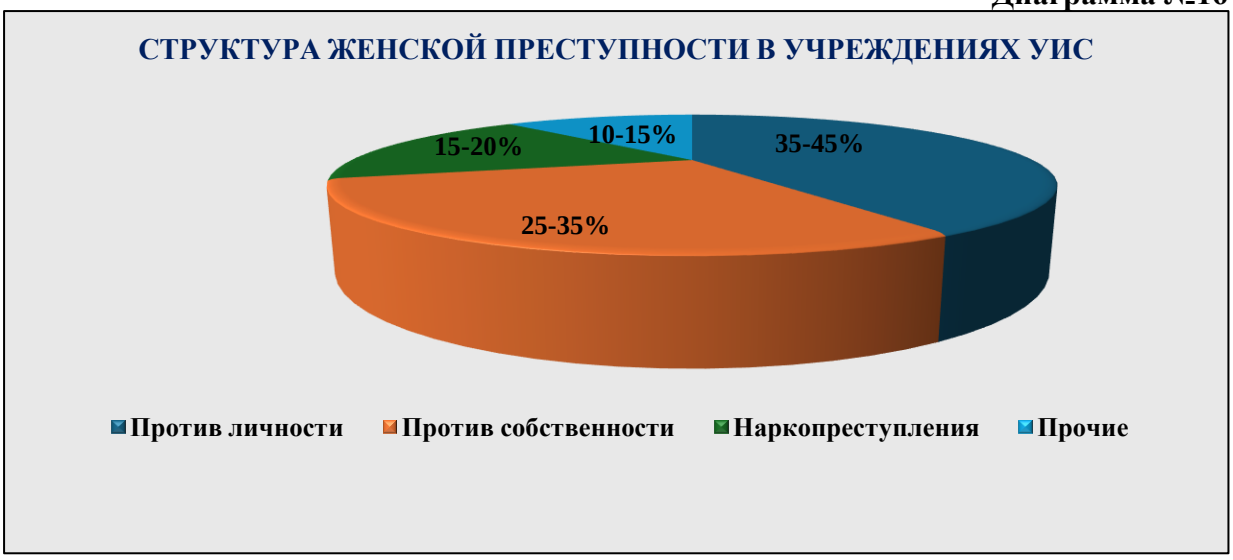
Диаграмма №15

По данным, предоставленным Комитетом УИС, проведенный анализ показывает, что структура женской преступности в учреждениях УИС характеризуется следующими показателями:

– преступления против личности – 35–45%;
– преступления против собственности – 25–35%;
– преступления, связанные с наркотическими средствами – 15–20%;
– прочие преступления – 10–15%. (Диаграмма №16)

Диаграмма №16

При этом:

– в учреждениях №23, №32 и №50 преобладают преступления против личности;

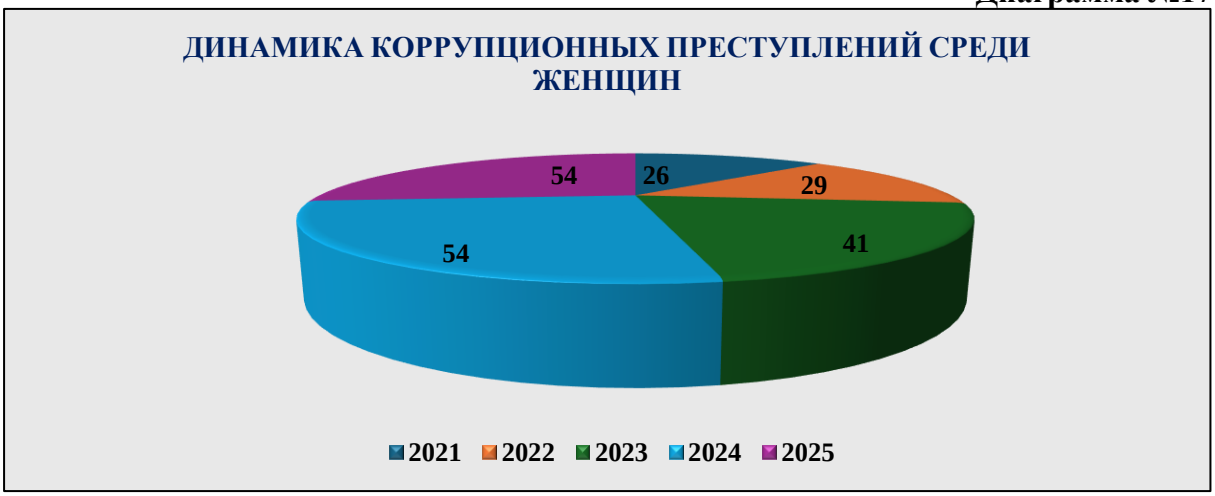
– в учреждениях №10, №79 и №78 – против собственности;

– преступления, связанные с наркотиками, занимают устойчиво значимую долю во всех учреждениях.

Анализ распределения осужденных женщин по видам преступлений в разрезе учреждений УИС показал, что структура преступности неоднородна и зависит от региональных и социальных факторов.

Отдельного внимания заслуживает динамика коррупционных преступлений среди женщин. За период 2021–2025 гг. их число выросло с 26 до 54 (+107,7%). Рост данного показателя связан с расширением участия женщин в государственных, управленческих и экономических процессах, связанных с принятием решений и распоряжением ресурсами. (Диаграмма №17)

Диаграмма №17

В целом статистика указывает на структурные изменения в характере женской преступности, выражающиеся в снижении количества преступлений против здоровья населения и нравственности при одновременном росте преступлений в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, общественной безопасности и коррупционной направленности. Вместе с тем, в общей структуре преступности среди осужденных женщин преобладают преступления против собственности, далее следуют преступления против личности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Эту позицию подтверждает исследование Байкенова Ж.Е., который доказал, что наибольшее количество осужденных женщин в РК – за преступления против собственности, а динамика женской преступности повторяет вектор развития преступности в Казахстане.[123]

Наблюдаемая динамика обусловлена расширением участия женщин в экономической и социальной сферах, возникновением материальных трудностей, вовлечением в мошеннические схемы, незаконный оборот финансовых средств и процессы теневой экономики, а также стремлением к получению быстрого дохода.

Не менее показательным является распределение женщин по категориям преступлений. (Диаграмма №18)

Диаграмма №18

По данным за 2021–2025 годы и 8 месяцев 2026 года, среди женщин, отбывающих наказание, наиболее распространены тяжкие и особо тяжкие составы уголовных правонарушений. Например, количество женщин, осужденных за тяжкие преступления, увеличилось с 1 201 в 2021 году до 1 779 в 2025 году, с ростом на 48,1%. Такая динамика связана с изменением

[123] Байкенов Ж.Е. Анализ женской преступности в Казахстане в контексте гендерного подхода // Режим доступа: https://kafu.edu.kz/ru/analiz-zhenskoj-prestupnosti-v-kazahstane-v-kontekste-gendernogo-podhoda.

социально-экономических условий, повышением вовлеченности женщин в более сложные формы преступной деятельности, а также с усилением выявления и уголовного преследования тяжких составов преступлений. В то же время, по особо тяжким преступлениям фиксируется разнонаправленная динамика. После относительной стабильности в 2021-2023 годах (от 658 до 698 случаев), в 2025 году наблюдается снижение до 544 случаев (-22,1% по сравнению с 2023 годом). Несмотря на снижение показателей, категория особо тяжких преступлений сохраняет значимость, так как эти деяния относятся к наиболее опасным и характеризуют высокий уровень насильственной и организованной преступности. За уголовные правонарушения небольшой и средней тяжести нередко применяются альтернативные меры уголовной ответственности и наказания, не связанные с лишением свободы. В связи с этим в местах лишения свободы более высокой остается концентрация лиц, осужденных именно за тяжкие и особо тяжкие преступления, что отражается на структуре контингента осужденных женщин.

Возрастная структура осужденных женщин также претерпела заметные изменения в последние годы.

Это подтверждают и авторы коллективной монографии Борчашвили И.Ш., Нугманова К.Ж., Умарова А.М. и другие, отмечающие, что статистические данные отражают постепенное смещение возрастной структуры женского контингента в сторону «зрелых» возрастов. Если в начале периода (2019–2020 гг.) преобладали молодые женщины, то в последние годы фиксируется рост доли осужденных в возрасте 31–50 лет.[124]

По данным КУИС, наиболее многочисленную группу традиционно составляют женщины в возрасте от 31 до 40 лет: численность которых возросла с 695 человек в 2021 году до 760 в 2025 году. Существенным остается и контингент в возрасте 41–50 лет, где наблюдается рост с 533 в 2021 году до 761 в 2025 году.

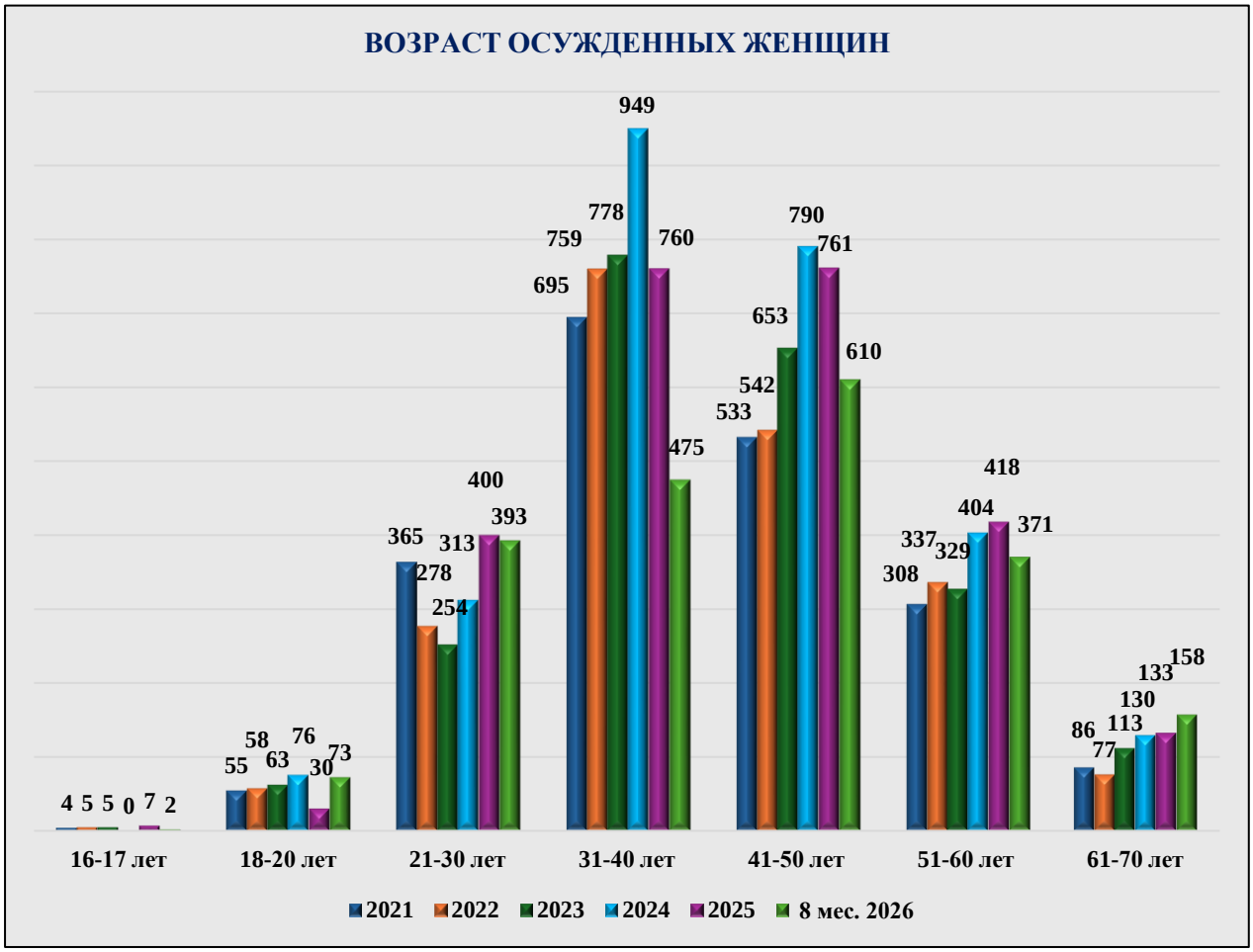
На фоне доминирования зрелых возрастных групп обращает на себя внимание незначительное, но постоянное присутствие молодых осужденных, в отношении которых применено наказание в виде лишении свободы. Так, в 2021–2025 гг. регистрировались случаи отбывания наказания женщинами в возрасте 21–30 лет (с 365 до 400). Одновременно сохраняется небольшая, но стабильная доля женщин до 20 лет: по данным КУИС за 2025 год в учреждениях УИС отбывают наказание 7 осужденных в возрасте 16–18 лет и 30 женщин в возрасте 18–20 лет. Присутствие данной возрастной категории требует особого внимания, поскольку молодежь традиционно относится к группе повышенного риска рецидивной преступности и социальной уязвимости.

Доля лиц старше 60 лет также минимальна, но демонстрирует постепенный рост с 86 в 2021 году до 130 в 2024 году, а в 2025 году число

[124] Борчашвили И.Ш., Нугманова К.Ж., Умарова А.М., Сыздыков А.Ж., Каражанов М.Д., Казбаева А.Г., Серикбаева А.А. Защита прав женщин: международные стандарты, национальная практика и пути развития /Коллективная монография. – Алматы: ТОО «Лантар books», 2026 г. – 602 с.

возросло до 133. Рост доли женщин предпенсионного и пенсионного возраста отражает процесс «старения» женского тюремного населения, что обуславливает необходимость усиления медицинского обеспечения, расширения программ социально-психологической поддержки и адаптации условий содержания к возрастным и медицинским особенностям осужденных. (Диаграмма №19)

Диаграмма №19

Образовательный уровень осужденных женщин также претерпел заметные изменения. (Диаграмма №20)

Диаграмма №20

Наиболее существенные изменения наблюдаются в категории женщин со средним образованием. Если в 2021 г. их численность составляла 587 человек, то к 2025 г. она возросла до 733 человек (рост на 25%), что свидетельствует об устойчивом увеличении данной категории осужденных. Одновременно отмечается положительная динамика среди женщин, имеющих средне-специальное образование: их количество увеличилось с 259 до 429 человек (рост на 65,6%), достигнув максимального значения в 469 человек в 2024 году. Это позволяет сделать вывод о постепенном росте численности осужденных женщин, обладающих профессиональной подготовкой.

Численность женщин с высшим образованием в рассматриваемый период также демонстрировала тенденцию к росту: с 409 человек в 2021 г. до 475 человек в 2025 г. (рост на 16,1%), при максимальном значении 509 человек в 2024 г. Наличие значительной категории женщин с высшим образованием свидетельствует о том, что совершение преступлений не ограничивается исключительно лицами с низким образовательным уровнем и обусловлено комплексом социальных, экономических и личностных факторов.

Вместе с тем количество женщин с неполным средним и начальным образованием оставалось сравнительно невысоким. Так, численность лиц с неполным средним образованием колебалась от 173 человек в 2021 г. до 180 человек в 2025 г. (рост на 4%), достигнув максимального значения в 220 человек в 2024 г. Численность женщин с начальным образованием, напротив, сократилась с 27 до 18 человек (снижение на 33,3%), несмотря на временное увеличение до 32 человек в 2024 г. Несмотря на незначительный удельный вес данных категорий, именно они могут характеризоваться более высокой социальной уязвимостью, ограниченными возможностями трудоустройства и

повышенной потребностью в образовательных и социально-реабилитационных программах.

В целом представленные данные свидетельствуют о различном уровне образования осужденных женщин. При этом отмечается сокращение числа женщин, не имеющих образования. Преобладание лиц со средним, средне-специальным и высшим образованием позволяет сделать вывод о том, что уровень образования сам по себе не является определяющим фактором преступного поведения.

В Кыргызстане сохраняется устойчивая тенденция роста женской преступности и увеличения числа женщин, находящихся в местах лишения свободы.

В структуре преступлений, совершаемых женщинами, преобладали:

– кражи и имущественные преступления – около 40%;

– мошенничество – 18%;

– преступления против личности и семейно-бытовые преступления – 15%;

– преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 10%;

– прочие преступления – около 17 % (Диаграмма №21).

Диаграмма №21

Среди особенностей женского контингента осужденных также отмечается сравнительно невысокая доля особо тяжких преступлений и преобладание впервые осужденных женщин. Наиболее выраженная динамическая нестабильность характерна для категории тяжких преступлений, совершаемых женщинами, которая демонстрирует резкие подъемы и спады в течение рассматриваемого периода (2021–2025 гг.). Особо тяжкие преступления, несмотря на сравнительно меньший удельный вес, также характеризуются ростом в 2022–2023 гг. с последующим снижением, что в целом отражает временное усиление криминальной активности среди женщин и возможную трансформацию структуры преступности в сторону ее утяжеления в середине рассматриваемого периода. Преступления небольшой тяжести сохраняют значительную долю в структуре женской преступности,

однако также подвержены существенным колебаниям, особенно в 2025 г., когда фиксируется их заметное снижение. (Диаграмма №22)

Диаграмма №22

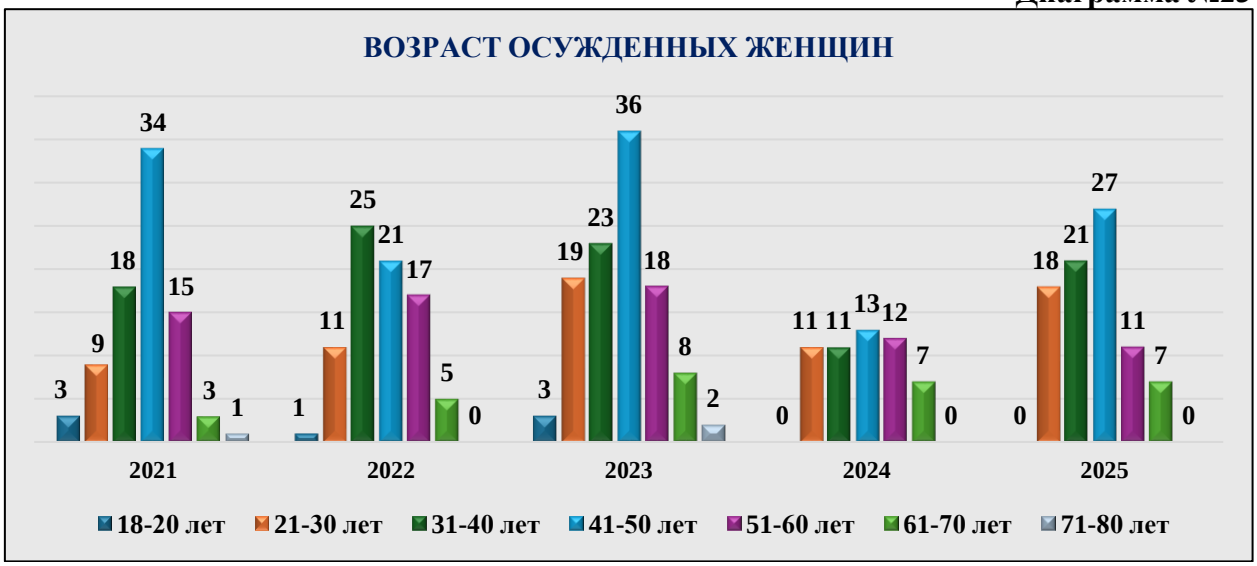

Анализ данных за 2021–2025 гг. свидетельствует о нестабильной динамике числа осужденных женщин: рост показателей в 2023 г. сменяется их резким снижением в 2024 г. и последующим частичным восстановлением в 2025 г., что может быть обусловлено изменениями социально-экономических условий и правоприменительной практики.

В возрастной структуре устойчиво доминируют группы 31–40 и 41–50 лет, формирующие основное ядро женской преступности. Женщины 21–30 лет занимают второе место, демонстрируя тенденцию к периодическому росту. В то же время лица 18–20 лет характеризуются минимальной криминальной активностью.

Старшие возрастные группы (51 год и старше) сохраняют стабильное присутствие, при этом отмечается умеренная тенденция к увеличению доли лиц пожилого возраста, что свидетельствует о частичном «старении» женской преступности. (Диаграмма №23)

Диаграмма №23

Анализ образовательной структуры осужденных женщин показывает, что наибольшую долю во все годы составляют лица со средним образованием.

Второе место занимает группа женщин с высшим образованием, численность которой имеет тенденцию к росту в 2022–2023 гг. с последующим снижением в 2024 г.

Лица со средне-специальным образованием представлены менее значительно, однако в 2025 г. наблюдается заметное увеличение их числа, что может свидетельствовать об изменении структуры занятости и социального положения данной категории.

Число осужденных с начальным образованием остается относительно невысоким, однако демонстрирует постепенный рост к 2025 г., что указывает на сохранение криминогенных рисков среди социально уязвимых групп. (Диаграмма №24)

Диаграмма №24

В целом образовательная структура осужденных женщин характеризуется доминированием среднего уровня образования, при одновременном увеличении доли как более образованных, так и менее образованных категорий, что свидетельствует о расширении социальной базы женской преступности.

Одновременно сохраняется проблема рецидивной преступности, обусловленная сложностями социальной адаптации после освобождения, отсутствием стабильного дохода и поддержки со стороны семьи и общества.

В России на сегодняшний день преступность женщин по своей структуре все более приближается к мужской, при этом отмечается тенденция «омоложения» возраста субъектов преступления. За последние годы фиксируется увеличение числа женщин, совершивших тяжкие преступления.[125] (Диаграмма №25).

[125] . Карханина Л.В. Современное состояние женской преступности в России / Л.В. Карханина, И.С. Лебешев // Российский судья. 2022. № 5. С. 42 - 44.

Диаграмма №25

По результатам исследований, осужденные женщины преимущественно отбывают наказание за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, собственности, жизни и здоровья, семьи и несовершеннолетних, а также порядка управления.[126]

При этом преступления против собственности занимают доминирующее положение в структуре женской преступности, составляя более 50%, и чаще всего выражаются в форме краж и мошенничества.

Негативной тенденцией является высокий уровень рецидивной преступности среди женщин. Так, во второй раз отбывают наказание в местах лишения свободы 39,4% женщин, а доля лиц, имеющих три и более судимости, достигает 60,6%.[127]

Далее обратим внимание на средний возраст осужденных женщин. Согласно исследованию Кунц Е.В., большая часть осужденных женщин, содержащихся в местах лишения свободы, относится к возрастной категории 18–40 лет.[128] Исходя из исследования, проведенного коллективом ученых НИИ ФСИН России, осужденные женщины в возрасте от 25 до 37 лет составляли примерно 80% и порядка 15% приходилось на возраст от 40 лет.[129] (Диаграмма №26)

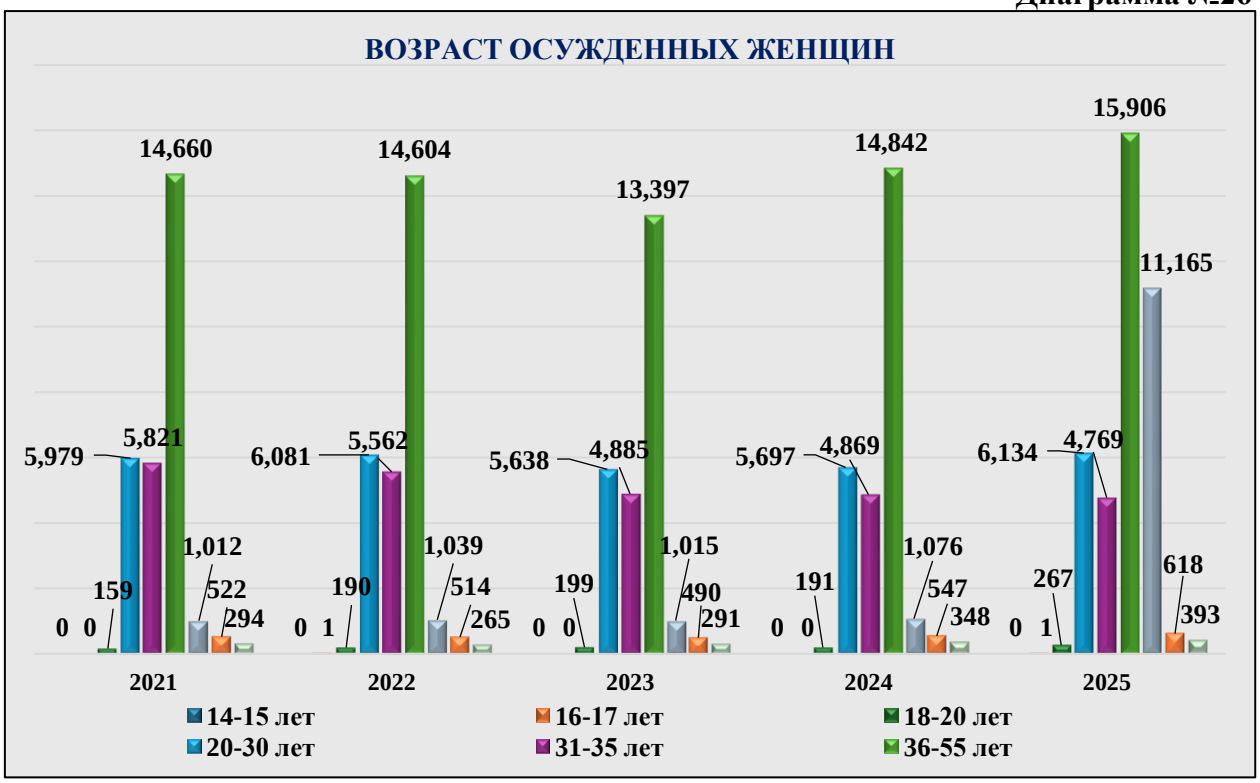
[126] Громов В.Г. Женская преступность: вопросы детерминации и предупреждения / В.Г. Громов // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1 - 4). № 2. С. 233 - 237.

[127] Дугенец А.С., Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин // Российский следователь. 2020. № 12. С. 65 - 69.

[128] Кунц Е.В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2022. № 3. С. 313.

[129] Дугенец А.С., Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин // Российский следователь. 2020. № 12. С. 66.

Диаграмма №26

Перейдем к рассмотрению образовательного уровня осужденных. В целом отмечается довольно низкий показатель по данному критерию. В соответствии с исследованием Дугенца А.С., Тищенко Ю.Ю. и Самойловой А.А. всего 2% осужденных имеют высшее образование, приблизительно одинаковые цифровые показатели у женщин со средним специальным и средним полным образованием (18% и 20% соответственно). Наряду с этим примерно 19% не освоили девяти классов общеобразовательной школы.[130] В научной статье Громова В.Г. указано, что большинство женщин, совершивших преступления, имеют среднее образование, слабую профессиональную подготовку, что обусловливает занятость в дальнейшем неквалифицированным трудом.[131] Что касается наличия специальности, то до осуждения имели специальность 48,3% осужденных.[132]

Неутешительные тенденции отмечаются относительно семейного положения осужденных женщин. Кунц Е.В. указывает, что увеличивается количество женщин, не состоящих в браке, разведенных и не сохранивших семьи в период отбывания наказания, а число осужденных, вступивших в брак, наоборот, незначительно.[133] Согласно исследованию Дугенца А.С., Тищенко Ю.Ю. и Самойловой А.А., на момент совершения преступления

---

[130] Дугенец А.С., Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин // Российский следователь. 2020. № 12. С. 66-67.

[131] Громов В.Г. Женская преступность: вопросы детерминации и предупреждения // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1 - 4). № 2. С. 234.

[132] Дугенец А.С., Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин // Российский следователь. 2020. № 12. С. 67.

[133] Кунц Е.В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2022. № 3. С. 315.

фактически состояли в браке примерно 20% опрошенных женщин и чуть больше половины (52,3%) – нет.[134] Подобная тенденция отмечается на протяжении довольно длительного времени. Например, по материалам исследования 2009–2010 гг., 74,5% женщин до осуждения не состояли в браке.[135] Громов В.Г. отмечает, что у значительной части женщин, отбывших наказание, отсутствуют семьи, прервана связь с детьми, ухудшено общее психическое состояние. Вместе с тем он указывает, что семья выступает положительным фактором для осужденных женщин, поскольку дает им необходимую поддержку и сдерживает от совершения преступления.[136]

Далее обратимся к рассмотрению нравственно-психологических особенностей. Отличительной гендерной чертой осужденных женщин является особое психоэмоциональное состояние. Минстер М.В. указывает, что в период адаптации к условиям отбывания наказания для женщин характерен пенитенциарный стресс, его признаки отмечаются у 65% осужденных. Перед освобождением осужденная испытывает тревогу перед жизнью в обществе. В период отбывания наказания под воздействием условий изоляции женщины эмоционально и физически истощены, раздражены, подавлены, равнодушны ко всему окружающему.[137] Несомненно, стабильное психоэмоциональное состояние женщины способствует более успешной ресоциализации. Пенитенциарные психологи отмечают, что осужденным к лишению свободы женщинам свойственны высокая тревожность, страх, ощущение одиночества, импульсивность, сверхчувствительность к одним явлениям окружающей действительности и безразличие к другим, ощущение социальной неполноценности, наступление психологического кризиса ввиду длительного пребывания в местах лишения свободы.[138]

Резюмируя вышеизложенное, отмечаем, что в наиболее социально активный период жизни (25–40 лет) женщины отбывают наказание в местах лишения свободы. При этом прослеживается наличие у них низкого уровня образования, профессиональной подготовки. Неутешительные тенденции наблюдаются и в семейном положении. Речь идет о неустроенности личной жизни, отсутствии семьи, увеличении количества разводов в период отбывания наказания, утрате связи с детьми. К сожалению, в последнее время отмечается рост рецидивной преступности женщин, количества тяжких преступлений. В то же время портрет осужденной к лишению свободы женщины дополняется неустойчивыми нравственно-психологическими

---

[134] Дугенец А.С., Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин // Российский следователь. 2020. № 12. С. 67.

[135] Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 6. С. 20.

[136] Громов В.Г. Женская преступность: вопросы детерминации и предупреждения / В.Г. Громов // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1 - 4). № 2. С. 234 - 235.

[137] Минстер М.В. Некоторые условия, способствующие совершению рецидива преступлений лиц женского пола // Человек: преступление и наказание. 2019. № 3. С. 347.

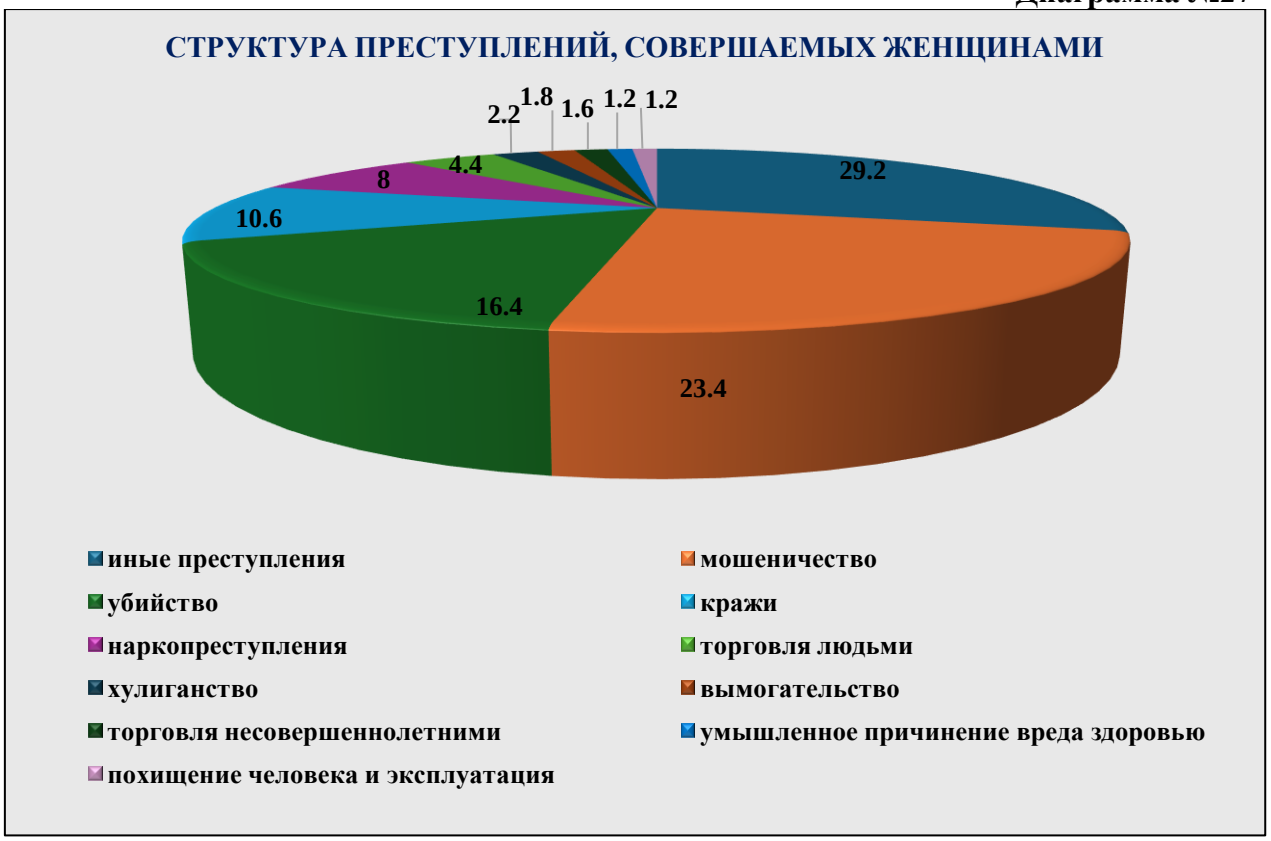
[138] Лаврухина О. С учетом особенностей личности // Преступление и наказание. 2012. № 3. С. 10.

чертами: отсутствие ценностных ориентаций и планов на будущее, острое эмоциональное состояние.

В **Таджикистане** анализ структуры преступлений, совершаемых женщинами, показывает следующее распределение:

– мошенничество – 23,4%;
– убийства – 16,4%;
– кражи – 10,6%;
– незаконный оборот наркотиков – 8%;
– торговля людьми – 4,4%;
– хулиганство – 2,2%;
– вымогательство – 1,8%;
– торговля несовершеннолетними – 1,6%;
– умышленное причинение вреда здоровью – 1,2%;
– похищение человека и эксплуатация –1,2%;
– иные преступления – 29,2% (Диаграмма №27)

Диаграмма №27

Представленные данные свидетельствуют о преобладании преступлений имущественного характера, в частности мошенничества и краж, а также значительной доле тяжких преступлений против личности.

Анализ структуры преступлений за 2021–2025 гг. показывает устойчивое преобладание тяжких преступлений, количество которых увеличивается с 147 в 2021 г. до 250 в 2023 г., затем резко снижается до 70 в 2024 г. и вновь возрастает до 182 в 2025 г. Это свидетельствует о высокой

доле общественно опасных деяний в общей структуре преступности. Особо тяжкие преступления характеризуются значительной вариативностью: от 14 в 2021 г. и 30 в 2022 г. до пикового значения 78 в 2023 г., после чего наблюдается резкое снижение до 8 в 2024 г. и незначительное увеличение до 10 в 2025 г. Преступления средней тяжести остаются относительно стабильными (25 в 2021 г.; 30 в 2022 г.; 29 в 2023 г.; 11 в 2024 г.; 27 в 2025 г.), хотя в 2024 г. фиксируется временное снижение. Преступления небольшой тяжести демонстрируют колебательную динамику с ростом в 2023 г. (42) и снижением в 2024 г. (9) с последующим увеличением в 2025 г. (24). (Диаграмма №28)

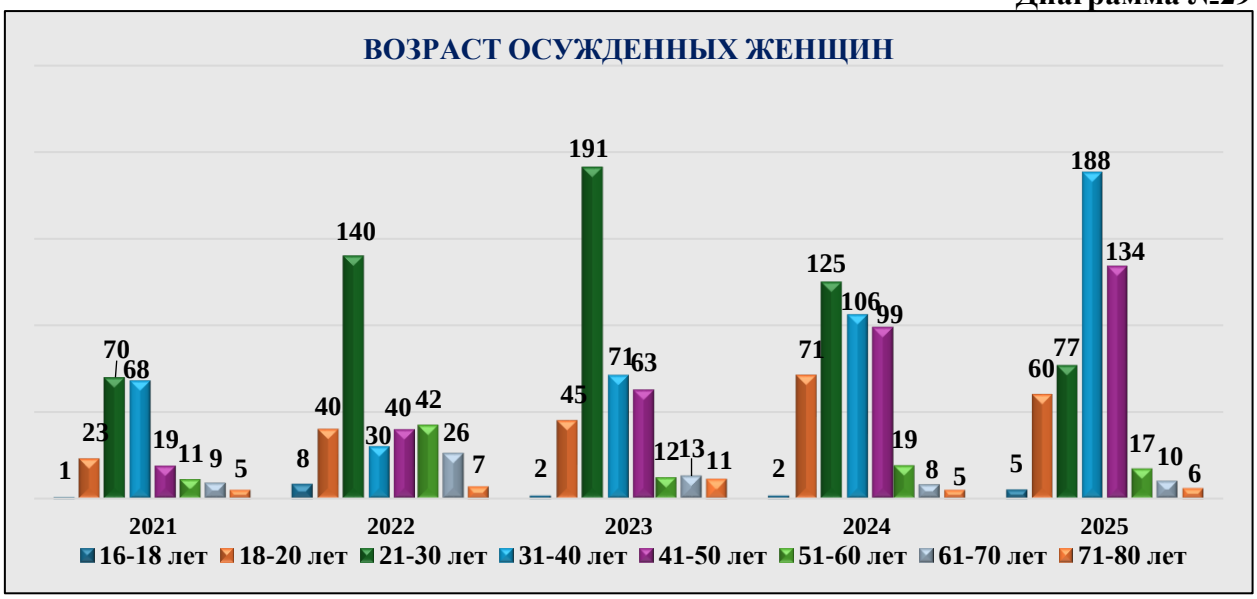
Диаграмма №28

В целом структура преступности характеризуется доминированием тяжких и особо тяжких деяний при относительной нестабильности менее тяжких категорий, что указывает на сохраняющийся высокий уровень криминальной опасности.

Анализ возрастной структуры преступности свидетельствует о концентрации криминальной активности в наиболее социально активных возрастных группах. (Диаграмма №29)

Диаграмма №29

Наибольшие показатели приходятся на категории 21–30 лет (70 – 2021 г.; 140 – 2022 г.; 191 – 2023 г.; 125 – 2024 г.; 77 – 2025 г.) и 31–40 лет (68 – 2021 г.; 30 – 2022 г.; 71 – 2023 г.; 106 – 2024 г.; 188 – 2025 г.), что указывает на их ведущую роль в формировании преступности.

Значительный рост в 2024–2025 гг. демонстрирует группа 41–50 лет (19 – 2021 г.; 40 – 2022 г.; 63 – 2023 г.; 99 – 2024 г.; 134 – 2025 г.), что свидетельствует о смещении криминальной активности в более старшие возрастные категории. При этом группа 18–20 лет также характеризуется сравнительно высокими показателями (23 – 2021 г.; 40 – 2022 г.; 45 – 2023 г.; 71 – 2024 г.; 60 – 2025 г.), сохраняя устойчивое участие в преступности.

Несовершеннолетние (16–18 лет) представлены незначительно (1 – 2021 г.; 8 – 2022 г.; 2 – 2023 г.; 2 – 2024 г.; 5 – 2025 г.), что указывает на относительно низкий уровень преступности в данной категории.

Старшие возрастные группы (51 лет и старше) в целом сохраняют умеренные показатели: 51–60 лет (11 – 2021 г.; 42 – 2022 г.; 12 – 2023 г.; 19 – 2024 г.; 17 – 2025 г.), 61–70 лет (9 – 2021 г.; 26 – 2022 г.; 13 – 2023 г.; 8 – 2024 г.; 10 – 2025 г.), 71–80 лет (5 – 2021 г.; 7 – 2022 г.; 11 – 2023 г.; 5 – 2024 г.; 6 – 2025 г.).

В целом возрастная структура преступности характеризуется доминированием лиц молодого и среднего возраста при тенденции к смещению криминальной активности в более зрелые возрастные категории.

В Узбекистане анализ распределения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по категориям совершенных преступлений за 2021–2025 годы показывает преобладание тяжких и особо тяжких преступлений при изменении их соотношения в рассматриваемый период. (Диаграмма №30)

Диаграмма №30

Количество осужденных женщин, отбывающих наказание за особо тяжкие преступления, характеризуется колебательной, но в целом относительно устойчивой динамикой: 604 человека в 2021 году, 641 – в 2022 году, 644 – в 2023 году, 597 – в 2024 году и 688 – в 2025 году. Таким образом, в рассматриваемый период не наблюдается устойчивой однонаправленной тенденции изменения данного показателя.

Одновременно представленные данные свидетельствуют об увеличении численности осужденных женщин, отбывающих наказание за тяжкие преступления.

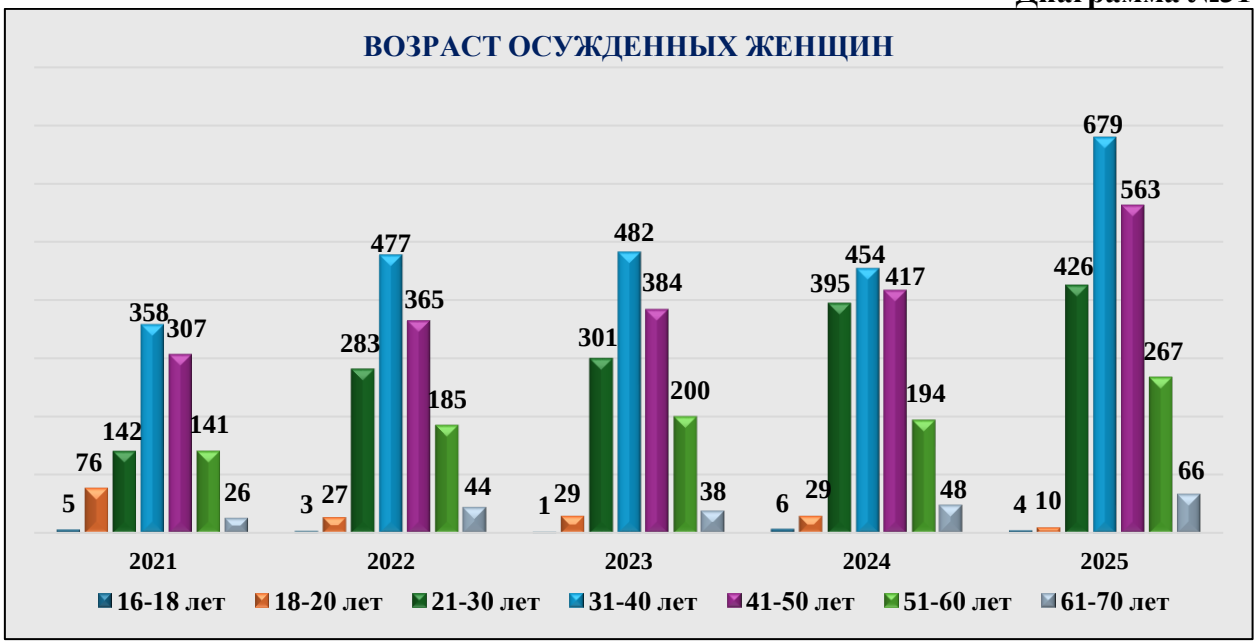
Численность осужденных женщин, отбывающих наказание за преступления средней тяжести, изменялась с 42 человек в 2021 году до 87 человек в 2025 году, достигая максимального значения 97 человек в 2024 году. Несмотря на отдельные колебания, показатель к концу рассматриваемого периода превышает уровень 2021 года.

Преступления небольшой тяжести остаются наименее представленной категорией: 17 человек в 2021 году, 28 – в 2022 году, 24 – в 2023 году, 30 – в 2024 году и 34 – в 2025 году.

В целом в структуре преступлений, за совершение которых женщины отбывают наказание в виде лишения свободы, преобладают тяжкие и особо тяжкие преступления. Представленные данные свидетельствуют прежде всего об изменении соотношения отдельных категорий преступлений, однако сами по себе не дают достаточных оснований для вывода об «утяжелении» женской преступности в целом.

Анализ возрастной структуры осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, за 2021–2025 годы показывает устойчивое преобладание женщин среднего трудоспособного возраста. (Диаграмма № 31).

Диаграмма №31

Наиболее многочисленной на протяжении рассматриваемого периода остается возрастная группа 31–40 лет (358 человек в 2021 году, 477 – в 2022 году, 482 – в 2023 году, 454 – в 2024 году и 679 – в 2025 году). Значительную долю также составляют женщины в возрасте 41–50 лет (соответственно 307, 365, 384, 417 и 563 человека).

Численность осужденных женщин в возрасте 21–30 лет увеличилась со 142 человек в 2021 году до 426 человек в 2025 году, при этом в течение рассматриваемого периода показатель последовательно возрастал.

В возрастной группе 51–60 лет численность осужденных женщин составила 141 человек в 2021 году, 185 – в 2022 году, 200 – в 2023 году, 194 – в 2024 году и 267 – в 2025 году. В группе 61–70 лет показатели остаются значительно ниже и составляют соответственно 26, 44, 38, 48 и 66 человек.

Наименьшую численность составляют несовершеннолетние женщины в возрасте 16–18 лет: от 1 до 6 человек в разные годы рассматриваемого периода. В группе 18–20 лет наблюдается снижение показателя с 76 человек в 2021 году до 10 человек в 2025 году.

Таким образом, возрастная структура осужденных женщин характеризуется преобладанием групп 31–40 и 41–50 лет. При этом представленные показатели отражают возрастной состав осужденных женщин и сами по себе не свидетельствуют об изменении уровня криминальной активности соответствующих возрастных групп населения.

Анализ образовательной структуры осужденных женщин показывает, что наиболее многочисленной на протяжении рассматриваемого периода является группа лиц со средним образованием: 527 человек в 2021 году, 793 – в 2022 году, 757 – в 2023 году, 701 – в 2024 году и 1 286 – в 2025 году. (Диаграмма № 32).

Данная категория является наиболее многочисленной в образовательной структуре осужденных женщин.

Диаграмма №32

Значительную группу составляют также женщины со средним специальным образованием: 381 человек в 2021 году, 431 – в 2022 году, 528 – в 2023 году, 638 – в 2024 году и 490 – в 2025 году. Показатели данной группы характеризуются колебательной динамикой.

Численность осужденных женщин с высшим образованием увеличилась с 91 человека в 2021 году до 210 человек в 2025 году. При этом данная категория остается значительно менее многочисленной по сравнению с группами лиц со средним и средним специальным образованием.

Численность осужденных женщин с неполным средним образованием остается сравнительно небольшой: 35 человек в 2021 году, 37 – в 2022 году, 17 – в 2023 году, 23 – в 2024 году и 17 – в 2025 году.

Лица с начальным образованием также представлены в незначительном количестве: соответственно 21, 25, 19, 26 и 21 человек.

В целом в образовательной структуре осужденных женщин в Узбекистане преобладают лица со средним и средним специальным образованием. Женщины с высшим, неполным средним и начальным образованием составляют менее многочисленные категории.

Таким образом, обобщая представленные данные по государствам – членам КПЧ СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан), можно сделать ряд общих выводов о социально-демографических и криминологических характеристиках женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также о структуре и отдельных тенденциях женской преступности.

В рассматриваемых государствах значительное место в структуре женской преступности занимают преступления корыстной направленности, прежде всего преступления против собственности, включая кражи, мошенничество, присвоение и растрату имущества, отдельные преступления в сфере экономической деятельности, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Насильственные преступления

против личности, как правило, представлены в меньшей степени, хотя их показатели и динамика различаются в зависимости от государства и рассматриваемого периода.

Типичный криминологический портрет представляет собой женщину зрелого трудоспособного возраста, преимущественно от 31 до 50 лет, реже – 21–30 лет. Во всех государствах – членах КПЧ СНГ именно эти возрастные категории составляют основную массу осужденных, тогда как несовершеннолетние и женщины старших возрастных групп представлены, как правило, значительно реже. При этом возрастная структура осужденных женщин и ее динамика различаются в зависимости от государства и рассматриваемого периода.

По уровню образования среди осужденных женщин значительную часть составляют лица со средним общим и средним специальным (профессиональным) образованием. В последние годы отмечается увеличение доли женщин с высшим образованием, особенно в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане. Это свидетельствует о том, что образовательный уровень сам по себе не выступает определяющим фактором преступного поведения, а преступность женщин охватывает различные социальные группы.

По социальному положению преобладают работающие женщины, однако сохраняется высокий удельный вес неработающих и не обучающихся, испытывающих трудности с трудоустройством и материальным обеспечением. Для значительной части осужденных характерно наличие предыдущей судимости, а в России, Беларуси наблюдается устойчивая тенденция роста рецидивной преступности среди женщин.

Для женщин, находящихся в местах лишения свободы, характерно преобладание тяжких и особо тяжких преступлений, что обусловлено более широким применением к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Вместе с тем в Кыргызстане и Беларуси сохраняется сравнительно высокая доля преступлений небольшой и средней тяжести среди всех осужденных женщин.

Преступления преимущественно совершаются единолично, тогда как участие женщин в групповой преступности остается относительно невысоким и стабильным. Алкогольное опьянение продолжает выступать одним из криминогенных факторов совершения преступлений. Преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения, встречаются значительно реже, хотя во всех странах сохраняется высокая доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Для осужденных женщин характерны и определенные социально-психологические особенности. Многие из них имеют нестабильное семейное положение, не состоят в браке либо утратили семейные связи во время отбывания наказания, испытывают сложности в воспитании детей и социальной адаптации после освобождения.

В целом обобщенный криминологический портрет женщины, отбывающей наказание в виде лишения свободы в государствах – членах КПЧ СНГ, представляет собой женщину в возрасте 31–50 лет, имеющую преимущественно среднее или среднее специальное, реже высшее образование, относящуюся к трудоспособному населению, однако нередко не имеющую стабильной занятости, испытывающую материальные и семейные трудности, в отдельных случаях ранее судимую, совершающую преимущественно преступления против собственности (кражи, мошенничество), против личности либо связанные с незаконным оборотом наркотических средств, как правило, действующую единолично, нередко совершающую преступление в состоянии алкогольного, значительно реже наркотического опьянения, осужденную преимущественно за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и характеризующуюся наличием комплекса социально-психологических проблем, включая нарушение семейных связей, трудности социальной адаптации и повышенный риск рецидивной преступности.

3.3. Меры профилактики женской преступности

Подходя к рассмотрению мер профилактики женской преступности, стоит отметить, что под профилактикой в научной литературе понимают систему объективных и субъективных предпосылок, отвечающих за ликвидацию основных причин преступности, а также комплекс мер как со стороны государства, так и общества, направленный на устранение таких явлений, как преступность, причины и условия, порождающие преступность.

Преступность женщин отличается от преступности мужской не только количеством совершаемых (регистрируемых) преступлений, но и своеобразием поведенческих актов разных полов[139], характером преступлений и последствиями совершения таких преступлений, а также ролью, которую выполняют женщины в механизме преступного поведения, выбором жертв, на которые преступное посягательство направлено, влиянием на преступниц-женщин семейно-бытовых и иных обстоятельств.[140]

Анализируя социальную роль женщины в обществе, необходимо отметить важную тенденцию: сегодня большое внимание общественности приковано к правам женщин и их обеспечению, запрету дискриминации. Данная тенденция в мире имеет свое понятие – феминизм. Феминизм представляет собой идеологию, представители которой выступают за равенство прав мужчин и женщин, в том числе в вопросе социальной роли мужчин и женщин. Данный вывод подтверждается многими учеными. Так, Лелеков В.А. и Урусова Т.В. утверждают, что «преступление, совершенное женщиной, – особый тревожный социальный феномен. Социальная обусловленность и одновременно антисоциальная направленность такого поведения и всего явления женской преступности делают ее изучение сложной задачей, поскольку необходимо анализировать многочисленные связи и опосредования, избирать для этого методический инструментарий, соответствующий сложности задачи. Негативные явления в жизни общества обусловливаются действием конкретных социальных и экономических причин. Анализ условий их возникновения и сохранения необходим для разработки эффективной социальной политики, направленной на преодоление антиобщественных явлений».[141]

Проводя исследование мер по профилактике женской преступности, необходимо немного сказать о теории вопроса. Так, в криминологии принята система профилактики преступлений, основанная на трех уровнях:

– общесоциальное предупреждение;

---

[139] Баранчикова М.В. Типология личности преступника, совершившего хулиганство в сфере функционирования пассажирского транспорта // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 1 (48). - С. 33-40.

[140] Потапова А.В. Профилактика женской преступности // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия: материалы Всероссийской научно-практической конференции / научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. – 2017. - С. 70.

[141] Лелеков В.А. Социально-экономические детерминанты женской преступности против семьи и несовершеннолетних / В.А. Лелеков, Т.В. Урусова // Российский следователь. – 2016. – № 3. – С. 42–46.

– специальное предупреждение;

– индивидуальное предупреждение.

Подобное деление профилактических уровней является достаточно обоснованным, так как именно комплексный подход к профилактике преступлений имеет положительный эффект, что объясняется тем, что детерминантов преступности, толкающих конкретного человека на преступление, множество, поэтому один детерминант чаще всего не может разрушительным образом повлиять на личность и вывести его на преступный путь, но может стать одним из кирпичиков условий для совершения преступлений.

В качестве конкретных мер профилактики женской преступности **на общесоциальном уровне** необходимо обратить внимание на социально-экономическое положение всех граждан в целом, на уровень их доходов, на работоспособность и эффективность социальных лифтов. Это позволит гражданам при принятии решения о совершении либо несовершении преступления руководствоваться пониманием того, что для решения возникающих жизненных трудностей существуют законные альтернативы: возможность трудоустройства, получения образования, социальной поддержки, психологической помощи и иных форм государственной и общественной поддержки. Повышение уровня занятости населения, снижение безработицы, обеспечение доступности социальных услуг и гарантий способны существенно снизить криминогенный потенциал в обществе, в том числе среди женщин.

Особое значение имеет создание условий для социальной адаптации женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Речь идет о поддержке одиноких матерей, женщин, подвергшихся домашнему насилию, безработных, лиц с низким уровнем образования, а также женщин, освободившихся из мест лишения свободы. Отсутствие стабильного дохода, жилья, социальной поддержки и уверенности в будущем нередко становится фактором, подталкивающим к противоправному поведению.

Кроме того, как справедливо утверждает Степанян Ш.У., «в рамках общих мер профилактики женской преступности особое внимание должно уделяться семье, и в первую очередь конфликтной семье. Правоохранительные органы не любят иметь дело с семейными скандалистами, в частности, из-за переменчивости настроения потерпевших-женщин: то просят привлечь супруга к ответственности, то требуют оставить его в покое. В этих условиях от сотрудников, работающих с семьей, требуется умение в сложных условиях эмоционально окрашенной ситуации выбрать оптимальную линию реагирования на конфликт и преступление».[142]

Объектом **специально-криминологического предупреждения** женской преступности должна выступать прежде всего сфера непосредственного социального окружения женщины, оказывающая

[142] Степанян Ш.У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения // Российский следователь. – 2011. – № 8. – С. 27–33.

существенное влияние на формирование ее поведения, ценностных ориентаций и образа жизни. К числу таких факторов относятся семейные отношения, бытовая среда, круг общения, материально-бытовые условия, а также наличие лиц с асоциальным поведением, неустойчивой психикой и негативными жизненными установками. Именно в данной среде нередко формируются предпосылки к совершению противоправных деяний, включая бытовые конфликты, насилие, злоупотребление алкоголем и иные формы девиантного поведения.

Особое внимание в системе специально-криминологического предупреждения должно уделяться женщинам, находящимся в социально опасном положении, а также лицам, ранее совершавшим преступления или склонным к противоправному поведению. В отношении данной категории необходима реализация комплекса **индивидуально-профилактических мер**, включающих социальный контроль, психологическую помощь, правовое консультирование, содействие в трудоустройстве и восстановлении социальных связей.

Действительно, семейно-бытовая сфера остается одной из ключевых причин формирования женской преступности. Конфликты в семье, домашнее насилие, алкоголизм одного из супругов, неблагополучная психологическая атмосфера, отсутствие взаимной поддержки и уважения создают условия для совершения как насильственных, так и корыстных преступлений. В связи с этим важную роль играет своевременное выявление семейного неблагополучия со стороны органов внутренних дел, социальных служб, образовательных и медицинских учреждений.

В Армении профилактика женской преступности осуществляется в соответствии с Конституцией РА, Уголовным кодексом, а также Законом РА «О предотвращении семейного и бытового насилия и защите лиц, подвергшихся семейному и бытовому насилию».[143]

К числу общесоциальных мер относятся обеспечение равноправия мужчин и женщин, государственная поддержка семьи, материнства и детства, повышение уровня занятости женщин, предоставление социальной помощи малообеспеченным семьям, обеспечение доступа к образованию и медицинской помощи, а также реализация программ по предупреждению дискриминации и социальной изоляции женщин.

Специально-криминологический уровень охватывает деятельность полиции и социальных служб по выявлению и предупреждению семейного насилия, применению защитных предписаний, работе кризисных центров, оказанию психологической и юридической помощи, а также контролю за лицами с криминальным поведением.

Индивидуальный уровень включает профилактические беседы, социальное сопровождение, психологическую помощь, содействие в

[143] Закон Республики Армения от 30 декабря 2017 года №ЗР-320 «О предотвращении семейного и бытового насилия и защите лиц, подвергшихся семейному и бытовому насилию» //Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=113919

трудоустройстве, лечение зависимостей, ресоциализацию и контроль со стороны компетентных органов.

В Беларуси нормативными актами, составляющими общую правовую основу предупредительной деятельности в отношении женщин, являются прежде всего международные акты. Республика Беларусь наряду с другими странами подписала и ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 год), а также присоединилась к целому ряду важных международных документов о правах женщин: Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 год); Конвенции о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (1951 год); Конвенции о политических правах женщины (1952 год); Конвенции о дискриминации в области труда и занятий (1958) и др.

В рамках общесоциального предупреждения преступности женщин существенную роль играет демографическая политика. Трудовое законодательство позволяет матери сохранить рабочее место до достижения ребенком возраста пяти лет и предоставляет возможность сочетать работу и семейные обязанности. Улучшению положения женщин в обществе способствовали меры, принятые в течение последних двадцати лет, включающие:

– совершенствование законодательства, в том числе в части вопросов, связанных с выплатой пособий в связи с рождением и воспитанием детей, а также с реализацией программы семейного капитала; повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда за счет принятия антидискриминационных мер, а также за счет организации профессионального обучения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком;

– поэтапное повышение оплаты труда в бюджетных секторах экономики, в которых заняты преимущественно женщины, – в сферах образования, науки, здравоохранения, культуры и социальной защиты; создание благоприятных условий для совмещения семейных обязанностей по воспитанию детей, в том числе детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, с трудовой деятельностью; повышение качества оказания медицинской помощи женщинам в период беременности, родов и послеродовой период, строительство перинатальных центров;

– государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, в том числе с участием женщин.

Главная задача социально-экономической политики государства состоит в том, чтобы, с одной стороны, повысить конкурентоспособность женщин на существующем рынке труда, с другой – сформировать актуальную структуру занятости, отвечающую сегодняшним потребностям и интересам.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений характеризуется совокупностью мер, направленных на устранение детерминант преступности или конкретных преступных проявлений.

С учетом активной роли личности в генезисе преступного поведения, предупредительное воздействие осуществляется не только на внешние по отношению к личности факторы, но и на саму личность.

В этих целях субъектами профилактики организовано проведение воспитательной работы, к которой привлекаются трудовые коллективы, органы прокуратуры, здравоохранения, религиозные конфессии и общественность. С женщинами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, проводятся профилактические беседы о недопустимости асоциального поведения, злоупотребления спиртными напитками, употребления наркотиков и психотропных веществ, демонстрируются фильмы на социально-правовую тематику как профилактической, так и патриотической направленности. В открытых выездных судебных заседаниях в присутствии женщин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, рассматриваются дела о нарушении порядка и условий отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, направлению в лечебно-трудовые профилактории, установлению превентивного надзора.

На постоянной основе принимаются меры к трудоустройству женщин, имеющих судимость, привлечению их к общественно полезным работам, направлению лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, для медико-социальной реадаптации в лечебно-трудовой профилакторий.

После освобождения из исправительных колоний женщин, судимых за совершение умышленных преступлений, органами внутренних дел в течение срока судимости за ними осуществляется профилактическое наблюдение, в рамках которого на женщину может быть возложена обязанность поступить на работу или учебу либо заниматься иной деятельностью, при осуществлении которой лицо считается занятым в соответствии с законодательством о занятости населения, являться в организацию здравоохранения для прохождения принудительного лечения, и выполнять мероприятия, предусмотренные в рамках диспансерного наблюдения при прохождении такого лечения.

Объектами раннего предупреждения женской преступности являются, во-первых, лица, которые находятся в неблагоприятных условиях среды или жизненной ситуации, способных вызвать социальную дезадаптацию и последующую криминализацию личности (семейные конфликты, антиобщественное поведение родителей или ближайших родственников, низкий уровень культуры в семье и др.); во-вторых, лица, у которых присутствуют признаки такой дезадаптации: отчуждение от социальных институтов, предпочтение неодобряемых видов досуга, приобретение негативных привычек и стереотипов поведения; в-третьих, лица, которые систематически совершают правонарушения непреступного характера, свидетельствующие о формировании мотивации перехода на преступный путь.

В связи со значительной ролью в системе криминогенных условий семейного неблагополучия, способствующего совершению

несовершеннолетними антиобщественных поступков – побегам из дома, бродяжничеству и воровству как средству существования, пьянству, половой распущенности – государством на системной основе принимаются меры по усилению ответственности родителей за воспитание детей, работе с социально неблагополучными семьями.

В Казахстане, как показывает анализ, семейно-бытовые правонарушения совершаются в результате конфликтов между супругами, в семьях с низким социальным и материальным уровнем, в состоянии алкогольного опьянения, между бывшими членами семьи и сожителями.[144]

В связи с этим в целях защиты интересов семьи и создания необходимых условий для участия женщин в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан № 4176 от 22 декабря 1998 года была создана Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике. Деятельность данной комиссии направлена на реализацию государственной политики в сфере поддержки семьи, защиты прав женщин и укрепления гендерного равенства.

Особое значение в предупреждении и профилактике женской преступности имеет межведомственное взаимодействие государственных органов и организаций, которое позволяет своевременно выявлять семьи, находящиеся в социально опасном положении, оперативно оказывать необходимую психологическую, медицинскую, правовую и социальную помощь пострадавшим, а также проводить профилактическую работу с лицами, склонными к совершению правонарушений. Вопросы медицинского обеспечения, социальной поддержки, установления опеки, восстановления документов, получения образования и последующего трудоустройства лиц, освобождающихся из учреждений уголовно-исполнительной системы, не могут эффективно решаться исключительно силами органов УИС.

В связи с этим согласно Указу Президента Республики Казахстан от 10 марта 2026 года № 1200 была создана Межведомственная комиссия по профилактике правонарушений при Правительстве Республики Казахстан, которая является постоянно действующим консультативно-совещательным органом, обеспечивающим координацию деятельности государственных органов по вопросам профилактики правонарушений.[145]

Современную правовую основу профилактической деятельности составляет Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 30 декабря 2025 года № 245-VIII[146], который сформировал единую систему профилактики, объединив ранее действовавшие законодательные нормы.

---

[144] Данные КАП МВД РК за 2025 год.

[145] Указ Президента Республики Казахстан от 10 марта 2026 года № 1200 «О Межведомственной комиссии по профилактике правонарушений при Правительстве Республики Казахстан» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2600001200.

[146] Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года № 245-VIII ЗРК. «О профилактике правонарушений» //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245.

Закон предусматривает три уровня профилактики: общую, специальную и индивидуальную.

Общая профилактика направлена на устранение причин преступности посредством реализации государственной политики, разработки профилактических программ, проведения информационно-разъяснительной работы, повышения правовой культуры населения и вовлечения граждан в предупреждение правонарушений.

Согласно статье 41 Закона «О профилактике правонарушений» общими мерами по профилактике правонарушений являются:

1) разработка, реализация, анализ и мониторинг документов Системы государственного планирования РК и иных документов планирования в сфере профилактики правонарушений;

2) проведение информационной и идеологической работы среди населения в сфере профилактики правонарушений;

3) интеграция достижений науки и техники;

4) вовлечение граждан в профилактику правонарушений.

Специальные меры профилактики ориентированы на предупреждение отдельных видов правонарушений и устранение факторов, способствующих их совершению. Они предусматривают проведение научных и социологических исследований, разработку специальных программ и методик, виктимологическую профилактику, выявление причин антиобщественного поведения и организацию профилактических мероприятий. Статья 70 Закона «О профилактике правонарушений» к специальным мерам профилактики правонарушений относит: организацию и проведение научных и социологических исследований по вопросам профилактики правонарушений, разработку программ и методик, направленных на совершенствование деятельности государственных органов и организаций по профилактике правонарушений, меры по виктимологической профилактике правонарушений, выявление и устранение причин и условий, способствующих формированию антиобщественного поведения среди определенных социальных групп населения, обобщение и распространение положительного опыта субъектов профилактики правонарушений, а также организацию и проведение профилактических мероприятий.

Индивидуальная профилактика является наиболее адресным уровнем профилактической деятельности и направлена на предупреждение противоправного поведения конкретных лиц. К мерам индивидуальной профилактики правонарушений в соответствии с Законом «О профилактике правонарушений» относятся: профилактическая беседа, официальное предостережение, запрет на приближение, административное взыскание, учет лиц (семей), находящихся в трудной жизненной ситуации, организация социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, превентивное ограничение свободы передвижения, представление об устранении причин и условий,

способствующих совершению правонарушений, принудительные меры медицинского характера, профилактический учет и контроль, педагогическое сопровождение несовершеннолетних, требующих повышенного внимания, защитное предписание, установление особых требований к поведению правонарушителя, установление административного надзора, направление в специальные организации образования и организации образования с особым режимом содержания, меры воспитательного воздействия, лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю, а также оказание психологической помощи (статья 48).

Вместе с тем среди различных видов профилактической работы с женщинами особое место должно принадлежать пенитенциарному и постпенитенциарному предупреждению, поскольку именно данные направления ориентированы на предупреждение повторной преступности и успешную ресоциализацию женщин после отбытия наказания.

По данным Комитета УИС, в целях предупреждения женской преступности реализуется комплекс мер, включающий:

– проведение профилактической работы с лицами, состоящими на учете;

– функционирование службы пробации;

– оказание социальной, психологической и правовой помощи;

– реализацию программ занятости и профессионального обучения.

В учреждениях УИС:

– организуется воспитательная работа с осужденными;

– обеспечивается привлечение к труду;

– осуществляется психологическое сопровождение;

– проводится подготовка к освобождению.

Вместе с тем, сохраняется необходимость дальнейшего развития системы постпенитенциарной адаптации и расширения мер социальной поддержки.

Перспективными направлениями являются усиление медицинского сопровождения женщин, развитие программ социальной адаптации и профессиональной подготовки, совершенствование механизмов защиты от насилия и дискриминации, улучшение условий содержания, внедрение современных цифровых технологий, расширение возможностей поддержания семейных связей, а также укрепление взаимодействия УИС с органами здравоохранения, социальной защиты, образования, местными исполнительными органами и институтами гражданского общества.

Особое внимание должно уделяться совершенствованию механизмов защиты женщин от насилия и дискриминации. В этих целях необходимо продолжить гендерно-ориентированную подготовку персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечить эффективное

функционирование механизмов рассмотрения обращений осужденных и гарантировать конфиденциальные способы сообщения о нарушении их прав.

Важным условием реализации указанных мер является развитие правового просвещения и правовой пропаганды, способствующих гуманизации пенитенциарной системы и повышению эффективности ресоциализации осужденных женщин. Правовое просвещение должно быть направлено на информирование осужденных о положениях уголовного, уголовно-исполнительного и социального законодательства, способах защиты своих прав, возможностях получения образования, профессиональной подготовки и социальной поддержки после освобождения. Одновременно повышение уровня правовой культуры сотрудников учреждений исполнения наказаний способствует соблюдению международных стандартов обращения с осужденными, предупреждению нарушений прав человека и укреплению принципов законности и гуманного обращения.

Следующее связано с усилением внешнего контроля. Независимый мониторинг условий содержания со стороны национального правозащитного института и Национального превентивного механизма должен сопровождаться обязательным реагированием со стороны КУИС. Рекомендации НПМ необходимо не просто фиксировать, но и выполнять в установленный срок с публикацией отчета о принятых мерах на официальных источниках таких учреждений.

Наконец, необходимо уделить внимание уязвимым группам, таким как: несовершеннолетние, женщины с инвалидностью, мигрантки и пожилые. Для них нужны адаптированные программы содержания и ресоциализации, включая постоянный доступ к ассистивным технологиям, сурдопереводу и специализированным услугам.

Система профилактики в **Кыргызстане** имеет нормативно закрепленную структуру и основывается на положениях Закона Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений».[147] В соответствии со статьей 15 указанного Закона система профилактики включает три взаимосвязанных элемента: общую профилактику правонарушений, специальную профилактику правонарушений и виктимологическую профилактику правонарушений. Данная структура отражает комплексный подход государства к предупреждению правонарушений, сочетающий меры общего социального характера и индивидуального воздействия.

Общая профилактика, согласно статье 16 Закона, представляет собой деятельность субъектов профилактики, направленную на формирование условий, препятствующих совершению. Она реализуется посредством разработки и внедрения совместных и внутриведомственных планов профилактики, организации мероприятий по информированию населения о деятельности в сфере общественной безопасности, а также проведения мониторинга и оценки эффективности реализуемых программ.

[147] Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 60 «Об основах профилактики правонарушений» //Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/4-3027/edition/1278497/ru.

Специальная профилактика, в соответствии со статьей 17 Закона, представляет собой деятельность уполномоченных субъектов, направленную на предупреждение отдельных видов правонарушений, устранение причин и условий их совершения, а также на выявление и профилактическое воздействие на отдельные категории лиц. В рамках данного направления особое внимание уделяется профилактике женской преступности.

Меры профилактического воздействия закреплены в статье 18 Закона и представляют собой инструменты индивидуального и группового воздействия, применяемые субъектами профилактики. К основным мерам относятся проведение профилактической беседы, вынесение официального предупреждения, а также включение лиц в реабилитационные, социально-адаптационные и коррекционные программы. Указанные меры направлены на изменение поведенческих установок лиц, находящихся в группе риска, и предупреждение повторного совершения правонарушений.

Виктимологическая профилактика представляет собой деятельность субъектов профилактики, направленную на снижение риска стать потерпевшим от правонарушения с учетом индивидуальных, гендерных и социально-психологических особенностей личности. К основным мерам виктимологической профилактики относятся: проведение профилактической работы с потерпевшими и лицами группы риска; обучение населения способам разрешения межличностных конфликтов и безопасного поведения; выявление и защита потенциальных потерпевших; создание специализированных учреждений помощи пострадавшим. Также применяются меры по обеспечению физической и психологической безопасности потерпевших, правовое информирование о способах защиты, контроль территорий с повышенным уровнем виктимизации, а также организация телефонов доверия и иных каналов оперативного обращения. Дополнительно осуществляется проведение виктимологических исследований для выявления факторов виктимизации и совершенствования деятельности субъектов профилактики.

В России в целях профилактики женской преступности с учетом особенностей женщин, осужденных к лишению свободы, представляется целесообразным выделить основные направления профилактического воздействия.

Во-первых, для сведения к минимуму негативного влияния мест лишения свободы на осужденную необходимо в условиях пенитенциарного учреждения по возможности создавать рекреационную среду («модель отсутствующего дома»), приближенную к условиям жизни на свободе. В этом контексте интерес представляет опыт ИК-2 УФСИН России по Республике Мордовия, в которой функционирует центр психолого-педагогической и социальной работы с осужденными, включающий два отряда – адаптационный и подготовки к освобождению.[148]

[148] Ханиева М. Комплексно и плодотворно // Преступление и наказание. 2012. № 3. С. 9.

Во-вторых, одним из приоритетных направлений деятельности пенитенциарного учреждения должно быть восстановление и развитие социально полезных контактов осужденных женщин с семьей. С точки зрения Лысовой А.В. и Романовой Л.И., женщинам-преступницам после отбытия уголовного наказания намного сложнее, чем мужчинам, вернуться в общество, наладить семейные отношения, восстановить утраченные социальные связи, в такой ситуации они проще и легче возвращаются к прежней преступной деятельности.[149] В этой связи целесообразно применять принципиально новые формы поддержания социальных связей осужденных с родными с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Например, К.В. Юнусова предлагает предусмотреть такую форму реализации родительских прав, как «домашнее видеосвидание».[150] Кроме этого, важно продумать варианты дополнительных выездов для отдельных категорий женщин, выходы за пределы пенитенциарного учреждения.

В-третьих, восстановление утраченных личностных и семейных положительных навыков. Так, в результате исследования личностных особенностей осужденных сотрудниками межрегиональной психологической лаборатории ГУФСИН России по Ростовской области было установлено, что основные проблемы осужденных связаны с низкой способностью преодоления психологических травм из-за утраты связей с родственниками, дисгармонии отношений в семье и др.[151] В процессе ресоциализации женщин акцент необходимо делать на два аспекта: на работу с негативными особенностями женщин и развитие имеющегося потенциала. Например, Гречаная А.А. предлагает проводить дополнительную воспитательную работу с осужденными, направленную на формирование семейных ценностей, организовывать консультации педагогов и психологов с осужденными и членами их семей, создавать «школы воспитания родителей», совершивших преступление.[152]

В-четвертых, необходимо реанимировать материнские чувства у осужденных женщин, обучить навыкам ухода за ребенком, основам воспитания. Для реализации данного направления важно обращаться за содействием к институтам гражданского общества. В исследовании Баранова Е.П. в пример приводится деятельность общественной организации, оказывающей помощь в налаживании контактов осужденных матерей с детьми, опытные психологи и педагоги помогают осознавать

---

[149] Степанова И., Соколова О. Современные тенденции женской преступности: взгляд сквозь призму статистики // Уголовное право. 2020. № 3. С. 102 - 103.

[150] Юнусова К.В. Свидания осужденных, находящихся в местах лишения свободы, как одна из форм осуществления родительских прав // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества: сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России. Рязань, 2024. С. 421.

[151] Лаврухина О. С учетом особенностей личности // Преступление и наказание. 2012. № 3. С. 10.

[152] Гречаная А.А. Роль семьи в ресоциализации и социальной адаптации осужденных и освобожденных из мест лишения свободы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории "Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты". 2024. № 34. С. 30.

осужденным, что связь с детьми важна для нормального развития ребенка и исправления матери.[153]

В-пятых, в рамках профессиональной подготовки и трудовой адаптации осужденных женщин акцент важно сделать на обучение узкопрофильным и востребованным на рынке труда специальностям.[154]

В-шестых, продумать механизмы «преемственности» между исправительным учреждением и гражданским обществом. Возможно, адаптировать к современным реалиям институт поручительства применительно к женщинам, отбывшим лишение свободы, в целях недопущения дальнейшего деструктивного поведения.

В исправительных учреждениях **Таджикистана** реализуется комплекс мер, основанный на положениях Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений Республики Таджикистан.

Действующие меры профилактики включают:

– проведение воспитательной и разъяснительной работы, направленной на формирование законопослушного поведения;

– психологическое сопровождение осужденных, включая индивидуальные и групповые консультации;

– привлечение к трудовой деятельности и профессиональному обучению как фактор социальной адаптации;

– обеспечение доступа к образованию;

- поддержание социальных связей с семьей и родственниками;

– индивидуальную профилактическую работу с осужденными, склонными к правонарушениям.

Оценка эффективности показывает, что указанные меры в целом способствуют снижению уровня дисциплинарных нарушений и формированию у осужденных устойчивых навыков социальной адаптации. Вовлечение женщин в трудовую и образовательную деятельность оказывает положительное влияние на их поведение и снижает риск рецидива после освобождения.

В целом действующая система профилактики женской преступности в исправительных учреждениях Таджикистана направлена на снижение рецидива, социальную реинтеграцию осужденных и соответствует современным подходам, основанным на принципах гуманизма и индивидуального подхода.

В Узбекистане предупреждение женской преступности осуществляется в рамках комплекса правовых, социальных и организационных мер, направленных на предупреждение правонарушений, социальную адаптацию лиц, находящихся в уязвимом положении, и

---

[153] Баранова Е.П. Уголовно-исполнительная система: история и современность: сб. материалов Межвуз. научн.-практ. конф с междунар. участием. Псков, 2024. С. 19.

[154] Латышева Л.А. Осужденная к лишению свободы женщина: криминологическая характеристика и перспективные направления профилактики повторной преступности // Российский следователь, 2026, № 1. Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/podborki/socialnaya_rabota_s_osuzhdennymi/.

предупреждение повторной преступности. Национальное законодательство развивается с учетом международных стандартов в области прав человека и принципов гуманизма, уважения достоинства личности и индивидуализации мер воздействия.

Важным направлением является развитие института пробации и применение мер, не связанных с лишением свободы. Законом Республики Узбекистан от 7 августа 2024 года № ЗРУ-938 «О пробации» урегулированы вопросы пробационного надзора, социально-правового и воспитательного воздействия, социальной адаптации лиц, находящихся под пробационным надзором, а также предупреждения и пресечения правонарушений. В рамках пробации предусматривается оказание социальной, правовой, медицинской и психологической помощи, содействие в получении образования, профессиональном обучении и трудоустройстве.

Значительное внимание уделяется также предупреждению повторной преступности среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В уголовно-исполнительных учреждениях реализуются меры, направленные на образование, профессиональную подготовку и трудовую занятость осужденных, поддержание семейных связей, подготовку к освобождению и последующую социальную адаптацию. Для беременных женщин и женщин с малолетними детьми законодательством предусмотрены дополнительные гарантии, а функционирование домов ребенка при учреждениях исполнения наказания направлено на сохранение связи матери с ребенком.

Отдельное значение имеет деятельность Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмана) по защите прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, и предупреждению случаев применения пыток. Омбудсман, его заместитель и региональные представители осуществляют мониторинговые посещения мест содержания лиц с ограниченной свободой передвижения, изучают условия содержания и обращения, проводят конфиденциальные встречи и принимают предусмотренные законом меры реагирования. Проводимая в рамках «Школы Омбудсмана» информационно-просветительская работа также способствует повышению правовой грамотности осужденных и информированию их о правах и возможностях социальной адаптации.

В профилактической работе учитываются международные стандарты обращения с женщинами-правонарушителями, включая Бангкокские правила, а также развиваются межведомственное взаимодействие и сотрудничество с международными организациями.

В целом, система предупреждения женской преступности в Узбекистане включает меры общесоциального и индивидуального характера, развитие пробации и альтернатив лишению свободы, ресоциализацию и социальную адаптацию осужденных, а также меры по предупреждению повторной преступности и обеспечению прав женщин в уголовно-исполнительной системе.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что профилактика женской преступности в рассматриваемых государствах (Казахстан, Россия, Таджикистан, Армения, Кыргызстан, Беларусь, Узбекистан) носит комплексный, многоуровневый и преимущественно социально-ориентированный характер. Общими чертами для всех стран является признание приоритета международных стандартов в области прав человека, имплементация положений универсальных актов ООН, а также закрепление принципов гуманизма, равноправия и недопустимости дискриминации женщин в национальных правовых системах.

Во всех государствах система профилактики женской преступности строится на трехуровневой модели, включающей общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные меры воздействия. Общесоциальный уровень связан с улучшением социально-экономических условий, развитием системы образования, здравоохранения, занятости и социальной поддержки женщин. Специально-криминологический уровень ориентирован на деятельность правоохранительных органов, социальных служб и иных государственных институтов по выявлению факторов риска и предупреждению правонарушений. Индивидуальная профилактика направлена на работу с конкретными лицами, находящимися в группе риска, включая психологическое сопровождение, социальную адаптацию и контроль за поведением.

Общими для всех стран являются также меры по ресоциализации женщин, освобождающихся из мест лишения свободы, развитие программ трудовой занятости и профессионального обучения, а также усиление внимания к семейно-бытовой сфере как одному из ключевых криминогенных факторов. Во всех государствах значительное внимание уделяется профилактике домашнего насилия, поддержке материнства и детства, а также сохранению семейных связей женщин, находящихся в пенитенциарных учреждениях.

Вместе с тем, в каждом государстве прослеживаются определенные особенности.

Так, в Армении профилактика женской преступности тесно связана с законодательством о предупреждении семейного и бытового насилия, а также с развитием системы кризисных центров и служб поддержки пострадавших женщин.

В Беларуси значительная роль отводится демографической и социальной политике, направленной на поддержку семьи и материнства, а также мерам трудовой защиты женщин, включая сохранение занятости и расширение социальных гарантий.

В Казахстане значительное внимание уделяется институционализации профилактической политики через деятельность межведомственных комиссий, законодательное закрепление трехуровневой модели и развитие единого координационного механизма, дополняемого пенитенциарными и постпенитенциарными мерами, включая программы занятости,

профессионального обучения, психологического сопровождения, независимого мониторинга и поддержки.

В Кыргызстане система профилактики отличается четкой законодательной регламентацией трех уровней профилактической деятельности, включая виктимологическую профилактику как самостоятельное направление, что расширяет инструментарий предупреждения преступности.

В России акцент делается на развитии пенитенциарных практик ресоциализации, создании адаптационных центров, а также внедрении инновационных форм поддержания семейных связей, включая использование цифровых технологий и расширение программ подготовки к освобождению.

В Таджикистане особое значение придается воспитательной, психологической и трудовой реабилитации осужденных женщин, а также поэтапному формированию навыков социальной адаптации в условиях исправительных учреждений.

В Узбекистане профилактическая политика характеризуется развитием института пробации и альтернатив лишению свободы, мерами по социальной адаптации и ресоциализации осужденных, поддержанию семейных связей и подготовке к освобождению, а также внедрением гендерно-чувствительных подходов в соответствии с международными стандартами.

Таким образом, несмотря на национальные особенности, все рассмотренные государства демонстрируют общую тенденцию перехода от карательной модели к модели предупреждения и ресоциализации, в которой приоритетными являются защита прав женщин, снижение криминогенных факторов и создание условий для их устойчивой социальной интеграции.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях дальнейшего совершенствования системы защиты прав женщин в пенитенциарной системе государств – членов КПЧ СНГ представляется целесообразным:

– дальнейшее развитие комплексного и гендерно-чувствительного подхода к соблюдению прав женщин, находящихся под стражей и отбывающих наказание, основанного на принципах гуманизма, уважения человеческого достоинства, социальной реабилитации и международных стандартах ООН, включая «Бангкокские правила»;

– обеспечение благоприятных условий для женщин с детьми, доступ детей к медицинской помощи, полноценному питанию и развитию, поддержание семейных связей, защиту от гендерного насилия, а также удовлетворение специфических потребностей беременных женщин и матерей;

– дальнейшее совершенствование национального законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты прав женщин, находящихся под стражей и отбывающих наказание, включая гармонизацию с международными стандартами;

– регулярный обмен опытом, информацией и лучшими правоприменительными практиками между государствами – членами КПЧ СНГ, а также организация совместных мониторинговых мероприятий, исследований и экспертных встреч по вопросам соблюдения прав женщин в учреждениях УИС;

– совершенствование системы исполнения наказаний с учетом индивидуальных особенностей личности осужденных женщин, включая состояние здоровья, семейное положение, возраст, наличие детей, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, с обеспечением индивидуального подхода при назначении наказания и реализации программ исправления и ресоциализации;

– расширение применения альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы, и развитие института пробации, прежде всего в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей, беременных женщин и лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, при обеспечении необходимого уровня общественной безопасности;

– дальнейшее улучшение условий содержания женщин в учреждениях УИС, включая развитие медицинской инфраструктуры, обеспечение качественного медицинского и психологического сопровождения, создание надлежащих условий для проживания детей, совершенствование помещений для свиданий, а также развитие образовательных, профессиональных и коррекционных программ;

– совершенствование комплексных программ социальной реабилитации и ресоциализации женщин, лишенных свободы,

предусматривающих психологическую поддержку, профессиональное обучение и переподготовку, восстановление социальных навыков, содействие трудоустройству после освобождения и подготовку к возвращению в общество;

– улучшение механизмов постпенитенциарного сопровождения женщин, включая обеспечение преемственности социальной, медицинской и психологической помощи после освобождения, развитие системы поддержки в вопросах занятости, образования, восстановления семейных отношений и адаптации к условиям жизни на свободе;

– развитие мер по поддержанию и восстановлению семейных связей как ключевого фактора предупреждения рецидива;

– дальнейшее внедрение современных организационных и технических решений для обеспечения безопасности и соблюдения прав человека в учреждениях УИС, включая развитие систем видеонаблюдения и иных средств контроля при соблюдении принципов законности, необходимости, соразмерности и уважения права на неприкосновенность частной жизни;

– обеспечение эффективного межведомственного взаимодействия государственных органов, органов социальной защиты, медицинских учреждений, институтов гражданского общества и международных организаций в сфере исполнения наказаний, защиты прав женщин и их социальной адаптации;

– продолжение развития международного сотрудничества государств – членов КПЧ СНГ в области защиты прав женщин в пенитенциарной системе, включая совершенствование статистического учета, обмен аналитическими материалами, проведение совместных исследований и внедрение эффективных практик, направленных на снижение уровня рецидивной преступности и успешную интеграцию женщин в общество.